

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№5–3 2021 (МАЙ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

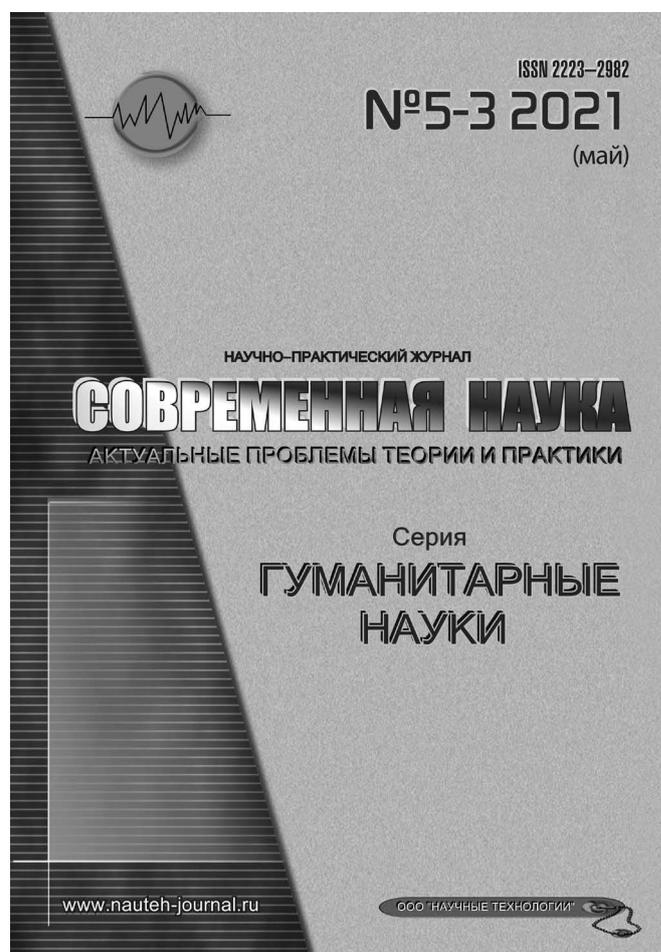
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки № 5-3 (май) 2021 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 31.05.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н, доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Пестовская Д.А.** – Экспозиционная деятельность на территории Кавказского края в составе Российской Империи как возможности проявить свой потенциал для Карсской области. Значение и перспективы (1850 — 1912 гг.)
Pestovskaia D. – Exhibition activities on the territory of the Caucasus region within the Russian Empire as an opportunity to show their potential for the Kars region. Significance and prospects (1850-1912) 5

Педагогика

- Асейкина Л.С., Кашина Л.Г.** – Методическая обработка аутентичных учебных материалов по языку специальности для иностранных военнослужащих
Aseykina L., Kashina L. – Methodological processing of authentic educational materials on the language of the specialty for foreign military personnel 11
- Беляева И.Г., Самородова Е.А., Огородов М.К.** – Творческие задания, формирующие, развивающие и закрепляющие языковые и коммуникативные навыки на уроках иностранного языка
Belyaeva I., Samorodova E., Ogorodov M. – Creative tasks that form, develop and consolidate language and communication skills in foreign language lessons 17
- Климова Н.Ю., Коваленко Е.С., Горошко О.Н., Шевченко Е.М.** – Разработка тестовых заданий по дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» для проведения контроля в дистанционной форме
Klimova N., Kovalenko E., Goroshko O., Shevchenko E. – Development of test tasks in the discipline "Foreign language in the field of professional communication" for remote control 22

Лежнев Д.С. – Подготовка специалистов БПЛА в государственном центре беспилотной авиации МО РФ

Lezhnev D. – Training of UAV specialists in the state unmanned aviation center of the RF mod. 27

Набирухина А.В., Кубачева К.И., Гуль Н.В. –

Психологические особенности обучения иностранному языку студентов экономических вузов

Nabiruhina A., Kubacheva K., Gul N. – Psychological features of teaching a foreign language to students of economic universities 30

Филология

Белоусова О.Г., Муравлева В.Р. – Особенности реализации стратегии дискредитации во время пандемии COVID-19

Belousova O., Muravleva V. – Special features of discreditation strategy in the conditions of the COVID-19 pandemic 35

Голами Хосейн, Вафай Азаде – Речевой акт согласия и способы его выражения в русском языке

Gholamy Hossein, Vafai Azadeh – Speech act of consent and ways of expressing it in Russian language 40

Гусейнова М.К. – Формирование фамилий в языках различных типологий

Huseynova M. – Formation of surnames in different languages tipology 44

Дин Цян – Особенности употребления прописной буквы в узусе: на материалах социальных сетей и печатных СМИ

Ding Qiang – Features of the capital letter's usage in the usus: on materials from social networks and print media 47

Ильина Ю.Н. – Выражение долженствования в оригинале романа Д. Брауна «Инферно» и его испанском и русском переводах

Irina I. – Expression of obligation in the original novel "Inferno" by D. Brown and its Spanish and Russian translations 53

Ли Ян – Лексико-семантическая группа «межличностное общение в интернете» под воздействием тенденций развития и коммуникативной адаптации интернет-платформ

Li Yang – Lexical-semantic group "Interpersonal Communication on the Internet" influenced by trends in the development and communicative adaptation of Internet platforms 57

Нгуен Бик Нгок – Семантика правды и лжи в русской фразеологии на фоне вьетнамской лингвкультуры

Nguyen Ngoc – Semantics of truth and lies in Russian phraseology against the background of vietnamese linguoculture 62

Пинчукова Н.В. – Медиаобраз Европы в американских СМИ (на материале интернет-источников)

Pinchukova N. – Media image of Europe in American mass media 67

Яхина Р.Р. – О роли гиперо-гипонимических отношений в формировании заимствованной технической терминологии

Yakhina R. – The role of hypero-hyponymic relations in the formation of borrowed technical terminology 73

Информация

Наши авторы. Our Authors 77

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 78

ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ КАВКАЗСКОГО КРАЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЯВИТЬ СВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ КАРССКОЙ ОБЛАСТИ. ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (1850 – 1912 ГГ.)

Пестовская Дарья Александровна

Аспирант, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский
государственный университет (г. Санкт-Петербург)
daryagreen@yandex.ru

**EXHIBITION ACTIVITIES ON THE
TERRITORY OF THE CAUCASUS REGION
WITHIN THE RUSSIAN EMPIRE AS
AN OPPORTUNITY TO SHOW THEIR
POTENTIAL FOR THE KARS REGION.
SIGNIFICANCE AND PROSPECTS
(1850-1912)**

D. Pestovskaia

Summary: The article is dedicated to the development of exhibition activities in the territory of the Caucasus district and the Kars region, which is part of it. Over a long period of time from 1850 to 1912, numerous attempts were made to interest the local population and convince them of the need and importance of holding such cultural and educational events that contribute to improve relations between the peoples inhabiting the region, creating favorable socio-economic conditions that affect the development and improvement of methods of conducting crafts in the region and the exchange of valuable and rich experience in the field of agriculture, industry and various types of crafts.

Keywords: the Caucasian district, the Kars region, the Russian Empire, exhibition, exhibition activities, agriculture, farming, gardening.

Аннотация: Статья посвящена развитию выставочной деятельности на территории Кавказского округа и Карсской области, входящей в его состав. На протяжении долгого периода времени с 1850 по 1912 годы были предприняты многочисленные попытки заинтересовать местное население и убедить его в необходимости и важности проведения такого рода культурно-просветительских мероприятий, способствующих улучшению отношений между народами, населяющими регион, созданию благоприятных социально-экономических условий, влияющих на развитие усовершенствование методов ведения промыслов в регионе и обмену ценным и богатым опытом в сфере сельского хозяйства, промышленности и разного вида ремесел.

Ключевые слова: Кавказский округ, Карсская область, Российская Империя, выставка, экспозиционная деятельность, сельское хозяйство, земледелие, огородничество, садоводство.

В состав Кавказского округа входили 7 губерний: Ставропольская, Тифлисская, Кутаисская, Елизаветпольская, Бакинская, Эриванская и Черноморская; и 5 областей: Кубанская, Терская, Дагестанская и недавно вошедшие Батумская и Карсская¹.

Каждый регион Кавказского округа имел свои отличительные особенности в сфере культуры, образования, хозяйства и т. д. Карсская область не была исключением: несмотря на сложное политическое и экономическое положение, Карсский регион обладал потенциалом и уже развитыми на тот момент видами сельскохозяйственной деятельности и промыслов, которые требовали своего усовершенствования. Для Карсской области

потенциальное участие в выставке предоставляло для нее возможность продемонстрировать свои возможности и ценный потенциал в огородничестве, садоводстве, скотоводстве, хлебопашестве, ковроткачестве, сыроварении и изготовлении иных молочных продуктов, добыче полезных ископаемых и т.д.

Хотя на протяжении всего периода пребывания Карсской области в составе Российской Империи постоянно присутствовали трудности политического, социально-экономического и культурного характера, Правительство предпринимало всевозможные усилия для улучшения ситуации в регионе и вкладывало как можно больше средств на его развитие (установление порядка, распре-

1 Кавказский Календарь на 1890 год, Оглавление.

деление земель, урегулирование религиозного вопроса, создание учебных заведений и т.д.)².

Еще в 1850 году Светлейший Князь Михаил Николаевич Воронцов утвердил создание Кавказское Общество Сельского Хозяйства, которое, в свою очередь, организовало в том же году экспозицию по проекту барона Мейендорфа «Выставка естественных и мануфактурных произведений Кавказского и Закавказского края», длившуюся с 6 по 31 марта 1850 года и основными целями которой являлись знакомство населения региона с промыслами и продуктами, а также всем тем, чем был богат Кавказский и Закавказский край; способность проанализировать и дать возможность Правительству региона оценить качество продуктов, изготовляемых в местностях; выявление усовершенствованных способов и методов изготовления продукции; отправление лучшую продукцию на выставки в Санкт-Петербург и Москву для того привлечения русских купцов в качестве потенциальных покупателей сельскохозяйственной продукции Кавказского и Закавказского края. Выставка прошла успешно: 39 экспонентов представили посетителям около двух тысяч образцов своей продукции³.

В свою очередь в октябре 1852 года в городе Тифлис была проведена выставка огородных произведений, в которой приняло участие 9 экспонентов с 288-ю образцами своей продукции. В конце выставки участники были награждены ценными призами.

В дальнейшем после Князя Воронцова Князь Баратинский выступил ответственным лицом за реализацию выставочной деятельности, а именно создал в 1857 года при Кавказском Обществе Сельского Хозяйства ежегодные выставки Кавказских сельскохозяйственных и промышленных произведений. Победителей данных выставок выбирал лично Наместник, которые награждались щедрыми призами и подарками (к примеру, вручались золотые медали на аннинской ленте). Однако, следует отметить, что участники не проявляли столь большого желания в участии в выставках по следующим возможным причинам: с одной стороны это дискомфорт и некомфортные условия для производящих продукцию местных жителей, а именно потенциальных экспонентов, которых приглашают участвовать из года в год в мероприятиях; с другой стороны, это неполная осознанность важности и значимости выставок для населения региона. Так, князь Баратинский принял решение об утверждении одной постоянной выставки, вместо ежегодных, вследствие невозможности достижения больших

результатов в промышленности и сельском хозяйстве, отсутствия постоянного интереса и мотивации в участии на выставках. Единая выставка же могла способствовать взаимной помощи конкурсантов на выставке друг друга, изучая опыт и учась друг у друга на ошибках; кроме того, Правительству и Кавказскому Обществу Сельского Хозяйства открывалась возможность наблюдения за развитием или угасанием темпов различных видов промыслов на территории всего региона⁴. Таким образом, постоянная выставка представляла собой «<...>учреждение, в которое каждый производитель или экспонент имьль бы право и возможность во всякое время представлять свои произведения. Присылаемые образцы произведений должны оставаться на виду не менее 6-ти месяцев. По истечении этого времени, каждый образец, если он не будет продан, возвращается производителю, которому, смотря по присуждению особого комитета, подь руководством Совета Общества, может быть присуждена одна из наград, предоставленных праву его; образцы-же естественных произведений различных частей края и сырых продуктов остаются невозвращенными, составляя таким образом постоянный музей всьхь разнородныхь богатствь, который будеть постепенно пополняться и возобновляться. Черезь каждые два года въ известное, однажды навсегда определенное, время года, должна быть учреждена генеральная выставка, при обсуждении которой экспонентамь присуждаются высшя награды»⁵. Но, к сожалению, подающий большие надежды проект постоянной выставки князя Баратинского, не осуществился. Со временем среди населения угасал интерес и к временным выставкам. Запланированная на 1863 год выставка была перенесена на 1869 год, на которой были представлены домашние животные и скотоводческая продукция. В ней приняли участие 280 экспонентов, некоторым из которых были вручены 29 медалей (7 золотых и 3 серебряных).

К 1888 году в Кавказском Обществе Сельского Хозяйства во главе с Князем Главноначальствующим гражданской частью на Кавказе А.М. Дондуковым-Корсаковым вновь стал активно обсуждаться вопрос о возможном проведении выставки, на что было дано согласие и одобрение Министра государственных имуществ, который выделил 10000 рублей на проведение данного мероприятия⁶. Так, совместными усилиями Правительство, Кавказское Общество Сельского Хозяйства и Тифлисское городское управление приступили к организации выставки, предварительно составив программу мероприятия⁷.

2 Обзор Карсской области за 1909 год, с. 40; Обзор Карсской области за 1910 год, с. 38.

3 Кавказский Календарь на 1890 год, отд. I с. 1.

4 Кавказский Календарь на 1890 год, отд. I с. 2.

5 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 3.

6 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 3.

7 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 4.

Так, совместными усилиями был разработан план по проведению и реализации масштабного мероприятия. Именно на плечи Распорядительного Комитета пала главная трудность — суметь уговорить и убедить местное население, чтобы те заинтересовались и проявили интерес по отношению к выставке, а также позволили представить там свою продукцию. Кроме того, организаторы выставки были вынуждены взять на себя материальную часть вопроса, а именно оплату доставки продукции на выставку⁸.

Русским и иностранным компаниям были разосланы приглашения на выставку⁹. В момент прибытия участников и гостей выставки, экспозиция была украшена цветочными композициями; в большом деревянном здании, украшенном флагами, располагался основной корпус. Для экспозиции было выделено 50 дополнительных павильонов. Вся выставка была разделена на 9 секций¹⁰. На экспозиции были представлены, главным образом промышленные промыслы и ремесла, Тифлисская школа садоводства, педагогически-профессиональный отдел Кавказского учебного округа. Следовательно, данная выставка, благодаря своему внешнему виду и содержательной части, способствовала осознанию среди местного населения, какими богатствами в действительности обладает описываемый регион. К тому же и власти могли проанализировать и рассмотреть всевозможные проекты по дальнейшему благоустройству и процветанию Кавказского и Закавказского края¹¹.

Карсская область представила гостям 8 пудов (131,045 кг¹²) пшеницы, 8,4 пудов ячменя (137,598 кг¹³) и 16,5 пудов хлеба (270,2813 кг¹⁴), приняв участие в секции хлебопашества¹⁵. Кроме того, 8 представителей из Карсской области, занимавшиеся огородничеством и садоводством, приехали на выставку и представили свою продукцию¹⁶. Кроме того, Карсская область приняла участие и в других секциях, как, например, скотоводство, фабрично-заводская деятельность, кустарные промыслы и педагогический отдел, завоевав всего 2 малых серебряных и 5 бронзовых медалей, а также 20 похвальных листов¹⁷.

В целом, в данной выставке приняло участие 4000 экспонентов: было выдано всего 1009 наград¹⁸.

Со временем в Обзоре Карсской области на 1909 год впервые было предложено провести самостоятельную выставку промышленности и сельского хозяйства в Карсской области в самое ближайшее время, для того чтобы показать не только Правительству, но и самому населению в целом, чему научились и чего достигли местные жители и переселенцы за период этот период времени, начиная с 1878 года. В документе отмечалось, что со времени присоединения региона к Российской Империи были развиты такие промыслы, как огородничество, садоводство, скотоводство, было поднято на более хороший уровень земледелие и хлебопашество; были такие кустарные промыслы, как ковроткачество и пошив тканей; существовал ряд каменоломен и залежей полезных ископаемых и минеральных богатств. Не только русские переселенцы, но и в дальнейшем местные жители старались улучшить свои земледельческие хозяйства и усовершенствовать свои навыки¹⁹.

В Обзоре отмечалось, что необходимо было бы создать отдельную секцию для тех фирм, которые вели сотрудничество с Турцией и Персией (Ираном), чтобы в дальнейшем на экспозиции местное население познакомилось с продукцией внутреннего и внешнего рынков. В то время Турция и Персия (Иран) играли важную роль в экономике государства, поэтому было очень важно акцентировать внимание на экономических и социокультурных отношениях между Карсской областью, вошедшей в состав Российской Империи и Персией и Турцией²⁰.

Однако в связи с холерой, бушевавшей на протяжении 1910 года, проведение запланированной первой сельскохозяйственной и промышленной выставки в Карсской области перенесли на 1912 год. В Обзорах Карсской области за 1909 и 1910 годы неоднократно подчеркивалось значение проведения выставки и ее положительные последствия, а именно: освещение всех основных промыслов Карсской области, знакомство местных жителей с продукцией друг друга и обмен на-

8 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 4-5.

9 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 10.

10 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 15.

11 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 10-12.

12 Примечание автора статьи Пестовской Д.А.

13 Примечание автора статьи Пестовской Д.А.

14 Примечание автора статьи Пестовской Д.А.

15 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 21.

16 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 37.

17 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 73-74.

18 Кавказский Календарь на 1890 год, I отд., с. 75.

19 Обзор Карсской области за 1909 год, с. 40-41; Обзор Карсской области за 1910 год, с. 41.

20 Обзор Карсской области за 1909 год, с. 41-42; Обзор Карсской области за 1910 год, с. 41-42.

копленным за многие годы опытом²¹.

В июне 1912 года в городе Карс была открыта первая выставка животноводства и животноводческой продукции Карсской области²². После того, как Военный губернатор Карсской области Генерал Петр Федорович фон Паркау и главный священник Комар произнесли свои вступительные речи и молитвы, торжественно открылась выставка, организованная в честь 35-летия вхождения в состав Российской Империи. После произнесенных православным священником молитв, молоко-не, в свою очередь, также помолились, согласно своим религиозным верованиям и обычаям. В выставке, главным образом, приняли участие молоко-не, приехавшие из таких деревень и селений, как Ново-Александровка, Хаджи Халиль, Владикарс, Ново-Селим, Благодарное, Родионовка, Ново-Воронцовка, Харам Вартан, Бендеван, Джелаус и др. После того, как прозвучали приветственные речи, молоко-не пригласили всех гостей выставки на чаепитие. Посетителям были предложены в качестве угощения к чаю масло, сыр, сливки и другие продукты, приготовленные самими молоко-нами. Во время чаепития подполковник Семен Спиридонович Эсадзе также произнес речь.

Те жители, кто занимался вскармливанием животных и скота, приняли участие в соревновании со 165-ю животными. По итогам жюри, обладателями больших серебряных медалей стали Федор Малофеев из деревни Ново-Воронцовка, двухгодовалый бык по кличке Юнга и шестилетняя корова Машка из деревни Владикарс. Кроме того, малые серебряные и бронзовые медали и похвальные листы были вручены хозяевам животных. Вдобавок ко всему вышесказанному, всем участникам было вручено по 5 рублей. Во время проведения выставки были устроены различные симпозиумы и семинары, представлены различные доклады научной направленности²³.

Отсутствие должного уровня образования и пред-

ставления о ведении сельского хозяйства среди местного населения, их нежелание и неумение пользоваться усовершенствованными техническими приспособлениями в хозяйстве; недостаточное количество специальных ремесленных школ и образовательных учреждений — все это негативно влияло на развитие существующих и потенциальных промыслов на территории описываемого региона²⁴.

Заключение

В течение 1850-1912 гг. были проведены поэтапные подготовительные работы с результатами в качестве выставок 1889 и 1912 годов на территории Кавказского округа и отдельно в Карсской области. Это говорит о том, что не только Правительство, но и со временем само население региона предпринимало всевозможные попытки для улучшения жизни в разных сферах деятельности. Так, в экономическом, политическом и культурно-просветительском отношении выставки, открытые при Кавказском Обществе Сельского Хозяйства, стали очень важной частью развития всего Кавказского региона. Так, первая постоянная выставка 1889 года показала основной потенциал губерний и областей Кавказского округа, в которой приняла участие также и Карсская область, в которой уже на тот момент времени удалось завоевать призовые места в сфере огородничества, садоводства и скотоводства и признание властей и местных жителей. В свою очередь, в самой Карсской области, обладавшей всем возможным потенциалом к своему развитию после нескольких попыток организации там первой областной выставки, лишь в июне 1912 года в Карсе была организована и успешно проведена выставка по животноводству и животноводческим продуктам, что привело к еще большему развитию продукции и ведению самого сельского хозяйства, знакомству населения с навыками производителей региона, обмену опыта между жителями Кавказского региона и расширению экономических и культурных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кавказский Календарь за 1877 год: 32-й год. - 1876. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 632 с.
2. Кавказский Календарь за 1878 год: 33-й год. - 1877. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 603 с.
3. Кавказский Календарь за 1879 год: 34-й год. - 1878. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 521 с.
4. Кавказский Календарь за 1880 год (високосный): 35-й год / [под ред. действит. стат. советника Шаврова]. - 1879. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 552 с.
5. Кавказский Календарь за 1881 год: 36-й год / [под ред. действит. стат. советника Шаврова]. - 1880. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 545 с.

21 Обзор Карсской области за 1910 год, с. 41.

22 Candan Badem. Çarlık Yönetiminde Kars, Ardahan, Artvin 1878-1918, s.322.

23 Candan Badem. Çarlık Yönetiminde Kars, Ardahan, Artvin 1878-1918, s.322.

24 Обзор Карсской области за 1909 год, с. 42.

6. Кавказский Календарь за 1882 год: 37-й год - 1881. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 640 с.
7. Кавказский Календарь за 1883 год: 38-й год - 1882. - Тифлис: Типография Гл. упр. Главнонач. Гражданской частью на Кавказе. - 504 с.
8. Кавказский Календарь за 1884 год: 39-й год: (високосный). - 1883. - [4], 256. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 204 с.
9. Кавказский Календарь за 1885 год: 40-й год / [под ред. надр. советника Е. Кондратенко]. - 1884. - [4], 309. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 208 с.
10. Кавказский Календарь за 1886 год: 41-й год. - 1885. - [4], 236, VI. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 206 с.
11. Кавказский Календарь за 1887 год: 42-й год. - 1886. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 503 с.
12. Кавказский Календарь за 1888 год: 43-й год. - 1887. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 542 с.
13. Кавказский Календарь за 1889 год: 44-й год. - 1888. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 530 с.
14. Кавказский Календарь за 1890 год: 45-й год. - 1889. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 413 с.
15. Кавказский Календарь за 1891 год: 46-й год. - 1890. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 652 с.
16. Кавказский Календарь за 1892 год: 47-й год. - 1891. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 377 с.
17. Кавказский Календарь за 1893 год: 48-й год. - 1892. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 692 с.
18. Кавказский Календарь за 1894 год: 49-й год. - 1893. - Тифлис: Типография Гл. упр. Главнонач. Гражданской частью на Кавказе. - 694 с.
19. Кавказский Календарь за 1895 год: 50-й год. - 1894. - Тифлис: Типография Гл. упр. Главнонач. Гражданской частью на Кавказе. - 656 с.
20. Кавказский Календарь за 1896 год: 51-й год. - 1895. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 848 с.
21. Кавказский Календарь за 1897 год: 52-й год. - 1896. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 584 с.
22. Кавказский Календарь за 1898 год: 53-й год / под ред. стат. советника Е. Кондратенко. - 1897. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 550 с.
23. Кавказский Календарь за 1899 год: 54-й год / под ред. стат. советника Е. Кондратенко. - 1898. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 560 с.
24. Кавказский Календарь за 1900 год: 55-й год / под ред. стат. советника Е. Кондратенко. - 1899. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 530 с.
25. Кавказский Календарь за 1901 год: 56-й год. - 1900. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 510 с.
26. Кавказский Календарь за 1902 год: 57-й год. - 1901. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 651 с.
27. Кавказский Календарь за 1903 год: 58-й год. - 1902. - Тифлис: Типография Главнонач. Гражданской частью на Кавказе., 1845-1916. - 751 с.
28. Кавказский Календарь за 1904 год: 59-й год. - 1903. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 533 с.
29. Кавказский Календарь за 1905 год: 60-й год. - 1904. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 535 с.
30. Кавказский Календарь за 1906 год: 61-й год. - 1906. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 355 с.
31. Кавказский Календарь за 1907 год 62-й год: С прил. карты Кавказа и плана г. Тифлиса / под ред. Д.Д. Пагирева. - Закавказ. стат. ком., 1906. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 626 с.
32. Кавказский Календарь за 1908 год: 63-й год / под ред. Д.Д. Пагирева. - Закавказ. стат. ком., 1907. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 690 с.
33. Кавказский Календарь за 1909 год: 64-й год. - 1908. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 1251 с.
34. Кавказский Календарь за 1910 год: 65-й год, ч. 1 / под ред. В.В. Стратонова. - [1909]. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - VIII, 928 с.
35. Кавказский Календарь за 1910 год: 65-й год. Ч. 2. - [1909]. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 363 с.
36. Кавказский Календарь за 1911 год: 66-й год. - 1910. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 285 с.
37. Кавказский Календарь за 1912 год: 67-й год. - 1911. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 620 с.
38. Кавказский Календарь за 1913 год: 68-й год: С приложениями: 1. Справочная книга по городу Тифлису 2. Краткий путеводитель по Кавказу. - 1912. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 893 с.
39. Кавказский Календарь за 1914 год: 69-й год. - 1913. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 977 с.
40. Кавказский Календарь за 1915 год: 70-й год. - 1914. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 1013 с.
41. Кавказский Календарь за 1916 год: 71-й год / под ред. Н. П. Стельмашука. - 1915. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 627 с.
42. Кавказский Календарь за 1917 год: 72-й год: с приложением карт Кавказа, Азиатской Турции и Персии / под ред. Н. П. Стельмашука. - 1916. - Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845-1916. - 1231 с.
43. Обзор Карсской области за 1894 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1895. 77 с.
44. Обзор Карсской области за 1895 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1896. 65 с.
45. Обзор Карсской области за 1896 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1897. 97 с.
46. Обзор Карсской области за 1897 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1898. 91 с.
47. Обзор Карсской области за 1898 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1899. -103 с.
48. Обзор Карсской области за 1899 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1900. - 90 с.
49. Обзор Карсской области за 1902 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1903. - 21 с.

50. Обзор Карсской области за 1903 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1904. - 47 с.
51. Обзор Карсской области за 1904 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1905. - 51 с.
52. Обзор Карсской области за 1905 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1905. - 51 с.
53. Обзор Карсской области за 1906 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1907. - 51 с.
54. Обзор Карсской области за 1907 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1908. - 51 с.
55. Обзор Карсской области за 1908 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1909. - 51 с.
56. Обзор Карсской области за 1909 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1910. - 112 с.
57. Обзор Карсской области за 1910 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1911. - 113 с.
58. Обзор Карсской области за 1912 год [по годам]. - Карс: Тип. канцелярии воен. губернатора Карсск. обл., 1895-1914. - За ряд лет: Прил. ко всеподд. отчету воен. губернатора Карсск. обл. - 1914. - 16 с.
59. Candan Badem. Çarlık Yönetiminde Kars, Ardahan, Artvin 1878-1918. Topkapı - İstanbul, Aras Yayıncılık, 2018. - 632 s.

© Пестовская Дарья Александровна (daryagreen@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА АУТЕНТИЧНЫХ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

METHODOLOGICAL PROCESSING OF AUTHENTIC EDUCATIONAL MATERIALS ON THE LANGUAGE OF THE SPECIALTY FOR FOREIGN MILITARY PERSONNEL

**L. Aseykina
L. Kashina**

Summary: The article is devoted to the problem of methodological processing (adaptation) of authentic educational materials in order to ensure their availability in the training of foreign military personnel. The methods of adaptation of the materials of the textbook on the language of the specialty developed at the department and the conditions for ensuring the effectiveness of the adapted materials for the formation of the communicative competence of students in the educational and professional sphere are considered. For the experimental verification, the parameters of methodological authenticity and criteria of the level of proficiency of foreigners in the Russian language in the framework of professionally-oriented training were used.

Keywords: authentic materials, methodological processing, specialty language, adaptation, foreign military personnel.

Асейкина Лариса Степановна

*К.п.н., доцент, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
l.aseykina@gmail.com*

Кашина Лариса Георгиевна

старший преподаватель, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков

Аннотация: Статья посвящена проблеме методической обработки (адаптации) аутентичных учебных материалов в целях обеспечения их доступности при обучении иностранных военнослужащих. Рассмотрены способы адаптации разработанных на кафедре материалов учебного пособия по языку специальности и условия обеспечения эффективности адаптированных материалов для формирования коммуникативной компетенции обучающихся в учебно-профессиональной сфере. Для экспериментальной проверки использованы параметры методической аутентичности и критерии уровня владения иностранцами русским языком в рамках профессионально-ориентированного обучения.

Ключевые слова: аутентичные материалы, методическая обработка, язык специальности, адаптация, иностранные военнослужащие.

Успешность профессионального обучения иностранных военнослужащих (ИВС) в авиационно-техническом вузе зависит от уровня коммуникативной компетенции, обеспечивающей «способность к обучению военной специальности на русском языке, развитию коммуникативных способностей (ВПК.ОК-3)», к участию ИВС в авиационном дискурсе. В коммуникативном пространстве дискурса формируется «профессиональная культура авиатора, в которой язык и мышление обусловлены технологией и объективной логикой профессиональной деятельности» [5, с. 42].

Коммуникативная компетенция ИВС формируется главным образом при изучении дисциплины «Язык специальности» с использованием аутентичных материалов. Понятие «аутентичные материалы» в методической науке не имеет четкого определения, хотя значение лексемы «аутентичный» – «подлинный, исходящий из первоисточника» [15, с. 63]. Аутентичными мы считаем материалы в текстовом, видео- и аудио- формате, а также в виде иллюстраций и схем, взятые из оригинальных ис-

точников и применяемые при обучении русскому языку как иностранному (РКИ).

В научно-методической литературе существуют различные подходы к описанию и анализу аспектов аутентичности: от определения самого понятия и свойств текста до характеристики учебного процесса [4; 7; 8; 13]. С позиций лингводидактики и методики преподавания аутентичность рассматривается как «соответствие содержательных, организационных и индивидуальных аспектов обучения иностранному языку естественному способу его функционирования в социуме» [4, с. 52]. «Каждый элемент урока – тексты, учебные задания, обстановка на занятии, учебное взаимодействие могут быть аутентичными. Задача преподавателя – добиться сочетания всех параметров аутентичности» [14, с. 130].

В профессионально-ориентированном обучении иностранному языку методисты выделяют функции аутентичных материалов: информационную, иллюстративно-наглядную, моделирующую, развивающую, ин-

тегративную, креативную, мотивационную [13]. Через предметно-фактическую и событийную информацию аутентичные материалы демонстрируют языковую культуру представителей определённой профессии: образцы речи, элементы и формулы языка специальности, которые способствуют моделированию ситуаций профессионально-делового общения, формированию творческого мышления учащихся, готовность к поиску решения профессиональных проблем, а также к саморазвитию. Использование аутентичных материалов, считают А.А. Евтюгина, Н.А. Гриднева, М.А. Казакова, Н.В. Сидакова, Л.Е. Смирнова и другие, является эффективным способом формирования коммуникативной компетенции.

На практике, особенно в начальный период обучения, сложность аутентичных материалов приводит к нарушению важного принципа – языковой и смысловой доступности, поэтому их использование не всегда соответствует условиям и задачам обучения. Исследователи [4; 7; 10] отмечают факторы, вызывающие затруднения (различие культур, ментальные особенности, уровень базовых языковых знаний и речевых умений обучающихся и др.), и предлагают способы решения этой актуальной проблемы. В контексте обучения ИВС принцип доступности предполагает выполнение ряда требований, среди которых учет уровня исходной образовательной подготовки, приведение изучаемого материала в соответствие с познавательными способностями учащихся [16]. Н.А. Гриднева и другие методисты правомерно считают, что снять трудности в работе с аутентичными материалами можно только в учебном процессе, обучая учащихся с помощью индивидуальных методов «специальным стратегиям и тактикам работы с аутентичными материалами» [3, с. 211], формируя соответствующие умения и навыки.

Для решения проблемы доступности предлагается «оперативное изменение дидактических материалов с учетом специфики характеристик обучающихся» [16, с. 12], в частности, методическую обработку (адаптацию) аутентичных учебных материалов [9]. Анализ научно-методической литературы в этом аспекте показал недостаточную разработанность вопросов дифференциации обучения иностранных военнослужащих, адаптации учебных материалов по языку специальности, отсутствие практических рекомендаций в обеспечении их доступности, что, несомненно, влияет на достижение желаемых результатов в обучении иностранцев РКИ.

Цель данной статьи – исследовать способы методической обработки аутентичных материалов по языку специальности для формирования коммуникативной компетенции определенных групп ИВС. В задачи исследования входит: рассмотрение понятия «методическая аутентичность»; представление способов методической обработки специальных текстов и заданий к ним в соот-

ветствии с параметрами методической аутентичности; оценка эффективности адаптированных материалов для первого курса по результатам их апробации в учебном процессе.

Научная новизна проведенного исследования состоит в представлении способов адаптации специальных учебных материалов и в обосновании условий, обеспечивающих их эффективность для формирования у определенных групп ИВС учебно-профессиональной коммуникативной компетенции.

В профессиональном обучении взаимодействуют разные источники информации (лекции преподавателей, учебные пособия, общение со специалистами, материалы СМИ, ресурсы сети Интернет, справочники и т.д.), интегрируя дисциплину «Язык специальности» в процесс военно-профессиональной подготовки ИВС, в которой коммуникативная компетенция обеспечивает возможность осуществлять учебную и служебную деятельность, теоретически и практически решать профессиональные задачи.

Одним из средств формирования коммуникативной компетенции ИВС являются разработанные нами дидактические материалы учебного пособия. Они отвечают задачам обучения, нормам, принятым в учебно-профессиональном дискурсе авиационных специалистов. Модули рабочей программы дисциплины коррелируют с программами спецпредметов, что предусматривало соответствующий отбор, организацию и экспертизу учебных материалов. Пособие содержит специальные тексты и функционально связанные с ними иллюстративные материалы и задания, с помощью которых изучается авиационно-техническая термосистема, многообразие логико-семантических связей понятий, содержание и структурная организация текстов, насыщенных актуальной профессиональной информацией. В целом учебные материалы пособия соответствуют критериям аутентичности: имеют тематическое единство, логическую целостность, естественность лексического наполнения и грамматических форм, адекватность в употреблении языковых средств [9]. Работа с материалами пособия приближает ИВС к реальным условиям использования русского языка в учебно-профессиональной сфере, развивает у них профессиональное мышление и сознание, повышает мотивацию ИВС к изучению специальности, совершенствованию языковых навыков.

Личностно-деятельностный подход к созданию и использованию учебных материалов пособия, принцип доступности диктуют их субъектно-ориентированную организацию и освоение, исходя из особенностей и интересов ИВС. Корректная адаптация аутентичных материалов сочетает «естественную коммуникацию и методическую эффективность», сохраняет «основные

свойства аутентичных произведений с поправкой на конкретные задачи обучения и языковой уровень учащихся» [8, с. 28]. По сути, адаптация учебных материалов – это не упрощение, а «настройка» их на другого адресата, иную ситуацию общения, когда имеющиеся языковые средства не приводят к пониманию общих смыслов или тормозят их восприятие и надо искать новые способы коммуникации.

Опыт создания учебных пособий и работа с ними убеждают в том, что методическая обработка аутентичных материалов учебного пособия по языку специальности будет эффективна при следующих условиях: материалы должны адаптироваться на основе принципов научности и доступности, соответствовать параметрам методической аутентичности, а их освоение обеспечит оптимальный результат в формировании у ИВС учебно-профессиональной коммуникативной компетенции.

Сложность адаптации заключается в том, что материалы пособия содержат учебно-познавательные единицы, введение которых предусмотрено учебной программой и необходимостью освоения, всей логикой языкового сопровождения спецдисциплин. Поэтому любые изменения материалов по устранению причин трудностей работы с ними следует производить осторожно и корректно, исходя из задач изучения дисциплины, в соответствии с «принципами научности и необходимой достаточности в представлении, квалификации и характеристике изучаемых языковых явлений» [6, с. 97], а также в интерпретации текстов. Адаптированные материалы будут понятны, а значит, эффективны, если опираются на языковое сознание обучающегося, его языковую картину мира, учитывают «особенности адресата, недостаток его знаний ...» [11, с. 68].

Основная цель адаптации текста – донести до обучающегося профессиональную информацию, «придать тексту собственную (индивидуальную) словесную форму мысли» (1, с. 5), сделать непонятные единицы языка и речевые модели понятными. Условием существования специального текста являются сильные элементы его структуры, обеспечивающие ему логическую связность: термины и профессионализмы, типовые синтаксические конструкции, значимые новые слова и сама информация. Они предстают как «система единиц, вербализующих некое когнитивное пространство – объединение концептов и категорий, связи между которыми носят взаимообусловленный характер» [11, с. 116].

Под адаптированным текстом мы понимаем «вторичный текст, измененный в содержательном и/или формальном отношении, построенный с учетом фоновых знаний и запросов потенциальных читателей, которые не могут понять текст-источник» [11, с. 59]. В процессе адаптации воссоздается необходимая для понимания

референтной ситуации система знаний – вторичный текст, который «продуцируется на основе текста-источника, связан с ним содержательно-когнитивно» [11, с. 116], следовательно, сохраняет его понятийный аппарат.

Любой элемент структуры первичного текста, по мнению исследователей [1, 11], может быть адаптирован по принципу замены/незамены, где всякая замена предполагает оппозицию процессов исключения и дополнения элементов текста для его адекватного восприятия. Слабая функциональная нагрузка элементов структуры текста как раз и создает ситуацию замены. При методической обработке использовалась комбинация нелингвистических приемов (цитация, исключение, перестановка), связанных с изменениями композиции и структуры текста, и лингвистических (замена, редукция, добавление, инверсия), затрагивающих сферу языка. Эти приемы применялись как в совокупности, так и изолированно в соответствии с параметрами методической аутентичности.

Среди нелингвистических приемов адаптации специального текста доминирует цитация. Это дословное сохранение первичного текста по причине значимости текстовых компонентов по отношению к смысловой доминанте специального текста и/или соответствия уровню языковой и экстралингвистической подготовленности адресата. Прием исключения (изъятие части первичного текста) может быть связан с профессиональным интересом адресата (в нашем случае – летной или технической специализацией), устранением деталей в информации. Для курсантов-техников менее актуальны проблемы больших перегрузок, малозначимы дополнительные детали в описании условий полета.

Кислородное оборудование (КО) и снаряжение летчика обеспечивают создание необходимых жизненных условий летчику, сохранение его работоспособности при выполнении высотных полётов, полётов с большими перегрузками и при катапультировании.

Кислородное оборудование (КО) и снаряжение летчика обеспечивают ему необходимые условия при выполнении высотных полётов и катапультировании.

Прием исключения позволяет упростить структуру всего текста о КО, выстроить четкую и динамичную линию в его описании, повысить внимание и степень заинтересованности адресата. При значительном или частичном исключении фрагментов текста используется прием перестановки, т.е. композиционное изменение текста оригинала ради упрощения формы предъявления информации. Исключение деталей, которые характеризуют состав и режимы функциональности частей КО, привели к уменьшению объема информации абзацев до самых значимых характеристик: назначения и размеще-

ния КО. Иногда изменяется структурное членение всего текста, если исключаются целые абзацы, содержащие избыточную информацию, которая отвлекает от главного в изучении спецтекста – терминологии. Например, в адаптированном тексте о дистанционных приборах на базе терминологии дается описание приборов, их состав, принцип работы и не включена информация о причинах и особенностях размещения этих приборов на самолете.

Оппозицией исключения является прием добавления необходимых пояснений, комментариев, уточнений текстовой информации, которые включаются в текст: «...авианушки имеют калибр (внутренний диаметр ствола)...», «...определять угол пеленга (направления)...» и др. Пояснения понятий, не включенные в текст, расширяют диапазон послетекстовых заданий, помогают создавать новые речевые ситуации.

Текст (фрагмент).

Вся информация о полёте, работе оборудования самолёта, действиях экипажа записывается системой объективного контроля. Расшифровка «чёрного ящика» проводится специалистами на земле.

Задание 6. Прочитайте микро-текст и расскажите о назначении и характеристиках устройства.

«Чёрный ящик» – это бортовое устройство, которое записывает все параметры полёта. Оно имеет форму шара или цилиндра оранжевого цвета, жаро- и ударопрочный герметичный корпус.

Многокомпонентным лингвистическим приемом адаптации является редукция текста. В некоем синтезе сочетаются элементы разных приемов адаптации: исключения, добавления, замены, инверсии (перестановки) и цитации. Редуцированный фрагмент имеет относительную смысловую целостность, выступает как завершённый фрагмент, микротекст. При адаптации «сохраняется содержательно-смысловая основа микротекста, а утрачиваются только периферийные, несущественные для реципиента части смысла» [2, с. 111]. Опускаются или заменяются отдельные элементы грамматической структуры, и для вторичного текста выбираются единицы языка, наиболее частотные или упрощающие понимание смысла. Предпочитаются краткие причастия в типовых синтаксических конструкциях, простые предложения вместо сложноподчиненных, большинство глагольных перифраз заменяется однословным эквивалентом – глаголом (*проводить испытания – испытывать, оказывать влияние – влиять*).

В адаптированном фрагменте текста о радиосвязном оборудовании нет второстепенных деталей в описании речевых информаторов: когда они работают, какие рекомендации выдают. Ради упрощения восприятия смысла и сокращения объема высказывания произведены языковые замены в конструкциях (глагольно-именной и пассивной), использованы синонимия, инверсия.

Речевые информаторы (РИ) сообщают экипажу об аварийных ситуациях и опасных режимах в полёте, а также выдают рекомендации для принятия правильного решения. Для записи звуков используется магнитофон самолётный (МС).

Речевые информаторы (РИ) сообщают экипажу об опасности в полёте и советуют, что делать. Магнитофон самолётный (МС) записывает звуки.

Проведена методическая обработка всей системы текстовых заданий/упражнений в количественном и качественном отношении. Задания являются структурной единицей организации учебного материала, указанием преподавателя для учебных действий обучаемого, а упражнения обеспечивают выполнение этих действий [6]. Задания содержат рецептивные и репродуктивные упражнения для работы с готовым текстом, а продуктивные – целесообразно предлагать ИВС на старших курсах и в сильных языковых группах.

Пред-, при- и послетекстовые задания отражают «современную тенденцию к обучению аутентичному языку на аутентичном материале» [9, с. 23], связаны с лексико-грамматической структурой текстов на уровне слов, словосочетаний и предложений. При адаптации заданий сохранено их основное назначение и функциональная аутентичность, и лишь с конкретными языковыми единицами в определенном контексте проведена редукция.

Для облегчения и ускорения понимания предметной лексики максимально использованы изображения (рисунки, фотографии, схемы, таблицы). Некоторые термины и профессионализмы объясняются непосредственно в тексте с позиций их назначения и/или применения, другие понятия изучаются в предтекстовых заданиях через их толкование и системные связи. Редукция формулировок толкований проводится на базе известной обучающимся лексике при исключении деталей и синтаксического усложнения, замене труднопроизносимых слов с нетерминологическим значением (например, причастий). Адаптированный вариант толкования должен обладать относительной целостностью, выступать как завершённый фрагмент, микротекст, сохраняющий смысловое ядро определения.

Устройство – это рукотворный объект (прибор, механизм, конструкция, установка, аппарат, машина) со сложной внутренней структурой, созданный для выполнения определённых функций, обычно в области техники.

Устройство – это прибор, механизм, конструкция, установка, аппарат, машина, которые используются в технике.

Упражнения насыщены элементами профессионального дискурса.

Существование интернациональных аналогов русских слов в техническом языке может быть положительным фактором для одних иностранцев и осложнять обучение других, не владеющих европейскими языками. Одинаково важным для всех является использование аббревиатур, помогающих до минимума сократить языковые средства, время и речевые усилия ИВС, при этом сохраняется понимание терминологии и облегчается восприятие текста. Для отработки синтаксических конструкций из многих вариантов выбираются наиболее частотные в дискурсе.

При выполнении заданий предусматривается педагогическое сопровождение. Предлагаются модели (образцы) трансформаций структуры предложений-высказываний; слова или словосочетания-опоры для построения предложений и микротекстов; «слова для справок», содержащие варианты для выбора (объяснения значений слов, аббревиатуры, синонимы, купированные фрагменты текста и профессиональных диалогов и т.д.); в формулировках вопросов к тексту минимизируется перефразирование. Задания нацеливают ИВС на естественность и креативность в выборе языковых средств для решения определенной лингвистической задачи в учебно-профессиональной сфере, организуют повтор отрабатываемого речевого действия, формируют у иностранцев «автоматизм трансформаций, осознанность в восприятии лексико-грамматического материала с учетом особенностей социального контекста» [6, с. 97].

Итак, данное исследование методической обработки аутентичных учебных материалов проведено в соответствии с условиями достижения их практической эффективности для начального обучения языку специальности определенных групп ИВС. Результатом адаптации являются количественные и качественные изменения. Статистический анализ текстов показал: средний объем адаптированных текстов – 90 слов вместо 150; количество предложений – 9 вместо 11; длина предложений – 10 слов вместо 14. Стандартный урок учебного пособия содержит 15-18 заданий, а в адаптированном материале – 9-12 с меньшим числом языковых единиц.

Личностно-деятельностный подход к адаптации и соблюдение принципов научности и доступности позволяют обеспечить сохранение информационного ядра и понятийного аппарата специальных текстов и снять трудности в освоении ИВС учебных материалов. Функционально-коммуникативный подход к использованию адаптированных материалов нацеливает на выполнение задач изучения дисциплины, формирование у ИВС учебно-профессиональной коммуникативной компетенции.

Адаптированные тексты аутентичны структурно, т.е. логично выстроены информативные элементы текстов-описаний (определения понятий, состав, характери-

ки и назначение оборудования), которые обеспечивают текстам содержательную и формальную целостность. Причинно-следственные, условные, модальные и др. отношения между элементами текстов создают логико-грамматическую связность. Исключение из вторичных текстов деталей, избыточной информации не коснулось заявленной содержательно-когнитивной основы.

Лексическая аутентичность адаптированных материалов обеспечивается сохранением терминологического наполнения и допустимых в тексте 5% незнакомых лексических единиц для изучающего чтения [7]. Грамматическая аутентичность оформления предложений связана с использованием в устной и письменной речи характерных для специальных текстов грамматических структур. Ориентация адаптированных материалов на языковые особенности спецтекстов и нормы профессионального дискурса делает их функционально аутентичными, приближает ИВС к реальным условиям употребления языка, готовит к самостоятельному выбору языковых средств для участия в учебно-профессиональном дискурсе.

Экспериментальная проверка эффективности адаптированных учебных материалов опиралась на существующие «критерии уровня владения ИВС русским языком в рамках профессионально-ориентированного обучения»: владение языком профессии, готовность к речевому профессиональному взаимодействию и творческой деятельности [5, с. 255].

Сравнительный анализ успеваемости (текущий, рубежный контроль) 1-й группы курсантов, работавшей с адаптированными материалами, и 2-й группы, которая на первом курсе использовала учебное пособие, показал повышение на 23% уровня знаний научных терминов и профессионализмов, навыков адекватного использования речевых моделей и конструкций, типичных для авиационно-технической речи. По итогам сессии и учебной практики средний балл в 1-ой группе (3,8) оказался выше, чем во 2-ой (2,7).

Опрос (анкетирование) курсантов выявил уровень понимания спецтекстов, возможность функционального использования изученных языковых единиц на занятиях и в работе со специалистами, эффективность педагогической помощи при выполнении заданий. Курсанты заявили о востребованности адаптированных материалов, помогающих систематизировать первичные знания по спецпредметам, логично строить высказывание, вести учебно-профессиональный диалог.

Наблюдения за проявлениями активности и самостоятельности курсантов в учебной и внеучебной сфере показали, что освоение понятного учебного материала усиливает мотивацию к обучению, стимулирует познавательную и творческую активность в поиске про-

фессиональной информации, чтении дополнительной литературы, в беседах с преподавателями. Курсанты демонстрировали предметную компетентность, умения решать коммуникативные и профессиональные задачи разной сложности.

Надежность и достоверность полученных экспериментальных данных обеспечена соблюдением условий нашего исследования и подтверждена проверкой контролируемых факторов методами математической статистики [12].

Представленные в статье способы методической обработки могут быть полезны в практике дифференцированного обучения иностранных учащихся, когда адаптация аутентичных учебно-профессиональных ма-

териалов будет действенным средством в решении задач обучения языку специальности. Доказано, что достижение эффективности этих материалов возможно на базе заявленных методологических подходов к их адаптации и освоению, при соблюдении принципов научности и доступности, соответствия адаптированных материалов критериям методической аутентичности.

Творчески подходя к проектированию и реализации учебных задач, учитывая условия работы с конкретной группой иностранных учащихся, уровень их языковой подготовки, профессиональные интересы и потребности, преподаватели могут методически обрабатывать аутентичные учебные материалы, обеспечивая им нужный уровень сложности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыгина А.В. Лингвистические принципы адаптации художественного текста. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2005. 20 с.
2. Брыгина А.В. О некоторых особенностях редукции как лингвистического приема адаптации // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 4. С. 108-115.
3. Грднева Н.А. Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку на уровне А1 // Самарский научный вестник. 2017. Т.6, № 4(21). С. 210–214.
4. Казакова М.А., Евтюгина А.А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // Вестник Бурятского гос. университета. Образование. Личность. Общество. 2016. Вып. 4. С. 50-60.
5. Казачкова М.Б. Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры: Монография. М: «Оргсервис – 2000», Одинцово, 2010. 112с.
6. Кондрашова О.В., Шельдешова И.В. Сочетание текстовых упражнений в учебных пособиях по иностранному (русскому) языку для курсантов авиационных специальностей. // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 16-17 июля 2020 года. – Краснодар: Краснодарское ВВАУЛ, 2020. С. 91–102.
7. Мирошникова Е.А. Адаптация текстового учебного материала при дифференцированном обучении иностранному языку. // Вестник Брянского госуниверситета, 2016(3). С.229-234.
8. Носонович Е.В. Методическая аутентичность учебного текста: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Е.В. Носонович. М.: РГБ, 2003. 178 с.
9. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 1. – С.18-23.
10. Первухина С.В. Когнитивно-семантическая связь вторичных текстов и их текстов-источников // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Т. 1. Филология. № 2. СПб., 2012. С. 116-125.
11. Первухина С.В. Структура, семантика и прагматика адаптированного текста: диссертация ... доктора филолог. наук: 10.02.19. - Ставрополь, 2016. 302 с.
12. Селютин В.Д. Экспериментальная проверка влияния контролируемых факторов в педагогике // Современные проблемы физико-математических наук. Материалы III Международной научно-практической конференции, 23-26 ноября 2017 г. / под общ. ред. Т.Н. Можаровой. Орел: ОГУ, 2017. С. 529–534.
13. Сидачкова Н.В. Использование профессионально-ориентированных аутентичных материалов в обучении иностранному языку студентов технических специальностей. АНИ: педагогика и психология. 2016. Т.5. № 3(16). С. 154-157.
14. Смирнова Л.Е. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку // Инновационная наука. 2016. № 11-2. С. 129-131.
15. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 2001. 742 с.
16. Тенитилов П.С. Обучение иностранных военнослужащих на основе принципа доступности. Автореферат дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2018. 24 с.

© Асейкина Лариса Степановна (laseykina@gmail.com), Кашина Лариса Георгиевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ, ФОРМИРУЮЩИЕ, РАЗВИВАЮЩИЕ И ЗАКРЕПЛЯЮЩИЕ ЯЗЫКОВЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

CREATIVE TASKS THAT FORM, DEVELOP AND CONSOLIDATE LANGUAGE AND COMMUNICATION SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

*I. Belyaeva
E. Samorodova
M. Ogorodov*

Summary: In this article, the authors consider creative tasks as a tool for developing foreign language communication skills and introduce school teachers and university teachers to the types and types of creative tasks that have proven their effectiveness in foreign language classes with MGIMO students.

Keywords: creative tasks, Singapore methodology, educational comic, idea generator.

Беляева Ирина Георгиевна

*к.филол.н., старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
i.beliaeva@inno.mgimo.ru*

Самородова Екатерина Александровна

*к.ю.н, доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
e.samorodova@inno.mgimo.ru*

Огородов Михаил Константинович

*к.филол.н., доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
mkogo@mgimo.ru*

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают творческие задания как инструмент развития иноязычных коммуникативных навыков и знакомят учителей школ и преподавателей вузов с видами и типами творческих заданий, которые доказали свою эффективность на занятиях по иностранному языку со студентами МГИМО.

Ключевые слова: творческие задания, сингапурская методика, образовательный комикс, генератор идей.

Творческие задания применяются как способ обучения практически во всех учебных заведениях: дошкольных, школьных и высших. Задача творческих заданий широка – от развития творческих способностей индивида, до решения более узких задач, а именно развития конкретных навыков.

Основной задачей урока иностранного языка является развитие навыков восприятия речи, её понимания и говорения, то есть основных коммуникативных навыков. Практически любое задание на уроках иностранного языка содержит творческий компонент. Он присутствует в составлении ситуаций со словами, написании эссе, сочинений, составлении диалогов, презентациях, деловых и ролевых играх и даже в переводе, как письменном, так и в устном. Чем в большей степени раскрыты творческие способности учащегося, тем с большим успехом он справляется с любой поставленной перед ним задачей, особенно в сфере гуманитарных дисциплин.

Под творческими заданиями в данной статье понимаются такие учебные задания, для решения которых

учащиеся должны совместить индивидуальные способности с развиваемыми преподавателем навыками.

Творческие задания на уроках иностранного языка могут носить **облигаторный** и **факультативный** характер. **Облигаторные** творческие задания направлены на формирование, развитие и закрепление у всех учащихся языковых и коммуникативных навыков путём создания нестандартных учебных ситуаций, решить которые может в той или иной степени любой учащийся, что в своей совокупности обеспечивает формирование иноязычной компетенции каждого обучающегося.

Факультативные творческие задания направлены не столько на формирование языкового и коммуникативного навыков, сколько являются средством, способствующим преодолению изучающими иностранный язык трудностей, возникающих на их пути или применения развиваемых навыков в сферах, требующих особого таланта обучающихся. В основе данной статьи лежит анализ научной литературы в сфере творческой деятельности учащихся на занятиях по иностранному языку

и личный многолетний опыт педагогической деятельности авторов данной статьи.

Творческие задания рассматриваются в педагогической литературе как важный компонент уроков иностранного языка, способствующий развитию речи. Это связано в первую очередь со спонтанным, творческим использованием языка в речи [1], [4], потребностью человека в инновациях для порождения новых смыслов [7],[8] способностью творческих заданий мотивировать учащихся [3] и развивать отдельные навыки [5], [2].

В ходе работы использовались метод системного анализа, сравнительный и сопоставительный методы.

Не все учащиеся способны создать приёмы, способствующие преодолению языковых барьеров. Чаще всего такими барьерами становятся сложности, возникающие при усвоении лексико-грамматического материала, и связаны они зачастую с процессом запоминания и удержания в памяти информации на длительный срок. Для их более легкого и успешного преодоления изучающим иностранный язык можно предложить создать способы восприятия учебного материала, облегчающие процесс запоминания. В основном обучающиеся прибегают к методам мнемотехники.

При изучении лексико-грамматического материала преподаватели часто самостоятельно предлагают студентам те **приёмы мнемотехники**, которые способствуют запоминанию изучаемых явлений. Наиболее эффективными и популярными являются рифмовки для запоминания лексических единиц и грамматических правил, которые существуют далеко не во всех лексико-грамматических особенностях немецкого языка. И иногда предложение студентам самим найти наиболее оптимальный способ запоминания того или иного грамматического явления даёт неожиданные результаты с интересными решениями.

Анастасия Колмогорова, студентка 1 курса МГИМО 2017/ 2018 уч.года предложила следующий способ запоминания предлогов с Akkusativ:

**Entlang, bis,
für, gegen, ohne
durch und um** die schöne Sonne!

Основную группу творческих заданий составляют **облигаторные** задания, направленные на развитие и автоматизацию таких компонентов языковых и коммуникативных навыков как фонетических, лексических, грамматических.

Развитию фонетических навыков способствуют фонетические конкурсы, публичные выступления, создание аудиокниг и работа в качестве диктора при создании

подкастов.

Лексико-грамматические творческие задания направлены преимущественно на различную степень визуализации информации.

Некоторые учащиеся используют mind map как средство визуализации содержания текста, представляя информацию не в вербальном формате, а используя символы. Рисунок 1 представляет собой mind map по теме «Мой рабочий день».

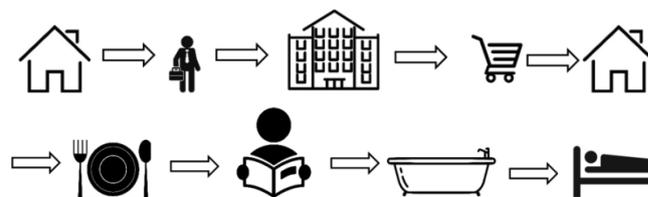

Рис. 1. mind map «Мой рабочий день»¹

Для активизации лексики в устной / письменной монологической и устной диалогической речи успешно применяются элементы сингапурской методики, базирующиеся на творческом потенциале учащихся. Учащимся могут быть предложены следующие задания:

- Придумайте рассказ, историю, используя вокабуляр, подлежащий усвоению. Коллективное сочинение осуществляется при помощи структуры **All Write Round Robin** – когда учащиеся по очереди зачитывают по предложению, а все остальные записывают новые идеи на своих листках. Время выполнения ограничено количеством имеющихся в таблице строк и лексических единиц в них.
- Придумайте рассказ, историю, используя вокабуляр, подлежащий усвоению. Коллективное сочинение осуществляется при помощи структуры **Round Table**, когда обучающиеся по очереди выполняют письменную работу по кругу на одном для всей команды листе бумаги. Все предложения связаны между собой по смыслу. Время выполнения ограничено количеством имеющихся в таблице строк и лексических единиц в них.
- Составьте диалог с опорой на вокабуляр, подлежащий усвоению, используя обучающую структуру **Inside-Outside Circle**. Для ведения диалога учащиеся формируют внутренний (задаёт вопрос) и внешний (отвечает на вопрос) круги, перемещение по кругу даёт возможность пообщаться с разными партнёрами. После завершения круга задача, поставленная перед внешним и внутренним кругами, меняется: Внутренний (отвечает на вопрос), а внешний (задаёт вопрос). Диалог с каждым из партнёров может ограничиться как одним вопросом, так стать полноценным завершённым диалогом.

1 Использованы символы: youtube.com (Projekt Dom); Vector Stock; Vector ICON; Semalt.com; Ru.dreamstime.com; Market.yandex

Облигаторные творческие задания наиболее часто используются преподавателями в рамках игрового метода и ИКТ.

В данной статье игровой метод рассматривается как платформа для реализации творческого потенциала учащихся, способствующего развитию в первую очередь языковых навыков обучающихся, а затем их переходу в коммуникативные. Игровой метод обучения иностранному языку включает в себя большое количество их типов: ролевые, деловые. Они могут быть направлены на формирование фонетического, лексического, грамматического навыков. Зачастую такие игры предлагаются преподавателями иностранного языка как готовый продукт. Но создание самих игр школьниками или студентами может принести ещё больше пользы при работе над развитием того или иного навыка.

Для изучения счёта и алфавита преподаватель может предложить ученикам сделать лото. Другой игрой, способствующей запоминанию счёта и алфавита, может стать настольная игра, состоящая из карточек, фишек и кубиков. Изучающие иностранный язык изготавливают карточки, на которых пишут буквы или цифры, раскладывают их по кругу в произвольном порядке и начинают ходить по очереди, начиная с буквы «А» или цифры «один». Ходы совершаются после броска кубика в соответствии с количеством ходов и осуществляются или в алфавитном порядке, или в соответствии с порядком цифр. Если игрок без ошибок достигает нужной буквы или цифры, то он забирает её себе. Побеждает тот, кто наберёт больше букв или цифр.

Лексический материал хорошо закрепляется при помощи тематических игр Мемо. Отличаются они как правило различным способом презентации пар. Пары могут состоять из картинки и её лексического соответствия, на начальном этапе это могут быть картинки, разрезанные пополам с разрезанными на два слога подписями к ним. Тренировать лексику можно при помощи разрезанных пополам изображений предметов, каждая половинка которых содержит половину лексемы. В таком случае карточки складываются в колоду, игроки по очереди тянут карточки, называя предмет. Карточку получает игрок, у кого есть вторая половинка. Побеждает тот, у кого больше карточек.

Благодатной почвой для творческих заданий являются средства **ИКТ**. Создание учебных роликов при помощи программ Intro Maker или Film Maker Pro способствует более прочному усвоению знаний у его создателя и облегчают восприятие материала другими учащимися. Созданный ролик для закрепления трёх форм глагола (рис 2.), особенностей их спряжения (рис. 3) показал хороший результат с точки зрения качества усвоения учебного материала. Ученики имели возможность мно-

гократно просматривать его в течении дня на своих мобильных телефонах.

Рис. 2. Фрагмент ролика для заучивания **3 основных форм глагола**, созданный при помощи Film Maker Pro

Рис. 3. Фрагмент ролика для заучивания спряжения глагола **sein**, созданный при помощи Film Maker Pro

Все изучаемые грамматические темы могут быть распределены между обучающимися для создания учебных роликов, что вовлечёт в процесс создания всех учащихся и создаст наглядную учебную базу.

Большой потенциал имеют обучающие мультфильмы, созданные руками изучающих немецкий язык. Благодаря простым в использовании программам данный вид деятельности стал доступен все желающим. Работа над созданием мультфильмов наиболее эффективна, когда она организована как групповой вид деятельности. В этом случае она охватывает максимальное количество учащихся. Создание мультфильма для закрепления лексического или грамматического материала требует создания сценария, его тщательной проработки с лингвистической точки зрения. Также интересным видом деятельности с точки зрения развития коммуникативных лингвистических компетенция является создание мультфильмов к произведениям по домашнему чтению.

Если создания мультфильма требует, как правило регистрации, а доступ к таким программам преимущественно платный, то создание комиксов требует минимального знания компьютерных программ на уровне

пользователя, регистрация не всегда обязательна и создание комиксов с технической точки зрения является более простым в отличии от создания мультфильмов. Достаточно просто самостоятельно создать комиксы при помощи генератора комиксов http://1001mem.ru/create_comics, который очень прост в управлении, имеет в арсенале большое количество заготовок, кроме того, есть возможность самостоятельно рисовать. Ещё более простым является генерирование комиксов на сайте <http://www.wittycomics.com/> с широким выбором уже готовых рисунков. Комиксы, как и мультфильмы могут использоваться в обучении иностранному языку. При этом необходимо выделить два типа комиксов - созданных преподавателями для учащихся и созданных самими учениками. Наиболее популярны комиксы, созданные педагогическими работниками в обучающих целях и опубликованные в учебных пособиях. Например, в учебном пособие *Halb sieben vor dem Kino* [6], все учебные тексты представлены в виде комиксов. Менее популярны образовательные комиксы, созданные учениками, хотя они несут в себе достаточно большой педагогический потенциал. Создавая комиксы, учащиеся могут тренировать диалогическую речь, закреплять изученный лексический материал, моделируя реальные ситуации общения, а также создавать серию комиксов на базе домашнего чтения, показывая преподавателю знание и понимание содержание прочитанного, а также закрепляя лексико-грамматический материал. Комиксы по домашнему чтению могут создаваться как в качестве индивидуальной работы каждого учащегося, так и в качестве групповой проекторной работы. Работа над самостоятельным созданием иноязычного текста, его визуализация способствует более прочному и длительному усвоению знаний.

Проблемный метод обучения — это не только дискуссия, дилемма, кейс-стади, круглый стол, Peer review, но и любой вид деятельности, связанный с решением конкретной проблемы. Творческие задания обычно нацелены на решение определённой творческой задачи. Запоминание лексического минимума всегда лучше протекает в контексте, а ещё эффективней, когда контекст создаётся самими учениками. Одним из эффективных заданий, которое способствует запоминанию лексем это составление рассказа с этими словами. Помимо собственно усвоения лексики развивается также коммуникативный навык.

Интересным видом деятельности для развития коммуникативного навыка является работа с поэтическими текстами. Достаточно популярным видом деятельности стало создание синквейнов, для которых важным является не ритм, а содержание, заключённое в определённую форму.

Типичный синквейн представляет собой пять строк. Первая строка это как правило существительное; вторая строка – прилагательное или причастие, характеризующее это существительное; в третьей строке сообщается о том, что совершается; в четвёртой строке автор выражает в четырёх словах личное отношение к теме; в пятой строке одним словом подводится итог:

Der Frühling.
Sonnig, zart.
Blüht, grünt, riecht.
Webt bunte, prachtvolle Kleider
Erwachen.

Помимо синквейнов доступно для всех учащихся задание, заключающееся в завершении стихотворения, для которого важен ритм. Самостоятельное завершение стихотворений, подчинённых определённому ритму, способствует более прочному удержанию лексических единиц. На первоначальном этапе в стихотворении могут быть указаны, например, глаголы и последнее слово каждой стихотворной строки, а на последующих этапах только последнее слово каждой из стихотворных строк.

_____ klingelt _____	früh,	_____ früh,
_____ erstaunt _____	Uhr.	_____ Uhr.
_____ fängt ... an _____	muss raus.	_____ raus.
_____ renne _____	Haus,	_____ Haus,
_____ verpasse _____	Bus,	_____ Bus,
_____ laufe _____	Fuß.	_____ Fuß.
_____ angefangen.		_____ angefangen.
_____ aufgestanden?		_____ aufgestanden?

Создание разнообразных видов творческих заданий для развития иноязычной компетенции учащихся является не простой задачей преподавателя. Новый виток создания творческих заданий может быть создан благодаря развитию генераторов идей и освоений их преподавателями, например таких, как <https://kreamozg.ru/programma.html>, <http://blog.sockenzombie.de/zeichner-ideen-generator/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафарова, Асия Султановна. Опыт использования платформы Zoom при обучении немецкому языку как второму иностранному (на материале учебного пособия "im Klartext") / А.С. Гафарова, О.С. Хосаинова // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 10. – С. 68–74.
2. Мюллер Ю.Э. Bildung und Gebrauch des Perfekts. Eine Übungsreihe zum Thema «Winterferien» / Ю.Э. Мюллер, О.В. Принципова, Н.Е. Меркиш // Иностранные языки в школе. — 2019. — №1. — С. 32-38.

3. Avila, H.A. (2015). Creativity in the English class: Activities to promote EFL learning. *HOW*, 22(2), 91-103. <http://dx.doi.org/10.19183/how.22.2.141>.
4. Becker C. & Roos J. (2016) An approach to creative speaking activities in the young learners' classroom, *Education Inquiry*, 7:1, DOI: 10.3402/edui.v7.27613
5. Pishghadam, Reza & Fatemh, Javdan & Mehr,. (2011). Learner Creativity and Performance in Written Narrative Tasks. *World Journal of Education*. 1. 10.5430/wje.v1n2p115.
6. Plein, Frank; Breslauer, Christine (2019): *Halb sieben vor dem Kino. Ein Comic-Sprachkurs für Anfänger*. Stuttgart: PONS.
7. Tan Bee Tin, Towards creativity in ELT: the need to say something new, *ELT Journal*, Volume 67, Issue 4, October 2013, Pages 385–397, <https://doi.org/10.1093/elt/cct022>
8. Xylander, C. von. (2020). *A(l)gora: The Mindscape*. *Technology and Language*, 1(1), 115-125. <https://doi.org/10.48417/TECHNOLANG.2020.01.23>

© Беляева Ирина Георгиевна (i.believa@inno.mgimo.ru), Самородова Екатерина Александровна (e.samorodova@inno.mgimo.ru),
Огородов Михаил Константинович (mkogo@mgimo.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

РАЗРАБОТКА ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ» ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЯ В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ

DEVELOPMENT OF TEST TASKS IN THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE IN THE FIELD OF PROFESSIONAL COMMUNICATION" FOR REMOTE CONTROL

**N. Klimova
E. Kovalenko
O. Goroshko
E. Shevchenko**

Summary: The article discusses the basic principles of developing test tasks. An example of the development of test tasks in the discipline "Foreign language in the field of professional communication" for students of the training direction 19.03.04 "Product technology and catering" for remote control is described.

Keywords: foreign language, professional communication, test tasks, distance learning.

Климова Наталья Юрьевна

*К.и.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске
nazar11081@mail.ru*

Коваленко Екатерина Святославовна

*Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-
Кавказского федерального университета в г. Пятигорске
katusha.2013-kovalenko@yandex.ru*

Горошко Ольга Николаевна

*К.и.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске
goroshko_olenka@mail.ru*

Шевченко Елена Михайловна

*К.и.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске
lena.shevchenko.1976@list.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются основные принципы разработки тестовых заданий. Описан пример разработки тестовых заданий по дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» для студентов направления подготовки 19.03.04 «Технология продукции и организация общественного питания» для проведения контроля в дистанционной форме.

Ключевые слова: иностранный язык, профессиональная коммуникация, тестовые задания, дистанционное обучение.

Сфера образования одной из первых ощутила на себе влияние коронавирусной эпидемии и отреагировала на введённые ограничения трансформацией всей образовательной деятельности в дистанционный режим. Стремительный перевод множества процессов в сеть вызвал необходимость скорейшего реагирования на новые изменяющиеся условия со стороны органов государственной власти, профильных министерств и самих вузов. Можно отметить, что благодаря контролю и управлению этой ситуацией со стороны Министерства науки и высшего образования РФ в целом в условиях пандемии российская система высшего образования сохранила свою работоспособность [6].

Как и другие вузы, обладающие необходимой «цифровой» инфраструктурой, Северо-Кавказский федеральный университет смог перестроиться на новый формат

обучения, не снизив уровень и качество подготовки. Произошедшие изменения коснулись организации учебного процесса, методов обучения и подхода к преподаванию.

Любое обучение подразумевает контроль. Все студенты проходят промежуточный контроль знаний в процессе обучения и итоговый квалификационный. Традиционно в образовании сложилось три формы контроля: устная, письменная, тестовая. Наиболее часто применяемой формой контроля в дистанционном обучении является тестирование.

Тестирование – метод выявления и оценки уровня учебных достижений обучающихся, осуществляемый посредством тестовых заданий, реализуемый в форме алгоритмически упорядоченного взаимодействия сту-

дента с системой тестовых заданий.

Объективность результатов тестирования зависит от качества тестовых материалов, поэтому при разработке необходимо учитывать комплекс требований, диктуемых положениями теории и практики тестирования:

- полный охват тестом требований ФГОС и учебной программы дисциплины;
- правильность пропорций, выбранных при отобразении разделов предмета, и их соответствие спецификации;
- проверка каждым тестовым заданием усвоения конкретного элемента учебного материала;
- формулировка тестовых заданий в виде кратких суждений в повествовательной форме (желательно не более 15 слов);
- избегание преднамеренных подсказок, сленга в тексте, а также сложноподчинённых предложений и повелительного наклонения («выберите», «вычислите», «укажите» и т.п.);
- ориентация тестового задания на получение однозначного ответа;
- использование тестовых заданий различных тестовых форм и категорий трудности.

Категория трудности тестовых заданий определяется разработчиком и указывает субъективную величину сложности решения данного теста. Назначение нормы трудности осуществляется, исходя из принадлежности задания основному и дополнительному материалам (уровень значимости), а также «глубины» спецификации теста, раскрывающей уровень иерархии спецификации теста (понятие, подтема, раздел и т.п.).

Система онлайн-тестирования – это универсальный инструмент для определения качества подготовки студентов на всех уровнях образовательного процесса. В современных условиях овладение методикой тестирования и создание баз тестовых заданий по учебным дисциплинам требует больших трудозатрат педагогов. Создание тестов на высоком методологическом уровне требует от преподавателя разработки четкой понятийно-терминологической структуры курса, т.е. таблицы проверяемых в тестах понятий и тезисов, структурированных по темам и разделам программы учебной дисциплины [2]. Сегодня тестовые экзаменационные материалы – своеобразный тренд в образовании, поскольку позволяют быстро получить точный и объективный результат. Тесты хороши и тем, что это автоматизированная система проверки знаний, не требующая непосредственного участия преподавателя. Тестовые задания могут быть разными, обычно время ответа ограничено, чтобы студент не мог «подсмотреть» информацию в учебниках или интернете. Проводится такой контроль обычно онлайн на портале учебного заведения.

Преподаватели кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации филиала СКФУ в г. Пятигорске разработали банк тестовых заданий по ряду дисциплин кафедры: «Иностранный язык», «Второй иностранный язык» (немецкий, французский), «Деловой иностранный язык», «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» и др. Актуальность и значимость учебной дисциплины «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» заключается в том, что её освоение способствует развитию коммуникативных навыков и языковой компетенции, необходимых для успешной профессиональной и научной деятельности выпускников. Таким образом, разработка тестовых заданий по дисциплине также имеет большую значимость. Тестовые задания по дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» имеют свою специфику: они направлены на проверку грамматики и лексики профессиональной направленности.

Тестовые задания используются для контроля и оценки образовательных достижений студентов, освоивших программу учебной дисциплины, составляются в точном соответствии с программой (учебником) или изученным материалом [5]. В целях оптимизации иноязычной профессионально-коммуникативной подготовки бакалавров и магистрантов неязыкового вуза преподавателями кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации филиала СКФУ в г. Пятигорске разработаны методические указания по выполнению практических работ по дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» по различным направлениям подготовки (равно как и по всем другим дисциплинам кафедры), которые являются основным учебным материалом и успешно используются на практических занятиях. Как известно, методические указания по выполнению практических работ являются одной из составляющих УМКД и базовым средством обучения. Например, методические указания по выполнению практических работ по дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» для студентов направления подготовки 19.03.04 «Технология продукции и организация общественного питания» (в нашем случае это английский язык). Данные методические указания состоят из нескольких тематических разделов, каждый из которых включает определенное количество практических занятий, соответствующее рабочей программе дисциплины: Раздел 1. My profession / Моя профессия. Раздел 2. Main types of public catering. Establishments. Equipment / Основные виды общественного питания. Учреждения. Оборудование. Раздел 3. Food and beverages / Еда и напитки. Раздел 4. Crockery. Cutlery. Glassware. Napkins / Посуда. Столовые приборы. Изделия из стекла. Салфетки [1]. С опорой на данный учебный материал разрабатывались тестовые задания по дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» для студентов направления 19.03.04 «Технология продукции

и организация общественного питания», которые представляют собой тестовые задания разных типов и включают в себя задания на проверку грамматики и лексики профессиональной и деловой направленности.

Принципы разработки заданий в тестовой форме связаны с их формами. Разные авторы по-разному классифицируют формы тестовых заданий [4]. Положение усложняется тем, что каждая автоматизированная система для проведения тестирования называет одни и те же формы по-разному. Обобщим все многообразие форм тестовых заданий следующей классификацией. Тестовые задания делят на две большие категории: тестовые задания закрытого типа и тестовые задания открытого типа.

В тестовых заданиях закрытого типа содержатся вопросы и даются варианты ответов на них. При этом могут быть задания с одним и с несколькими вариантами ответов. В группу заданий закрытого типа объединяют следующие задания: верно/неверно – содержит утверждение, с которым обучающийся должен либо согласиться, либо нет; задания множественного выбора – задания с выбором одного или нескольких правильных ответов; задания на установление соответствия.

Задания верно/неверно, множественного выбора и соответствия обладают следующими общими чертами:

- верный ответ присутствует в явном виде, его необходимо просто выбрать тем или другим способом;
- ответы на вопросы можно угадать (вероятность угадывания вырастает с уменьшением количества альтернатив);
- ответы можно вспомнить;
- ответы можно подобрать логически, откинув явно неправильные альтернативы.

Приведём несколько примеров тестовых заданий по дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» для студентов направления 19.03.04 «Технология продукции и организация общественного питания». Задания множественного выбора – самая распространённая форма тестовых заданий. Задание содержит утверждение (вопрос) и альтернативные ответы. Для заданий с выбором одного правильного ответа рекомендуется не менее 4 (если меньше, то вероятность угадывания правильного ответа увеличивается) и не более 6 (трудно придумать правдоподобные альтернативы). Для заданий с выбором нескольких правильных ответов рекомендуется не менее 6 альтернатив. При этом вопрос должен быть четко и грамотно сформулирован, а все варианты ответов должны выглядеть правдоподобно. При этом студент, не знающий учебный материал, не сможет просто отбросить нелогичный или нелепый ответ (плюсами отмечены правильные ответы):

Style or method of cooking

- + cuisine
- waiter
- establishment
- restaurant

A person who takes orders and caters to the food and drink needs of customers in a restaurant

- manager
- customer
- co-worker
- + waiter

A summary of your professional and academic life

- a professional waiter
- + Curriculum Vitae
- a letter of invitation
- applying for a job

Name, address, email and telephone number (and sometimes nationality, age/date of birth and marital status)

- + personal details
- personal interests
- work experience
- education

It is served in a British pub

- fusion cuisine
- vegetarian food
- pizzas and pasta dishes
- + traditional English fish and chips

Mozzarella and Mascarpone

- hard cheeses
- + soft cheeses
- blue cheeses
- soft creamy blue cheeses

This type of wines – luxurious wines that are filled with bubbles of gas by special production methods.

- red wine
- rosé wine
- fortified wine
- + sparkling wine

Name the group of following products: tuna, salmon, carp, herring.

- vegetables
- meat
- poultry
- + fish
- fruit
- dairy products

Задания на установление соответствия представляют собой набор элементов в двух столбцах: студенту нуж-

но установить соответствие между элементами левого и правого столбцов. В подобных тестовых заданиях количество вариантов ответов может быть как одинаковым, так и избыточным. В качестве примеров на соотнесение можно привести следующие:

Соответствие между английскими и русскими эквивалентами

cafe	кафе
snack-bar	закусочная
confectionery shop	кондитерская овощной магазин

Соответствие между английскими и русскими эквивалентами

waiter	официант
customer	клиент
employee	сотрудник продавец повар

Соответствие между английскими и русскими эквивалентами

to deliver food and drinks	доставлять еду и напитки
to serve customers	обслуживать клиентов
to take orders	принимать заказы принимать оплату носить униформу

Тестовые задания открытого типа. Эти задания имеют, как правило, более высокую сложность. Они могут требовать краткого ответа, либо развернутого суждения по какой-либо тематике. Эссе – еще один вид открытых тестовых заданий, требующий развернутого ответа, суждения, краткий ответ учащегося по сути вопроса. Строго говоря, эссе не является формой тестового задания, т.к. оно не соответствует необходимым критериям краткости, технологичности и т.п. Специфической чертой тестов по иностранным языкам является задание на прослушивание аудиотекста (аудирование). Мы не будем подробно останавливаться на эссе и аудировании, т.к. не использовали подобные задания по причине сложности оценивания таких тестовых заданий при дистанционном обучении.

Как мы уже отметили, задания открытой формы вызывают более высокую сложность, т.к. не предполагают вариантов ответов. Поэтому при составлении подобных тестовых заданий необходимо помнить о том, что вариант ответа должен быть единственно возможным. Такое задание, например, составлено не верно: The ____ of this restaurant are celebrities and wealthy tourists. Вариантами ответа могут быть: customers, visitors, guests и т.п. Предлагаем следующие варианты тестовых заданий открытой формы:

Camembert is the famous French soft _____. (cheese)

When you apply for a _____, employers ask for two important documents: a CV or Resume and a covering letter. (job)

_____ are food service professionals who take orders and cater to the food and drink needs of customers in a restaurant. (Waiters, waiters) В подобных заданиях надо учитывать, что студент может написать недостающее слово со строчной буквы и тогда автоматически оно не будет засчитано, поэтому при формировании правильных ответов обязательно нужно указывать все возможные варианты их написания.

Traditional British _____ serves traditional English fish and chips and a good range of beers and ales. (pub)

Red _____ is made from black grapes. (wine)

_____ – drinks that are made by mixing, shaking or stirring liquor and/or wine with other ingredients. (Cocktails, cocktails)

A special Russian dish is "pyelmeni" – small cases of pasta containing chopped _____. (meat)

A _____ represents the range of food and beverage items offered in a restaurant. (menu)

The New Zealand wine _____ more expensive than the Portuguese wine in this restaurant. (is)

The French wine we had was better _____ the Chilean. (than)

A traditional Russian _____ must always start with a soup. (dinner)

A _____ is used for wiping the mouth after a meal is finished. (napkin)

A _____ is covered with a tablecloth before setting. (table)

_____ we came, the restaurant had already closed. (When, when)

I worked in this restaurant _____ 1955 to 1960. (from)

Helen asked me if I _____ eaten a Yorkshire pudding. (had)

Nowadays a typical English _____ consists of a bowl of cereals, a slice of toast, orange juice and a cup of coffee. (breakfast)

When the meal is over, the waiter brings you a _____ made out by the cashier. (bill)

You may also have an aperitif – a drink _____ the meal to stimulate the appetite, e.g. a gin and tonic. (before)

When the meal is over you ask _____ the bill/ the check (the money for the meal). (for)

Как показала практика, подобные тестовые задания успешно выполняются студентами, усвоившими учебный материал.

Онлайн-тестирование является значительным шагом на пути развития методики контроля усвоения обучающимися учебного материала. Применение тестов в режиме реального времени на сегодняшний день зани-

мает одно из ведущих мест среди технологий электронного обучения студентов, делая процесс познания не только эффективным и соответствующим требованиям стремительно меняющейся внешней среды, но и интересным. Именно дистанционные технологии оказались единственно возможными к использованию в условиях стремительного перехода высшего образования в дистанционный режим [3]. Введение тестирования позволяет осуществить плавный переход от субъективных и во многом интуитивных оценок к объективным обоснованным методам оценки результатов обучения. Однако, как и любое другое педагогическое нововведение, этот шаг должен осуществляться на строго научной базе, опираясь на результаты педагогических экспериментов и научных исследований. Тестирование не должно заменить традиционные методы педагогического контроля, а должно лишь в некоторой степени дополнить их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коровкина Д.В. Английский язык в профессии. Общественное питание. Практикум = English in the profession. Food catering. Course pack: учебное пособие. – Минск: РИПО, 2017. – 76 с.
2. Мишина Т.Н. Использование онлайн-тестирования в образовательной системе СПО для мониторинга качества подготовки специалистов // <https://s-ba.ru/> Высшая школа делового администрирования.
3. Орусова О.В. Как коронавирус изменил систему высшего образования: анализ перехода вузов на дистанционное обучение // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 184-196.
4. Перова Ю.П. Технологии тестирования в дистанционном обучении // Управление, вычислительная техника и информатика. Доклады ТУСУРа. – 2015. – №1 (35). – С. 138-141.
5. Саидмуратова У.Р. Тестирование как метод контроля и мониторинга знаний при обучении иностранным языкам в дистанционном образовании // Молодой ученый. – 2019. – № 19 (257). – С. 368-370.
6. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. – 2020. – № 5. – Т. 24. – С. 72-81.

© Климова Наталья Юрьевна (nazar11081@mail.ru), Коваленко Екатерина Святославовна (katusha.2013-kovalenko@yandex.ru),
Горошко Ольга Николаевна (goroshko_olenka@mail.ru), Шевченко Елена Михайловна (lena.shevchenko.1976@list.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ БПЛА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЦЕНТРЕ БЕСПИЛОТНОЙ АВИАЦИИ МО РФ

TRAINING OF UAV SPECIALISTS IN THE STATE UNMANNED AVIATION CENTER OF THE RF MOD

D. Lezhnev

Summary: Unmanned aerial vehicles are used in modern solutions to various tasks, and the issue of training competent operators who know their business is an acute issue.

Keywords: unmanned aerial vehicles, drones, UAVs, State Center of the Russian Ministry of Defense, specialists, operators, management, training.

Лежнев Дмитрий Сергеевич

*Филиал Военно-учебного научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» в г. Челябинске
lezhnev.d.s@mail.ru*

Аннотация: В современных условиях для решения различных задач используются беспилотные летательные аппараты, вследствие этого остро стоит вопрос о подготовке грамотных операторов, знающих свое дело.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, дроны, БПЛА, Государственный центр Минобороны России, специалисты, операторы, управление, подготовка.

В армиях иностранных государств ведутся интенсивные работы по принятию на вооружение различных типов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и робототехнических средств, которые рассматриваются руководством вооруженных сил США и стран – членов блока НАТО в качестве одного из важнейших средств повышения боевых возможностей вооруженных сил и расширения перечня успешно выполняемых боевых задач на новом уровне при существенном снижении потерь личного состава, а также дорогостоящей пилотируемой авиационной техники в ходе ведения боевых действий. Для управления БПЛА и робототехническими средствами в иностранных армиях разрабатываются специальные системы управления, от качества функционирования которых во многом зависит эффективность применения БПЛА [3]. В этих условиях одной из актуальных становится задача подготовки специалистов БПЛА для успешного решения поставленных задач.

Развитие беспилотной авиации в России на данный момент находится на подъеме. Проанализировав опыт стран НАТО и привнеся в него свои новшества и нововведения, в Министерстве обороны Российской Федерации сумели добиться того, что опыт и тактику использования беспилотников теперь начали перенимать и в нашей стране. Так с 2009 года в г. Коломне Московской области успешно работает 924-й Государственный центр беспилотной авиации МО РФ, который занимается изучением теории и практики применения БПЛА и подготовкой специалистов в данной сфере. В нем осуществляется обучение специалистов для обслуживания и работы с комплексами БПЛА как отечественных, так и зарубежных разработок. Также центр беспилотной авиации является базой для испытания всех видов беспилотников перед

принятием их на вооружение.

Сейчас в центр подготовки входят следующие подразделения:

- подразделение управления центром;
- исследовательское подразделение, отвечающее за войсковые испытания всех видов БПЛА;
- курсы подготовки и переподготовки всех специалистов обслуживания комплексов;
- две учебных эскадрильи БПЛА.

В Минобороны России уделяется повышенное внимание на совершенствование методов и способов причинения беспилотников. Стоит отметить, что в данной сфере проделан значительный рывок. По данным на 2011 год в Вооруженных силах Российской Федерации было 180 беспилотных систем, в 2015 году их число возросло почти в 10 раз [5]. К тому же, опыт полученный в Сирийской Арабской Республике при выполнении боевых задач, и анализ боевых действий осени 2021 года в зоне вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе показали, что использование БПЛА позволяет достичь значительных результатов. В настоящее время в каждом военном округе созданы роты беспилотной авиации. В Государственном центре беспилотной авиации не только готовят операторов дронов, но и занимаются изучением теоретических вопросов применения БПЛА, а также осваивают новые виды беспилотной техники.

На сегодняшний день, по мере увеличения задач, которые призваны осуществлять дроны, актуален вопрос о необходимости обучения грамотных и толковых операторов. Именно с этой целью создан Государственный центр. Помимо этого, он осуществляет и другие задачи:

- научные исследования;
- ликвидация последствий ЧС;
- воздушная разведка;
- проведение войсковых испытаний комплексов с БПЛА до их принятия на вооружение.

В ближайшем будущем предполагается обеспечение Государственного центра автоматизированной информационно-обучающей системой, а также образование в военных округах филиалов данного центра. В скором времени, не считая военнослужащих Министерства обороны будут обучаться специалисты из других ведомств, таких как Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство внутренних дел и Федеральная служба безопасности.

Американские военные при подготовке операторов комплексов БЛА раньше отбирали кандидатов из числа бывших пилотов. В настоящее же время обучают самых продвинутых геймеров, но при этом появилась масса проблем, включая морально-физические. Это в первую очередь касается операторов ударных комплексов, чьи «подопечные» работают в реальных боевых условиях, нанося удары по противнику [3].

В Государственном центре пошли по традиционному пути. Оператор непосредственного управления полетом самолета, готовится из числа людей, имеющих опыт управления летательными аппаратами.

- В центре беспилотной авиации проходят подготовку:
- командный состав подразделений беспилотной авиации;
 - руководители полетов;
 - операторы обработки информации;
 - старшие операторы по управлению БПЛА;
 - инженерно-технический состав групп авиационного и радиоэлектронного обеспечения;
 - техники и механики комплексов с БПЛА;
 - младшие авиационные специалисты.

В Государственном центре обучаются только военнослужащие контрактной службы, которые имеют профессиональное образование. Перед тем как получить направление в данный центр, военнослужащему для начала необходимо пройти необходимые экзамены в воинской части, в которой он проходит службу.

Изначально курсанты центра проходят теоретический курс подготовки, после чего допускаются к экзаменам, также они приобретают необходимый опыт в управлении БПЛА на тренажной аппаратуре и после получения определенных допусков уже принимаются за практические занятия. Как оказалось, обучение в данном центре далеко не простое. Уже в первые недели об-

учения 10-15 процентов из числа поступивших не могут успешно сдать экзамены.

На теоретических занятиях курсанты занимаются тактической и специальной подготовкой, топографией, связью. Помимо этого, будущие операторы дронов должны уверенно пользоваться компьютером и иметь базовые знания при работе с ним. Наибольший акцент уделяется на изучения технической составляющей беспилотников.

Во время практики на тактических стрельбищах осваивается тот материал, который изучался на теории. Под руководством инструкторского состава курсанты пробуют самостоятельно осуществлять запуск беспилотников в воздух с дальнейшим выполнением поставленных учебных задач. Стоит отметить, что непогода на никак не влияет на проведение практических занятий, дронов можно запускать и в дождь, и в снег.

В центре несколько курсов обучения, они зависят от того, какой тип БПЛА хочет освоить курсант. Это могут быть комплексы ближнего действия и малой дальности, типа БПЛА «Гранат» в различных модификациях, а также «Застава», «Элерон», и др. [2], обучение на которые займет 2,5 месяца. Обучение на комплексы среднего действия, типа беспилотника «Форпост» [2], уже займет в среднем 4 месяца. По завершению обучения военнослужащие отправляются обратно в свои воинские части.

В действительности, на сегодняшний день очень многие хотят пройти обучение в Государственном центре беспилотной авиации. Это обусловлено наличием в центре преподавателей, имеющих большой практический опыт, и новейшей учебной базы. Центр работает не только на обучение курсантов, специалисты данного центра занимаются созданием новых пособий по применению комплексов с БПЛА. К тому же тактика применения беспилотной авиации нашего государства признается сейчас лучшей в мире. Это заслуга в первую очередь руководящего состава центра, которое смогло создать особый объект, способный осуществлять обучение и подготовку специалистов мирового уровня.

Безусловно в создании боевых беспилотников Россия пока уступает некоторым государствам. Во времена Советского Союза данное направление считалось одним из наиважнейших, и наша страна была на лидирующих строчках, но в 90-е годы данная отрасль значительно сдала позиции [5]. Сегодня же промышленность в направлении беспилотной авиации старается наверстать упущенное.

Разрабатываются новые тяжелые беспилотники, на которые могут прикреплять ударное вооружение, а также создаются БПЛА вертолетного типа [2]. Дроны отечественного производства могут уверенно соперничать

с ведущим моделям иностранных государств, они несколько не уступают по эффективности ведения воздушной разведки, продолжительности и дальности полета, выполнению поставленных задач.

Из вышесказанного следует, что БПЛА – пожалуй, одно из самых ярких и впечатляющих технических достижений современных инновационных систем. Дальнейшее расширение функционала беспилотников лежит в направлении повышения их автономности – необходимы полностью автономные устройства, передвигающиеся в соответствии с заданной программой и обладающие большим спектром действий при контакте с человеком, который выступает потребителем услуг, предоставляемых дронами [4]. Наиболее часто БПЛА применяются военными организациями, но также они могут быть

полезны и в быденной жизни, например, для съемок фильмов, картографических и метеорологических съемок, в спасательных операциях, при тушении пожаров, в исследовательских и научных целях и во многом другом. Многие страны уже имеют беспилотные системы на службе в военно-воздушных силах. Сегодня дроны применяются широко, а в будущем ожидается повышение спроса на них и наверняка расширение сферы их применения [1].

Желание человека летать возникло уже очень давно, и сейчас, когда люди не только поднялись в небо, но и смогли выйти в космос, деятельность, связанная с разработкой БПЛА и обеспечением полетов, стали одними из самых динамично развивающихся и перспективных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василин, Н.Я. Беспилотные летательные аппараты. – М.: Попурри, 2012. – 272 с.
2. Владимиров Л.А. Атака из поднебесья. Обзор современных беспилотников. Журнал «Аэрокосмическое обозрение» №5 2011. С.15-17.
3. Кондратьев А. Перспективы развития и применения беспилотных и роботизированных средств вооруженной борьбы в ВС ведущих зарубежных стран. Зарубежное военное обозрение №5, 2011. С. 14-21.
4. Панков С.Е. Роль военных технологий в развитии системы вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]: Управление перспективных межвидовых исследований и специальных проектов Министерства обороны Российской Федерации. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK10/III/Pankov.pdf>. – (Дата обращения: 28.03.2021).
5. Юфев С. Перспективы развития российских БПЛА [Электронный ресурс] // Информационно-новостной портал ARMY MAN. INFO. – Режим доступа: <http://armyman.info/stati/15140-perspektivy-razvitiya-rossijskih-bpla.html>. – (Дата обращения: 28.03.2021).

© Лежнев Дмитрий Сергеевич (lezhnev.d.s@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Набирухина Анна Вадимовна

К.филол.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
nabirukhina@mail.ru

Кубачева Кабият Ибрагимовна

К.п.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
gabib101155@mail.ru

Гуль Наталия Владимировна

К.п.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
gulnawl@mail.ru

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF ECONOMIC UNIVERSITIES

**A. Nabiruhina
K. Kubacheva
N. Gul**

Summary: This article considers the psychological characteristics of teaching foreign languages to students of economic universities belonging to different psychotypes: extroverts, introverts and ambiverts. The goal of our research was to study the impact of students' psychological characteristics such as abilities, temperament, character and feelings on the quality of assimilation and acquisition of knowledge, the formation of skills and abilities in learning foreign languages. During our study we used various forms of training such as individual, group, frontal, collective, paired, classroom and extracurricular ones. The authors point out that it is necessary to take into account these features when organizing online teaching in e-learning environment of the economic university, which allows to master educational programs remotely, regardless of the time and location of students. As a result of the research, the authors came to the conclusion that the effectiveness of teaching foreign languages for these psychotypes depends both on the forms of training and on the cognitive abilities of students, which affect the process of mastering the educational material when learning foreign languages. Consequently, taking into account the psychological characteristics of students enables the teacher to use them effectively in the process of teaching foreign languages in economic universities.

Keywords: psychological characteristics, training of psychotypes (introverts, extroverts and ambiverts), forms and methods of teaching foreign languages, online training.

Аннотация: Данная статья посвящена психологическим особенностям обучения в экономическом вузе иностранному языку студентов, относящимся к различным психотипам: экстравертам, интровертам и амбивертам. Целью нашего исследования было изучение того, как психологические особенности студентов, такие как способности, темперамент, характер и чувства влияют на качество усвоения и приобретения знаний, формирование умений и навыков при изучении иностранных языков. В ходе исследования применялись различные формы организации обучения: индивидуальные, групповые, фронтальные, коллективные, парные, аудиторские и внеаудиторские. Авторы указывают на необходимость учета данных особенностей при организации онлайн-обучения в электронной информационно-образовательной среде вуза, которая позволяет освоить образовательные программы в дистанционном режиме независимо от времени и места нахождения студентов. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что эффективность обучения иностранным языкам указанных психотипов зависит как от форм обучения, так и от познавательных способностей студентов, влияющих на процесс овладения учебным материалом при обучении иностранному языку. Следовательно, учет знаний психологических особенностей студентов дает возможность преподавателю эффективно использовать их в процессе преподавания иностранных языков в экономических вузах.

Ключевые слова: психологические особенности, обучение психотипов (интроверты, экстраверты и амбиверты), формы и методы обучения иностранному языку, онлайн-обучение.

Введение

Вхождение России в глобальную экономическую систему обусловило повышение требований к подготовке специалистов, готовых вести активную совместную деятельность с зарубежными партнерами, используя профессиональную иноязычную компетенцию, путем активного внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс. В связи с этим становится актуальным рассмотрение вопросов, касающихся содержания обучения и соответствующе-

го современного аутентичного учебного материала, с учетом психологических особенностей студентов экономических вузов, и внедрения рациональных организационных форм в соответствии с уровнем владения иностранным языком.

Владение иностранным языком способствует интеграции в мировое экономическое пространство, позволяет получать информацию, осуществлять коммуникацию в устной или письменной форме – и таким образом, соответствовать требованиям, предъявляемым совре-

менным рынком труда.

Сегодня в системе образования в целом и в экономических вузах, в частности, наблюдаются изменения, которые ставят перед профессорско-преподавательским составом ряд определенных задач.

Данные задачи, касающиеся таких проблем, как использование рациональных организационных форм обучения с учетом психологических особенностей студентов, относящихся к различным психотипам: экстравертам, интровертам и амбивертам, решаются с помощью отбора соответствующего учебного материала, отвечающего современным требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). Немаловажным оказывается индивидуальный подход с учетом психологических особенностей подготовки студентов в экономических вузах. [13,14].

Особенно остро данная проблема проявилась во время дистанционного обучения в период пандемии коронавируса – COVID-19, тогда и выяснилось, что в отличие от аудиторных занятий «face to face», каждый студент получил возможность воспринимать и обрабатывать учебный материал в своем темпе, в соответствии со своими индивидуальными психологическими особенностями.

Следует отметить, что актуальность данной статьи обусловлена возникшими изменениями не только в системе образования в целом, а также при обучении каждого студента во время «lockdown».

Цель нашего исследования состояла в разработке концепции индивидуального подхода с учетом психологических особенностей при обучении студентов иностранным языкам в экономических вузах, принадлежащих к разным личностным психотипам.

Анализируя данные вопросы значимости индивидуального подхода, мы разделяем точку зрения Г.К. Селевко, который указывает, что «индивидуализация обучения – это организация учебного процесса, при которой выбор способов, приемов, темп обучения обуславливается индивидуальными психологическими особенностями обучающихся» [6]. Считаем, что учет психологического аспекта при индивидуальном подходе к организации учебного процесса требует принять во внимание личностную характеристику, интеллектуальное развитие, познавательный интерес, мотивацию и психотип личности. Таким образом на успешность обучения оказывают большое влияние данные факторы.

Н.В. Баграмова рассматривает совокупность наиболее важных индивидуальных особенностей обучаемых, учет которых может способствовать или препятствовать

эффективному усвоению иностранного языка, предлагая некоторые рекомендации, помогающие на практике реализовать учет этих особенностей [2]. Мы считаем, что актуальность учета психологических особенностей студентов при обучении иностранному языку в экономических вузах определена различиями индивидуальных особенностей психотипов.

Исходя из многолетнего опыта преподавания иностранного языка в экономическом вузе, можно констатировать, что способности студентов к его изучению не всегда одинаковы: одним дается овладение иностранным языком легко, в то время как у других оно становится проблемным. Следует признать, что существуют различия в усвоении материала у экстравертов, интровертов и амбивертов. Анализируя интересы и способности психотипов, а также перспективы развития их способностей, следует признать, что они являются ключевым моментом при обучении иностранному языку. В большинстве случаев, на практических занятиях по иностранному языку учитываются психологические особенности психотипов: экстравертов, интровертов и амбивертов. Необходимо подчеркнуть, что индивидуализация обучения студентов экономических вузов носит не только эпизодический, но и системный характер.

Мы полагаем, что системная индивидуальная работа должна заранее планироваться с учетом психологических особенностей студентов и их принадлежности к разным личностным психотипам.

Впервые понятие «экстраверсия – интроверсия» было введено Карлом Юнгом начале XX века для обозначения двух противоположных типов личности. При формулировке определения данных психотипов учитывались психологические особенности обучающихся: коммуникабельность, разговорчивость, честолюбие, напористость, активность и др. [9].

В своих научных трудах Г. Айзенк подчеркивает импульсивность экстравертов, имеющих склонность к риску, в то время как интроверты – неимпульсивны, им присущи заблаговременное планирование своих действий, соблюдение моральных и этических норм и трудности в общении [1].

Особое внимание Р.М. Фрумкина уделяет разным видам памяти в своих исследованиях по психолингвистике [7]. На основе анализа исследований Е. Хорвата и Г. Айзенка, она сделала вывод, что у экстравертов лучше развита кратковременная память, а у интровертов – долговременная [12; 1].

В результате проведенного исследования, Р. Драммондом и А. Стоддартом, было обнаружено, что экстраверты не склонны к последовательности, логичности, научности и аналитичности мышления, в то время как

для интровертов характерна противоположная картина [11].

Немалый интерес вызвали труды В.В. Белоуса, который определил разные уровни успешности выполнения деятельности, связанной с приемом и переработкой информации определенного и неопределенного содержания у экстравертов и интровертов [3].

Е.П. Ильин в своих исследованиях указывает, что у каждого человека есть черты как экстравертированного, так и интровертированного типа. И лишь соотношение этих черт дает возможность различить их между собой [5].

Существует психотип, который владеет чертами характера как интроверта, так и экстраверта одновременно, это амбиверт, личность, характеризующаяся способностью адаптироваться к любым условиям в обществе. Они легко переходят из одного психологического состояния в другое, от замкнутости, характерной интровертам, до общительности, присущей экстравертам. Умение приспосабливаться к ситуации, чувствуя себя одинаково комфортно, общаясь с окружающими либо пребывая длительное время в полном одиночестве помогает им выполнять различные виды как коммуникативных, так и письменных заданий.

В методике и дидактике преподавания иностранных языков существует огромное количество психологических исследований, посвященных особенностям обучения студентов иностранным языкам.

Тем не менее, недостаточно изучен вопрос обучения студентов экономических вузов с учетом психологических особенностей.

Мы попытались рассмотреть в нашем исследовании личностные психотипы студентов, которые, по нашему мнению, наиболее распространены и важны при обучении иностранным языкам в вузе.

При проведении анкетирования Г. Айзенка мы применили двухфакторную модель измерения экстравертированности и эмоциональной устойчивости. На сайте Тестометрика <https://testometrika.com/temperament/test-to-determine-introvert-and-extrovert-g-eysenck/> студенты прошли онлайн тестирование, интерпретация результатов проводилась на основе психологических характеристик личности, с учетом степени выраженности психологических свойств.

По результатам анкетирования было выявлено, что среди студентов 60 % составляют экстраверты, 25 % яркие экстраверты, 13 % интроверты, 3 % глубокие интроверты и 27 % амбиверты, которым присущи черты обоих

типов и они могут ситуативно проявлять качества и тех и других.

На основе выявленных типичных психических характеристик для каждого психотипа, мы разработали концепцию индивидуального подхода с учетом психологических особенностей и использовали ее в процессе обучения.

Исходя из опыта иностранных и отечественных педагогов (Л.С. Выготский, А.С. Шлягина, В.А. Якунин) мы рассмотрели психотипы на психологическом, интеллектуальном и коммуникативном уровнях [4; 8;10]. Последний уровень является наиболее важным при изучении иностранного языка.

Методы

На основе проведенного анализа мы определили методы и приемы обучения иностранным языкам в экономическом вузе, которые, на наш взгляд, являются наиболее эффективными при формировании иноязычной коммуникативной компетенции у студентов, относящихся к разным психотипам. При формулировке заданий мы принимали во внимание тот факт, что экстраверты показывают более высокие результаты при применении интерактивного подхода к обучению, а интроверты более успешно применяют аналитический подход к выполнению заданий.

Так, например, при обучении чтению аутентичных текстов по специальности необходимо учитывать, с одной стороны, релевантность содержания для аналитической работы с информацией, и, с другой стороны, возможность использования текста для развития навыков общения. Тема текста должна иметь как реальную профессиональную значимость для студентов, так и личностную значимость, стимулировать желание обмениваться информацией и активно вовлекать студентов в процесс коммуникации.

На этапе выполнения предтекстовых упражнений мы готовили студентов к выбору определенной стратегии работы с текстом, акти-визируя имеющиеся у них знания по данной экономической проблеме и вызывая заинтересованность в прочтении текста.

Приведем примеры предтекстовых упражнений к аутентичной статье по инвестиционному менеджменту. Интроверты с большей готовностью выполняли предтекстовые упражнения, направленные на догадку о содержании текста по заглавию или содержащие общие вопросы, выявляющие их фоновые знания по обсуждаемой проблеме:

«Read the title of the article and the short introductory text. What topic do you think will be covered in the article? What kind of information will you find there?»

«Before reading the text, consider each of the subtitles of the article. Use your knowledge to comment on the risks, returns and costs of a bond fund».

«What types of bonds do you know? What are their advantages and disadvantages?»

Экстраверты успешно выполняли задания, в которых надо было выразить свое собственное мнение по поводу тематики предложенного текста и ответить на более индивидуализированные вопросы, выясняющие их интересы и предпочтения:

«Before you read the article, share your opinion on the problem using your own ideas and experience».

«As an investor, why would you like to buy bonds? What types of bonds would you like to introduce into your portfolio and why?»

«Do you know what kind of investor you are?»

В системе коммуникативного иноязычного образования преподаватель должен воссоздавать на занятии ситуации, являющиеся моделью реального процесса общения на рабочем месте, поэтому особое значение приобретает применение различных практико-ориентированных методов, таких, как имитация делового общения, деловые и ролевые игры, анализ кейса, проект. При реализации этих коммуникативно-интерактивных методов также необходимо учитывать психотипы студентов в группе.

Рассмотрим пример деловой игры по финансовому консультированию. Экстраверты, которые характеризуются общительностью, оптимистичностью, чувствуют себя раскованно в процессе речевого общения, отлично справляются с ролью «консультанта», который должен свободно выразить свое мнение, быстро и гибко реагировать на высказывания и пожелания «клиента», используя различные коммуникативные стратегии и тактики. В то же время, интроверты увереннее выполняют роль «клиента» - они могут заранее проанализировать заданную ситуацию, продумать типовые вопросы и спланировать беседу.

В зависимости от своего психотипа студенты по-разному интерпретируют ситуации профессионального общения, предложенные для анализа (метод Case study). Так, при анализе кейса по приему на работу в компанию и при выполнении задания по отбору персонала, студенты выбирают кандидатов для успешной работы на должности в соответствии со своим психотипом. В группе, где преобладают интроверты, для кейса следует подобрать ситуацию в компании в сфере бизнес-консультирования и аналитики, в то время как в группе с преобладанием экстравертов с большим успехом пройдет деловая игра о компании в области PR, маркетинга, рекламы.

В последнее десятилетие в наших вузах успешно интегрируются инновационные педагогические техно-

логии и информационно-коммуникационные методы обучения. Комплексное и системное внедрение компьютерных технологий в учебный процесс позволяет находить более эффективные подходы к решению традиционных задач формирования иноязычной коммуникативной компетенции. С 2015 года мы используем систему дистанционного обучения MOODLE для методического сопровождения обучения иностранному языку по всем направлениям подготовки, для разработки дистанционных курсов, для тестирования обучающихся в целях распределения их на гомогенные по уровню группы и постоянного мониторинга прогресса в обучении.

В марте 2020 года в период пандемии коронавируса вышел приказ о переходе вузов города на дистанционное обучение, и наши преподаватели смогли слаженно перейти на эту форму обучения благодаря уже накопленному опыту организации онлайн-обучения в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) вуза. Параллельно с использованием уже апробированных курсов в ДСО MOODLE мы начали активное применение платформ для проведения видеоконференций Zoom и Big Blue Button. Это позволило вести занятия в режиме онлайн, обеспечило взаимодействие с обучающимися и реализацию образовательных программ в дистанционном режиме.

Следует отметить, что адаптация студентов к новым условиям обучения также проходила по-разному в зависимости от их психотипа. Несмотря на то, что режим видеоконференций дает возможность для применения практико-ориентированного подхода и развития навыков устной речи, экстраверты высказывали мнение о предпочтении аудиторных занятий и живой коммуникации с преподавателем и группой, однако они быстро включались в групповую работу на электронных платформах. Интроверты чувствовали себя достаточно комфортно и уверенно, с увлечением используя технические возможности компьютерного обучения. Работая в СДО MOODLE, интроверты предпочитали применение элемента курса «Форум», так как он позволяет участникам общаться в асинхронном режиме, в своем темпе, в течение длительного времени. Экстраверты были склонны использовать элемент «Чат», дающий возможность синхронного письменного общения, то есть спонтанного общения в режиме реального времени.

Информационно-коммуникационные технологии предоставляют исключительные возможности для организации обучающихся проектов по английскому языку во внеаудиторное время. Для более эффективного формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентам необходимо приобретать собственный практический опыт обсуждения и решения проблем в международной команде. Мы предложили нашим студентам использовать компьютерные технологии для

моделирования профессиональной коммуникации с их будущими коллегами - иностранными студентами-экономистами. Студенты могли встретиться на видеоконференции, используя платформу ZOOM, что способствовало формированию навыков устной речи, а общение по электронной почте улучшало навыки письменной речи. Данные проекты профессионального межкультурного общения студентов были интересны для всех психотипов в одинаковой степени. Однако, экстраверты активнее вели обсуждение профессиональных проблем на платформе ZOOM, в то время как интроверты выбирали электронную почту для установления контакта, что касается амбивертов, они с удовольствием включались в любые виды деятельности.

Выводы

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что современном мире учет психологического аспекта при изучении иностранных языков становится особенно актуальным. Исследования показали, что экстравертам и интровертам нужны разные формы обучения иностранным языкам: для одних погружение в языковую среду было эффективным, для других, скорее, скучным. Экстравертам лучше удавались коллективные формы работы, а интроверты предпочитали выполнять работу в индивидуальном режиме. Амбиверты же, сочетающие в себе качества интроверта и экстраверта, прекрасно чувствовали себя при выполнении заданий как в

индивидуальной, так и в коллективной работе.

Наиболее эффективными для экстравертов методами обучения иностранному языку являлись интерактивные формы работы, как в формате «offline», так и «online», в то время как интровертам лучше удавались задания – аналитического типа.

Успешность иноязычной профессиональной коммуникации, как показало исследование, связано в основном с экстравертированностью, так как обучаемые с данными свойствами личности обладают более сформированной коммуникативной компетенцией и у них лучше развито творческое мышление.

В ходе исследования нами была сделана попытка решить следующие задачи:

- приблизить обучение к идеальным условиям, постараться обеспечить каждому студенту максимально комфортные методы и формы обучения;
- осуществить нивелирование разницы в коммуникативной подготовке у экстравертов и интровертов, используя различные виды заданий с учетом их психологических особенностей.

Таким образом, индивидуальный подход и знание типичных особенностей психотипов студентов позволяют преподавателям эффективно использовать их в процессе преподавания иностранных языков в экономических вузах и приводят к положительным результатам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк Г. Парадоксы психологии = Psychology is about people. – М.: Эксмо-Пресс, 2009. – 352 с.
2. Баграмова Н.В., Костина Е.А. Индивидуальные психологические особенности обучаемых, влияющие на эффективность овладения иностранным языком. // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2018. – № 12. – С. 60-65.
3. Белоус В.В. Введение в психологию полиморфной индивидуальности: монография. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2016. – 268 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Изд-во АСТ, 2010. – 671 с.
5. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология: учеб. пособие для вузов. – М.: Академия, 2011. – 144 с.
6. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. – Т. 1. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.
7. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 320 с.
8. Шляхина А.С. Психологические особенности студентов неязыкового вуза при обучении иностранному языку. // Молодой ученый. – 2010. – № 3(14). – С. 312-314.
9. Юнг К.Г. Психологические типы: научное издание. – 2-е издание. – М.: Прогресс-Универс, 2015. – 715 с.
10. Якунин В.А. Педагогическая психология: учеб. пособие. / Европейский институт экспертов. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 132 с.
11. Drummond R., Stoddard A. Learning Style and Personality Type. // Robert J. Drummond, Ann H. Stoddard. / Percept Motor Skills. – 2002. – Vol. 75(1) – P. 99-104
12. Howarth E. Personality differences in serial learning under distraction. // Elsevier Science & Technology, 2001. – P. 379-382.
13. Kubacheva K.I., Baeva T.A. Teaching foreign language students sociotypes' (extroverts and introverts) personal characteristics in non-linguistic faculties. // Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. – 2017. – Т.5. – № 2. – С. 317-320.
14. Stojkovic N., Kubacheva K.I., Baeva T. A Importance of psychological aspect in foreign language teaching at non-linguistic master's academic studies. / N.Stojkovic, K.I. Kubacheva, T.A. Baeva. // Создание искусственного иноязычного окружения как один из факторов активизации учебной деятельности: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. С междунар. участ. – СПб.: Изд-во СПбЭУ, 2019. – С. 77-81.

© Набихина Анна Вадимовна (nabirukhina@mail.ru), Кубачева Кабият Ибрагимовна (gabib101155@mail.ru),
Гуль Наталия Владимировна (gulnawl@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

SPECIAL FEATURES OF DISCREDITATION STRATEGY IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC

*O. Belousova
V. Muravleva*

Summary: The article deals with the analysis of specific features of the information warfare realization by means of the discreditation strategy in the conditions of the COVID-19 pandemic in Russian and English language mass media.

Keywords: communicative strategy, communicative tactics, speech manipulation, information warfare, COVID-19.

Белусова Ольга Геральдовна

преподаватель, Военный университет Министерства
обороны РФ (г. Москва)
gero@myrambler.ru

Муравлева Валерия Романовна

Адъюнкт, Военный университет Министерства обороны
РФ (г. Москва)
VR.Muravleva@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению специфики реализации информационного противоборства посредством стратегии дискредитации противника в условиях информационного освещения пандемии COVID-19 в англо- и русскоязычных средствах массовой информации.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, речевое воздействие, информационная война, COVID-19.

Современное постиндустриальное общество характеризуется высоким приоритетом информации, создаваемой, передаваемой и аккумулируемой человеком. Однако, как заметил Д. Кьеца, «мы живем в обществе информации, но люди в основной своей массе понимают происходящее меньше, чем 30 лет назад» [4]. Подобный парадокс объясним тем фактом, что посредством манипуляций с данным символическим источником силы различные противоборствующие стороны вступают в так называемые «информационные войны» - своеобразные коммуникативные технологии достижения информационного превосходства в интересах её инициатора. Данный вид противоборства ориентирован на «уничтожение «боевой мощи» противника – вооружения (т.е. мнений и аргументов) и личного состава (дискредитация личности оппонента)» [2: 15].

Особенно ярко данный феномен проявил себя в ходе эпидемии COVID-19, столкнувшей не только тех, кто верил и не верил в серьезность данного заболевания, но и послужившей информационным поводом поднятия различных международных и локальных политических вопросов.

В связи с этим, мы можем утверждать, что **актуальность** данной статьи обусловлена особой активизацией коммуникативных проявлений ведения информационного противоборства, разворачивающегося на фоне пандемии о новой коронавирусной инфекции.

Цель данной статьи заключается в определении специфики функционирования стратегии дискредитации в англо- и русскоязычных средствах массовой ин-

формации на фоне эпидемии COVID-19.

Материалы данного исследования могут послужить основой для проведения более детального изучения стратегий, тактик и приемов речевого воздействия, особенностей коммуникативной реализации целей и задач информационного производства, специфики оказания манипулятивного воздействия посредством СМИ.

Одним из основных средств ведения современных информационных войн, а в рамках них и распространения информации о COVID-19 были и остаются средства массовой информации. В представлении А.А. Леонтьева массовой коммуникация представляет собой социально ориентированное общение, в рамках которого осуществляется воздействие одной части общества на другую в целях его улучшения либо ухудшения его функционирования [6: 66].

В данной работе под медиатекстом мы понимаем «предназначенный для массовой аудитории креолизованный текст на разных носителях, обладающий актуальным для общества содержанием, границы которого определяются рамками даты выпуска» [1: 7]. Основная задача текстов СМИ заключается в информировании аудитории о тех или иных событиях и явлениях и формировании общественного мнения, выгодного адресанту.

Манипулятивный потенциал медиатекстов обусловлен тем, что в самом коммуникативном пространстве они имеют большее значение, чем свидетели, а сам референт (предмет или явление, о котором говорится в тексте) становится фоном или средством достижения поставленной коммуникативной цели. Это обусловлено

тем, что адресант представляет в тексте исключительно психический образ описываемого события, который, помимо объективных характеристик, содержит в себе и выражение личных знаний, установок и оценок автора. Впоследствии предполагается, что подобный образ должен возникнуть и в сознании реципиента сообщения. Иными словами, результатом такого взаимодействия должно стать понимание высказывания – сведение бесконечного количества вариантов представления референта к единственному смыслу, разделяемому обоими коммуникантами. При этом под «смыслом» мы понимаем «эквивалент значения в конкретной деятельности конкретного индивида, форму существования значения в индивидуальной психике, всегда опосредованную системой отношений индивида к действительности» [8: 154].

Любой текст характеризуется наличием двух взаимодействующих компонентов смысла: прагматического и языкового. В условиях манипулятивного воздействия безусловными становятся их иерархические отношения: вершину иерархии образует прагматический план, а языковой выполняет зависимую роль, обеспечивая достижение коммуникативных целей адресанта. Воздействующее общение представлено такими ситуациями, в которых люди сознательно продуцируют сообщения, нацеленные на то, чтобы вызвать определенное поведение реципиента или повлиять на его точку зрения.

Формулируя свое сообщение, автор, в первую очередь, ориентируется на потенциального адресата текста, его когнитивные характеристики, ценностные ориентации, мировоззрение и взгляды. Это обусловлено тем, что его избирательность восприятия зависит от личных характеристик, знаний, опыта – того, что в психологии называется апперцепцией. Наличие подобных прагматических характеристик обуславливает отбор языковых знаков, способных адекватно реализовать и донести до адресата истинные интенции автора.

В связи с тем, что автор не всегда уверен в точности коммуникативных и некоммуникативных характеристик своего потенциального реципиента или же, напротив, убежден в некоторых из них, в своей коммуникативной деятельности он должен проявлять адаптивность, самоорганизацию и прогностические способности относительно выражения смыслов и реакции на них реципиента.

Изначальное планирование коммуникации выстраивается на основе масштабных прагматических целей адресанта, что позволяет избежать излишней хаотизации и непредсказуемости развития процесса общения. Письменные тексты, особенно ориентированные на широкую аудиторию, представляют собой результат не спонтанного, а, напротив, четко продуманного процесса

речетворчества, отвечающего задачам коммуникации.

Общий ход развертывания интеракции выстраивается в соответствии с выбранной адресантом речевой стратегией, под которой О.С. Иссерс понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей», который предполагает «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [3: 56]. Иными словами, задавая ту или иную стратегию общения, адресант эксплицирует свое восприятие конкретной коммуникативной ситуации, включающей в себя внеязыковые составляющие (участники общения, их прагматические установки, психо-социальные характеристики, обстоятельства и цели интеракции и т.д.) посредством тщательного отбора средств языковых и других семиотических систем.

В условиях развития пандемии, вызванной COVID-19, особенно распространенными в СМИ были и остаются стратегии дискредитации (на понижение) противника. Их целью является выставление в худшем свете противоборствующей стороны, формирование у адресата негативного образа мишени информационного воздействия (референта), а также повышение статуса инициатора коммуникативной ситуации (лица, в интересах которого выстраивается прагматический план процесса общения). Рассмотрим характерный пример:

The most effective tools we have, at the moment, are public measures out of 19th century such as quarantines and social distancing (Newsweek, 03.04.2020) (Самые эффективные меры, которыми мы обладаем на данный момент – это средства 19 столетия, такие как карантин и социальная дистанция.)

Данным текстом автор демонстрирует, что в современных условиях правительство не способно предложить меры противодействия пандемии, которые отвечали бы современным стандартам жизни, уровню развития технических, медицинских и прочих средств. Таким образом, дискредитация политиков достигается посредством обвинения их в несостоятельности, бездеятельности, безынициативности и неспособности идти в ногу со временем.

Коммуникативная стратегия не является самостоятельным средством речевой репрезентации референтной ситуации и прагматических интенций автора. Она представляет собой некую макроинтенцию, определяющую общий план речевого поведения адресанта общения. Так, репрезентация стратегии на понижение осуществляется посредством сужения интерактивных действий автора, анализом референтной ситуации с одной точки зрения, придания специфической стилистиче-

ской окраски тексту, выстраиванием четкой бинарной оппозиции.

Коммуникативную стратегию конституируют различные коммуникативные тактики – «локальные интенции, задающие актуальный смысл конкретного речевого поступка в разворачивающемся ситуационном социальном и культурном контексте» [5: 9]. Иными словами, речевые тактики представляют собой частные способы реализации общих интенций автора.

В условиях современных информационных войн «пропагандисты используют две основные человеческие склонности – стремление пользоваться мыслительными стереотипами и рационализацию поведения, – создавая различные виды тактики, играющей на предубеждениях и эмоциях» [9: 196].

Так, воздействующий потенциал тактик, направленных на расширение когнитивной базы реципиента, формируют у него новые знания и модифицируют уже имеющиеся. Манипуляция эмоциями не позволяет адресату адекватно воспринимать информацию, противостоять изменению мировоззрения, убеждений и ценностных представлений. Проиллюстрируем сказанное:

By the official numbers, even Ukraine—long Russia's official example of a corrupt and dysfunctional democracy and a boogeyman for those who fear regime change—has done better than Russia in containing the pandemic's spread (Foreign Affairs, 27.05.2020). (Согласно официальной статистике, даже Украина, которая в течение долго времени служила в руках Российских политиков примером коррумпированной и неэффективной демократии и некой страшилкой о последствиях смены политического режима, гораздо лучше, чем Россия преуспела в вопросах недопущения распространения пандемии.)

В данном примере автор упрощает для адресата восприятие текста, реализуя его на основании стереотипа (устойчивой убежденности) Запада в незаконности и недемократичности «Путинского режима». Разного рода стилистические средства отвлекают внимание реципиента и позволяют адресанту совершить смещение приоритета сообщаемой информации: в указанном отрывке текста на первое место выдвигается не сведения о распространении коронавирусной инфекции, а именно политические вопросы противостояния США, Украины и России.

В целом к основным языковым манипулятивным тактикам, используемым в СМИ в целях дискредитации противника, можно отнести:

– обзор события или личности под определённым углом (с хорошей или плохой стороны), особый акцент

на поляризации фактов;

"It (the announcement) really divided the world into those countries that think it's great news ... and some of the U.S. media and some U.S. people who actually wage major information warfare on the Russian vaccine" (CNBC, 12.08.2020). (Это заявление фактически разделило мир на те страны, которые считают это хорошей новостью... и на американцев и их СМИ, которые особенно рьяно ведут информационную борьбу против российской вакцины.)

В данном фрагменте текста эксплицитно противопоставлены Россия (в совокупности со всем миром) и США, ведущие гонку по внедрению собственной вакцины. Указанная оппозиция усиливается автором текста с помощью гиперболы, закладывающей в сознании адресата образ страны, упорно и бессмысленно противоречащей здравому смыслу всего остального мира ради своих собственных амбиций, неуместных в столь сложной эпидемиологической обстановке. При этом, адресант даже не пытается рассмотреть причины «информационной борьбы» США, вследствие чего, в данном контексте «неправильность» действий Америки являются результатом исключительно дискурсивного конструирования реальности.

– подчёркнутое внимание к деталям и нивелирование общей информации;

Since the start of the coronavirus outbreak, at least 342,414 Americans have died because of the disease, which Trump has repeatedly pledged on 40 different occasions would go away (Cnbc, 31.12.20). (С момента вспышки коронавирусной инфекции, как минимум 342 414 американца погибли из-за болезни, которая, как Трамп настойчиво обещал около 40 раз, непременно пройдет).

В приведенном фрагменте автор пытается повысить достоверность своего текста посредством включения в него цифровых показателей. Данная детализированность не позволяет реципиенту понять, что сообщение не имеет практически никакой точной информации – ни об обстоятельствах смерти, ни о том, что именно столь многократно обещал президент США.

– упрощение и схематизация информации;

Russia's decision to register the Sputnik vaccine before large scale late-stage trials, without publishing research data, led to criticism in the West. Dr Anthony Fauci, one of the most prominent members of the White House's coronavirus taskforce, said he "seriously doubt[s]" the Russians had proven their vaccine to be safe and effective. In Moscow, such concerns were dismissed as "jealousy" (BBC, 22.08.2020). (Решение России о регистрации вакцины Спутник до завершения полномасштабных испытаний, без публикации иссле-

довательских результатов вызвало волну критики на Западе. Доктор Энтони Фаучи, один из самых известных членов группы по борьбе с коронавирусом Белого Дома, выразил свои серьезные сомнения в том, что Россия доказала безопасность и эффективность своей вакцины. В Москве данные предположения были восприняты как проявление зависти.)

Автор упрощает для реципиента обстоятельства сложного и многоступенчатого процесса регистрации вакцины от коронавируса. Противостояние сторон в таком важном и ответственном деле сводится к проявлению сомнений, с одной стороны, и к зависти, с другой. Данное упрощение способствует прорисовке четких границ бинарной оппозиции и внушению реципиенту единственно верной позиции в данной ситуации.

– усиление и поддержание конфликта;

Эксперты считают, что деньги из Фонда борьбы COVID-19 фактически забрали на политический проект президента Зеленского «Большая стройка» для повышения рейтинга партии власти в преддверии местных выборов (Фокус, 2.10.2020 г.)

В данном случае паника и чувство страха, вызванные пандемией, применяются в качестве психо-эмоционального фона для развития кампании против избрания президентом Украины В. Зеленского.

– стереотипизация;

The government—which has been promising Russians that, unlike Western democracies, it is capable of decisive actions if necessary—has been shirking all responsibility, leaving the citizens to fend for themselves. The system that Putin has created is doing what it knows how to do: issuing fines, restricting movement, and making threats. Unwilling to give people money despite the huge reserves that it has amassed, the regime appears to view the cash in state coffers as its own personal funds (Foreign policy, 04.06.2020). (Правительство, которое заявляло, что, в отличие от Западных демократических стран, оно способно по необходимости к применению решительных мер, сбросило с себя всю ответственность и оставило народ один на один со своими проблемами. Система, выстроенная Путиным, делает то, что у нее получается лучше всего: вводит систему штрафов, ограничивает передвижения и угрожает. Не желая помочь народу финансово, несмотря на наличие богатых фондов, режим рассматривает их как свои личные сбережения.)

Сообщение выстроено на основе того, как Запад воспринимает так называемый «Путинский режим». Использование данного стереотипа служит базой для создания совместного знания у адресанта и реципиента, что повы-

шает уровень доверия адресата к прочитанному. Более того, устоявшиеся представления о «демократических странах» и «системой, выстроенной Путиным» способствует выстраиванию характерной для информационного противоборства бинарной оппозиции, обеспечивающей преимущество одной из сторон.

– манипуляция степенью важности, качества, достоверности и т.д. информации и фактов;

There has been a proliferation of conspiracy theories about COVID-19 that either reject the existence of the virus altogether or question the official account of its origins, its mode of transmission, its effects and its remedies. Many of these theories are highly implausible and harmful and it has become commonplace to describe them as irrational – even delusional (The conversation, 09.12.2020). (Активный рост теорий заговора на фоне COVID-19, которые либо вовсе отрицали существование вируса, либо ставили под сомнение официальные версии его происхождения, способы передачи, симптомы и лекарства. Многие из этих теорий крайне неправдоподобны и губительны для общества, они повсеместно называются иррациональными и даже бредовыми.)

В данном случае автор дискредитирует версии относительно той или иной характеристики COVID-19, которые не совпадают с его видением проблемы. Адресант не называет конкретных фактов данных теорий, а дает исключительно их оценку, тем самым, не вдаваясь в возможность/невозможность наличия у них веских аргументов, представляет их реципиенту как недостоверные, не заслуживающие внимания.

Важно отметить, что характерной особенностью реализации манипулятивных тактик является тот факт, что «их использование не закреплено за определёнными стратегиями и не привязано к конкретному языковому уровню» [7: 53].

Существует также более мелкая, чем речевая тактика, единица манипулятивного воздействия – речевой ход, определяемый как «прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики» [3: 117]. Речевые приемы, осуществляемые на различных языковых уровнях, не могут рассматриваться как самостоятельное воздействующее средство, так как их манипулятивный потенциал раскрывается непосредственно в контексте других лингвистических и экстралингвистических средств. Например:

Did the COVID-19 pandemic doom Donald Trump's re-election? Our study examining the effect of COVID-19 cases on county-level voting in the United States shows that the pandemic led to Trump's defeat on Nov. 3. (The conversation, 07.12.2020) (Пандемия COVID-19 обрекла на провал шан-

сы переизбрания Дональда Трампа? Наше исследование влияния количества случаев заболевания COVID-19 на голосование в регионах США показало, что пандемия привела к поражению Трампа 3 ноября.

В данном случае стратегия дискредитации реализована с помощью тактик ссылки на авторитетный источник (исследование), привязки к конкретным пространственно-временным координатам. Повышению эффективности указанных тактик способствовало употребление риторического вопроса, усложненной структуры предложений, демонстрирующей продуманность сказанного и большого количества отглагольных форм, подчеркива-

ющих процессуальность, а не внезапность произошедшего.

Таким образом, пандемия COVID-19 послужила сильным информационным поводом активизации противодействия индивидов, групп, стран и т.д. в коммуникативной среде СМИ. Особенно ярко данная борьба реализуется посредством стратегии дискредитации противника, основанной на развитии характеристик бинарной оппозиции «друг-враг». Речевое выражение данной стратегии приобретает благодаря сочетанию тактик и приемов, подчеркивающих негативные характеристики оппонента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варченко В.В. Цитатная речь в медиа-тексте. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2012. 240 с.
2. Володина М.Н. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 332 с.
3. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. / О.С. Иссерс. — М.: ЛКИ, 2008. — 288 с.— Текст: непосредственный.
4. Кьеза Д. Вместо консенсуса - дубина // Лит. Газета, №42(5997), 16- 22.10.2002.
5. Ланских, А.В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: дис. канд. филол. наук / А.В. Ланских. – Екатеринбург, 2008. – 183 с.
6. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие. М., МГУ, 2003. С. 66-88.
7. Муравлева, В.Р. Языковые манипулятивные средства в коммуникативной среде СМИ / В.Р. Муравлева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика - 2020. – Т. 10, №2. - С. 48-56.
8. Сидорова, Н.А. Интеграция ценностей: от частного к общему / Н.А. Сидорова. – Текст: непосредственный// Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – 4 (104). – С. 153 - 155.
9. Черных С.Н., Зуева Н.А. Информационная война: традиционные методы, новые тенденции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 191-199.
10. The Race for Answers [Text] / Newsweek. – 03.04.2020 / - vol . 174 – no . 9- pp. 16-25
11. Baunov, A. Where Is Russia's Strongman in the Coronavirus Crisis? /Foreign Affairs// Электронный ресурс <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2020-05-27/where-russias-strongman-coronavirus-crisis>
12. Ellyatt, H. Russia says there is 'major information warfare' against its coronavirus vaccine / CNBC // Электронный ресурс <https://www.cnbc.com/2020/08/12/russia-rejects-coronavirus-vaccine-criticism.html>
13. Macias, A. Trump boasts about his Covid response after largely ignoring crisis during deadliest month yet / CNBC // Электронный ресурс <https://www.cnbc.com/2020/12/31/trump-boasts-about-covid-response-as-december-becomes-deadliest-month-yet.html>
14. Coreta, G. Coronavirus vaccine: Short cuts and allegations of dirty tricks in race to be first / CNBC // Электронный ресурс <https://www.bbc.com/news/world-53864069>
15. Бабенко, М. Стройка во время чумы. На что ушли деньги из фонда борьбы с коронавирусом / Фокус // Электронный ресурс <https://focus.ua/economics/464333-bolshaja-strojka-fond-koronavirus-ukraina>
16. Gozman, L. Putin Is Warping Russia's Pandemic Response / Foreign Policy // Электронный ресурс <https://foreignpolicy.com/2020/06/04/putin-is-warping-russias-pandemic-response/>
17. Hood, L. Conspiracy theories may seem irrational – but they fulfill a basic human need / The Conversation // Электронный ресурс <https://theconversation.com/conspiracy-theories-may-seem-irrational-but-they-fulfill-a-basic-human-need-151324>
18. How COVID-19 led to Donald Trump's defeat / The conversation // Электронный ресурс <https://theconversation.com/how-covid-19-led-to-donald-trumps-defeat-150110>

© Белоусова Ольга Геральдовна (gero@myrambler.ru), Муравлева Валерия Романовна (VR.Muravleva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЧЕВОЙ АКТ СОГЛАСИЯ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Голами Хосейн

*К. филол. н., профессор, Тегеранский университет,
Иран, Тегеран, Амирабад
hgholamy@ut.ac.ir*

Вафай Азаде

*Аспирант, Тегеранский университет,
Иран, Тегеран, Амирабад
vafai.azadeh@yahoo.com*

SPEECH ACT OF CONSENT AND WAYS OF EXPRESSING IT IN RUSSIAN LANGUAGE

**Gholamy Hossein
Vafai Azadeh**

Summary: The article presents the results of a study of ways to implement the category of consent on the material of the Russian language. The linguistic essence of the concept of consent, the functioning of consent as a line of behavior in discourse, as well as the features of the speech act of consent are analyzed. The study of the speech act of consent is carried out in the field of pragmatics, one of the areas of linguistics that studies the relationship of linguistic units and the behavior of signs in real communication processes. The work analyzes different types of speech acts. Further, it is proved that the speech act of consent is considered a representative speech act. As factual material, examples from Russian fiction and colloquial speech are used to determine the functionally directed categorization by phrasemes. Situations of consent neutralization, caused either by the complexity of the discursive conditions, or by the speaker's personal qualities, are also described. Analysis of different examples in contexts shows that there are different ways to implement the speech act of consent in the Russian language.

Keywords: pragmalinguistics, consent, speech act, communicative category, Russian language.

Аннотация: В статье изложены результаты исследования способов реализации категории согласия на материале русского языка. Анализируется лингвистическая сущность понятия согласия, функционирование согласия как линии поведения в дискурсе, а также особенности речевого акта согласия. Исследование речевого акта согласия проводится в области прагматики, одной из областей лингвистики, изучающей отношение языковых единиц и поведение знаков в реальных процессах коммуникации. В работе анализируются разные типы речевых актов. Доказывается, что речевой акт согласия считается репрезентативным речевым актом. В качестве фактического материала привлекаются примеры из русской художественной литературы и разговорной речи для определения функционально направленной категоризации фразем. Описываются также ситуации нейтрализации согласия, обусловленные либо сложностью дискурсивных условий, либо личностными качествами говорящего. Анализ разных примеров в контекстах, показывает, что существуют разные способы реализации речевого акта согласия в русском языке.

Ключевые слова: прагмалингвистика, согласие, речевой акт, коммуникативная категория, русский язык.

В девятнадцатом веке лингвисты обратили внимание на практический аспект языка. Таким образом, появилась новая лингвистическая наука, которая исследует язык в контексте и сосредоточивает внимание на человеческий фактор в его употреблении. Такая наука называется прагмалингвистикой.

Прагмалингвистика – особая наука, которая изучает языковые знаки в практике. Овладение грамматическим и лексическим знаниям языка не достаточно для общения. Поэтому, нужна другая область, которая изучает систему языка в употреблении. Теория речевого акта считается основой прагмалингвистики.

Основоположник этой теории – Остин. Основная мысль Остина проста: когда человек произносит какое-то высказывание в условиях реального речевого воздействия, на самом деле он совершает некое действие посредством произнесения данного высказывания, такое как вопрос, просьба, приказание, объяснение, негодование, извинение и пр.[1, с. 289]

По мнению Остина все глаголы разделяются на две группы: констативные и перформативные. Констативные глаголы сами по себе не совершают акта, но перформативные глаголы совершают акт. В следствии этой классификации глаголов возникла теория речевого акта. У каждого человеческого акта есть намерение и цель. Речевой акт имеет особенную структуру:

- Локуция – произнесение звуков;
- Иллокуция – намерение говорящего;
- Перлокуция – результат акта.

Существуют разные классификации речевого акта. Основная из них – классификация Серля.

Серль выделяет 5 основных типов речевых актов. Он предлагает следующие речевые акты: репрезентативные, директивные, экспрессивные, декларативные, коммисивные.

Цель репрезентативов – сообщение о положении, действии.

Цель директивов – побудить собеседника выполнить какое-то действие.

Цель экспрессивов – выразить психологическое состояние.

Цель декларативов – внесение изменений полномочным лицом в статус указываемого объекта.

Цель комиссивов – возложить обязательство выполнить некоторое действие.

В диалогической речи возникновение реакции согласия инициируется предшествующим высказыванием адресанта (A1), который использует различные языковые средства с целью речевого воздействия на адресата (A2). Коммуникативная цель A2 состоит в том, чтобы выразить свою сходную точку зрения по отношению к предыдущему высказыванию A1. Таким образом, речевой акт согласия представляет собой реагирующий РА, который выражает положительную реакцию адресата на предшествующий РА, что находит в речи определенное языковое воплощение. [2, с. 201]

Работы многих авторов посвящены вопросам репрезентации согласия (Ш.А. Ахадов, М.В. Баделина, М.Е. Баскова, И.В. Галактионова, Н.Н. Гастева, Е.Р. Добрушина, В.В. Казаковская, В.И. Красных, П.А. Лекант, Е.А. Михайлова, О.Н. Морозова, О.В. Озаровский, Н.И. Поройкова, Т.М. Свиридова, А.Г. Хорошавина и др.). К числу мало изученных относится проблема системного описания средств выражения согласия в аспекте коммуникативно-прагматической парадигмы.

По данным «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, согласие имеет следующие значения:

1. Одно из течений внутри старообрядческого толка
2. Разрешение, утвердительный ответ на просьбу. *Согласия начальника (получение его согласия). Молчание – знак согласия*
3. Единомыслие, общность точек зрения. *Прийти к согласию. Гражданское согласие* (отсутствие конфронтации в обществе).
4. Дружественные отношения, единодушие. *В семье царит полное согласие*
5. Соразмерность, стройность, гармония. *В оркестре нет согласия.*

Вокруг имени существительного «согласие», группируются связанные с ним лексические средства, которые отличаются высокой степенью активности. Разные по семантике глаголы приобретают особую актуальность, позволяют обнаружить специфические и универсальные признаки согласия. Информационная характеристика согласия связана с внутренней синтагматикой глагольно-именных сочетаний, с валентными свойствами имен-

ного компонента. Семантическая особенность глаголов заключается в назывании действий, представляющих своеобразный аспект картины согласия: высказать/выразить/подтвердить и т.п. согласие; дать согласие; достичь! добиться! получить! вырабатывать! искать/просить/требовать и др. + 'согласие'; жить/находиться в согласии; надеяться на согласие; обсудить/оценить согласие; желать согласия; уклониться от согласия и мн. др. Семантическая структура глаголов обозначает параметры действий, включает значение интенсивности, оценочности.[3, с. 175]

Речевой акт согласия является реакцией на такие речевые акты как репрезентативные, директивные, комиссивные и экспрессивные.

Репрезентативные речевые акты сообщают о положении или действия. К таким речевым актам относятся сообщения, утверждения, описания, констатации и т.д.

Директивные речевые акты побуждают собеседника выполнить какое-то действие. Внутри данного класса выделяются кооперативные (просьба, совет, предложение, приглашение) и некооперативные (приказ, команда, инструкция, распоряжение). Речевой акт согласия на директивы – это речевой акт со значением волеизъявления, т.е. согласие адресата выполнить некое действие, к совершению которого его побуждает адресант.

Коммиссивные речевые акты возлагают обязанность выполнить некоторое действие. Эпизоды общения, в которых согласие инициируется комиссивными речевыми актами, могут развиваться следующим образом. Адресант принимает на себя обязательства совершить некое действие, либо следовать определенной линии поведения и информирует адресата о своем намерении. Реакция согласия возникает при наличии у A2 заинтересованности или потребности в исполнении действия A1. Кроме того, адресат может оценить предполагаемое действие с точки зрения его обязательности, целесообразности, уместности.

Экспрессивные речевые акты выражают психологические состояния. К составу класса экспрессивов относятся такие речевые действия как благодарность, извинение, комплимент, приветствие и прощание, соболезнование, выражение радости или гнева и многие другие. Большинство из них занимают важное место в системе ритуальных актов речевого этикета, которые предполагают стандартные формы поведения при взаимодействии коммуникантов в определенных ситуациях. То есть, существуют типизированные ситуации с фиксированной последовательностью речевых действий участников общения. Помимо этого, в процессе речевого взаимодействия возникают ситуации, в которых функционирование экспрессивных речевых действий и

реакций на них отличаются от шаблонных, стандартных образцов ритуального пространства. Такие ситуации особенно интересны в плане реализации РА согласия как ответной реакции на некоторые типы экспрессивных речевых актов.[2, с. 205]

Здесь возникает такой вопрос: к какому из типов речевых актов относится РА согласия? Речевой аки согласие относится к репрезентативам. Это следует уже из самого определения этого типа: "Смысл, или цель, члена класса репрезентативов - в том, чтобы зафиксировать (в различной степени) ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения. Все элементы класса репрезентативов могут оцениваться по шкале, включающей истину и ложь... Направление приспособления здесь – "слова – реальность", выражаемое психологическое состояние 'убеждение, (что р)". Серль выделяет репрезентативы на основе 4 признаков, предложенных им для классификации.

Первый признак репрезентативов: цель состоит в фиксации ответственности говорящего за истинность выражаемого суждения. Каждое высказывание РА согласия может быть обсуждено с точки зрения истинности его пропозитивного содержания. Этим, в частности, объясняется возможность выражать согласие с репликой, которая в свою очередь является выражением согласия.

Второй признак репрезентативов – направление приспособления определяется Дж. Серлем как "слова – реальность", т.е. слова приспособляются к миру, они должны этот мир адекватно описывать (ср. противоположное направление "реальность – слова" когда слова стремятся изменить мир). Ясно, что и по этому признаку речевой акт согласия относится к репрезентативам.

Третий признак: психологическое состояние – убеждение. В РА согласия не выражается какого-либо желания, потребности, намерения и т.д. что свойственно другим типам РАктов.

И, наконец, четвертый признак репрезентативов: пропозициональное содержание - некоторая верифицируемая пропозиция (а не будущее действие Г или С, например). По этому признаку РАкт согласия также относится к репрезентативам.[5, с. 263]

Способы выражения согласий:

- «Да»

Самой употребительной формой выражения согласия в русском языке является слово-предложение «да».

– Наполеон велик, потому что он стал выше революции, подавил ее злоупотребления, удержав все хорошее – и равенство граждан, и свободу слова и печати, – и

только потому приобрел власть.

– Да, ежели бы он, взяв власть, не пользуясь ею для убийства, отдал бы ее законному королю, – сказал виконт, – тогда бы я назвал его великим человеком.[6, с. 132]

Коммуникатив «да» не всегда может выражать согласие, например:

– Разве можно это сравнивать?.. – сказал Пьер. Князь Андрей перебил его. Он резко закричал:

– Да, опять просить ее руки, быть великодушным и тому подобное?.. Да, это очень благородно, но я не способен идти sur les brisées de monsieur. (Толстой, 1996)

- **«Пожалуйста»**, также его употребление с частицей «да»: «Да, пожалуйста»

- **Словапредложения, которые выражаются, в основном, модальными словами:** *верно, правильно, хорошо, ладно, еще бы, охотно*; Также употребление некоторых из них с частицей «да»: «Да, конечно»;

- – **указание времени:** «Одну минуточку», «Момент», «Секундочку», «Сию минуту», «Сейчас-сейчас». Часто употребляется с уменьшительно-ласкательным суффиксом, методом повтора; – различные междометия: «ага», «угу». Также частицы: «вот»; предлог: «на»; выражения типа: «да-да», «о да!». (Владимировна, 2012)

- **Повтор** используется очень часто; – слова с оттенком точной уверенности: «разумеется», «естественно», «обязательно», «безусловно»;

- Выражение согласия с **побудительным наклоном**.

– Немного овса прикажете?

– Иди, иди скорее, – подтвердил старик. [6, с.349]

- **Выражение радости и удовольствия при выполнении действия:** «С удовольствием», «С радостью», «Всегда рада помочь», «Буду рада помочь»;

- **Заемствования:** «Ок», «Гут», «One moment, please», «Why not?»;

- – **Глаголы первого лица будущего времени:** – По крайней мере, вы можете взять назад свои слова. А?

– Беру, беру назад. [6, с.178]

- **Ответы вопросом на вопрос**, но с оттенком положительного ответа: «Что-нибудь ещё?»;

- **Выражение нетрудности адресата при выполнении действия:** «Без проблем», «Легко», «Запросто», «Без вопросов», «Никаких проблем», «С лёгкостью»;

- **Глаголы в сослагательном наклонении единственного числа:** «Мог бы»;

- **Устойчивые выражения:** «Считайте, что уже сделано», «Сказано – сделано», «О чём речь!»; – важную роль для адресата играет тот, кто его просит: «Только по»

тому, что хорошо к тебе отношусь», «Приму за честь», «Для тебя – всё, что угодно», «Для Вас – всегда пожалуйста»; [5, с.264]

- **Вопрос, на который ответ не требуется.**
– Так прикажете стерлядей больших взять? – спросил эконо.
– *Что ж делать*, возьми, коли не уступают. [6, с.98]
- **Пословицы и поговорки** дают возможность представить и описать существенные фрагменты кон-

цептуальной системы согласия: *Согласие крепче каменных стен; В согласном стаде волк не страшен; Положить ружье (согласиться); Молчание – знак согласия* и др. [3, с.65]

- **Невербальные средства:** кивок головой; улыбка; рукопожатие.
- Сочетания предыдущих способов в различных комбинациях: «*Могу, конечно*», «*Разумеется, для Вас – всегда пожалуйста*» и т.д

ЛИТЕРАТУРА

1. Радбиль, Т. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе. Вестник нижегородского университета им. Любачевского. 2013. № 1. с.286–290
2. Архипова, Е. Особенности функционирования речевого акта согласия/несогласия в различных типах эпизодов. Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. с. 198–207
3. Свиридова, Т. Категория согласия/несогласия в русском языке. дис.канд.фил. наук: 10.02,01: защищена в. 2008. Елец: Елецкий государственный университет'.223С Елец
4. Галактионова, И. Средства выражения соглашения/несоглашения в русском языке. дис.канд.фил. наук: 10.02,01: защищена в. 1995.Москва: Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова.263С
5. Владимировна, Р. Способы выражения согласия/несогласия в русском языке на примере коммуникативного акта просьбы. Молодой ученый №3, 262–265.
6. Толстой, Л.Н. Война и мир. Собрание сочинений в 8 т. [Текст] / Л.Н. Толстой. – М.: Русский вестник, 1867. – С. 16–460.

© Голами Хосейн (hgholamy@ut.ac.ir), Вафаи Азаде (vafai.azadeh@yahoo.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тегеранский университет

ФОРМИРОВАНИЕ ФАМИЛИЙ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОЛОГИЙ

Гусейнова Меседа Каисовна

аспирант, Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала
ms.guseynovam@mail.ru

FORMATION OF SURNAMES IN DIFFERENT LANGUAGES TIPOLOGY

M. Huseynova

Summary: The article deals with the problem of the formation of family names in Russian, English and Avar. In comparable anthroponymic systems, various structural types of family names have long been formed. In modern anthroponymic traditions of Russian and Avar, a three-component model surname is represented, and in the English anthroponymic system a two-component model of surnames prevails. The vast majority of English surnames do not have specific formants, while Russian and Avar surnames have their own specific indicators intended for their formation. Each of the compared languages has its own specific traditions for the formation of surnames. Modern Avar surnames on -ov, -ev arose under the influence of the Russian anthroponymic system and do not correspond to national forms of naming.

Keywords: anthroponyms, surnames, typology, Russian, Avar, English.

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования фамильных имен в русском, английском и аварском языках. В сопоставляемых антропонимических системах на протяжении долгого времени формировались различные структурные типы фамильных имен. В современных антропонимических традициях русского и аварского языков представлена трехкомпонентная модель фамилий, а в английской антропонимической системе преобладает двухкомпонентная модель фамилий. Подавляющее большинство английских фамилий не имеют специфических формантов, тогда как русские и аварские фамилии имеют своих специфических показателей, предназначенных для их образования. Каждый из сопоставляемых языков имеет свои специфические традиции формирования фамилий. Современные аварские фамилии на -ов, -ев возникли под влиянием русской антропонимической системы и не соответствуют национальным формам именования.

Ключевые слова: антропонимы, фамилии, типология, русский язык, аварский язык, английский язык.

Фамилии являются одним из видов антропонима и неотъемлемой частью истории и культуры народа, его языка. Они отражают языковую картину мира того или иного этноса. Фамилия представляет собой «наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье. Фамилия прибавляется к имени личному для уточнения именуемого лица; исторически имя личное первично, фамилия — вторична; различие между личным именем и фамилией функциональное, социальное и отчасти структурное» [Подольская 1978: 154].

Настоящая статья посвящена изучению структурных особенностей фамилий в языках с разными лингвокультурными традициями — английской, русской и аварской.

Актуальность исследования определяется не только отсутствием специальных исследований, раскрывающих структурные особенности фамильных имен, представленных антропонимических системах сопоставляемых языков, но и необходимостью установления общих и национально-культурных особенностей становления фамилий в языковых картинах мира разных народов.

Целью исследования является выявление общего и национально-культурного в способах образования, формирования и функционирования фамильных имен

в английской, русской и аварской антропонимических культурах.

Изучение особенностей образования фамилий показал наличие сходных способов их образования в сопоставляемых языках. Русские, аварские и английские фамилии образуются от личных имен, присоединением к ним специфических аффиксов: ср.: *Andrew — Andrews, Андрей — Андреев, Камал — Камалов* (или *Камалил*). Однако в отличие от русского и аварского языков подавляющее большинство английских фамилий не имеют специфических формальных показателей. Поэтому в английских наименованиях иногда очень часто бывает трудно разграничивать фамилию от имени, например, в парах *Henry James, James Thomas*. Тесное взаимодействие и взаимопроникновение личных и фамильных имен в современной английской антропонимической системе приводит к тому, что значения составляющих имен может быть раскрыто лишь через расположение слов: фамилия, как правило, замыкает такой словесный ряд. Такого тесного взаимодействия между русскими и аварскими именами и фамилиями нет, поэтому определить в наименованиях, где имя и где фамилия очень легко.

Можно утверждать, что в антропонимиконах всех трёх сопоставляемых языков преобладает трёхчленная модель именования. Однако в русском, аварском и английском языках фамилии стали «социально признанной» антропонимической категорией в хронологически

разное время. В русской антропонимической системе целенаправленное создание фамилий относится к середине XIX в. [Авдонина 2000: 5], а аварской — к началу XX века по сложившейся русской модели. До заимствования русской патронимической системы носитель имени у аварцев уточнялся лексически словами *вас* «сын» и *яс* «дочь»: *Расул Ах1матил вас* «Расул, сын Ахмеда», *Пат1умат Ах1матил яс* «Патимат дочь Ахмеда». Эта система была заимствована из арабского языка. Кроме того, в функции фамилии использовалось имя отца с показателем притяжательности *-ил*: *Анхил Марин*, *Камалил Башир*.

Похожий способ употребления не фамилий, а отчества в русской антропонимической системе отмечены еще в памятниках XII в.: *Се азъ Мъстиславъ Володимиръ сын* (Грамота около 1130 г.).

В двучленной формуле в аварских именах иногда использовались не только имя, но и название села: *Х1ямзат Цадаса* «Гамзат из села Цада», *Гъуйннал Х1ажимурад* «Гаджимурад Гуйминский» и др.

В послеоктябрьский период была установлена официальная формула именованья личности: фамилия + имя + отчество.

В русской антропонимической системе словообразовательные типы на *-ов*, *-ев* и *-ин* «по происхождению рассматриваются как притяжательные прилагательные» [Фуникова 2014: 49]. Когда эти форманты использовались в качестве патронимов, то за ними обычно, но необязательно, следовало слово *сын*: *Федор* мог быть описан или как *Федор Николаев сын* или как *Федор Николаев*. В дальнейшем развитии русской системы имен существительное, «прилагательный» этап сменился «существительным» и отчество-прилагательное субстантивировалось» [Симинова 1973: 178].

Модели образования фамилий по-разному формировались в антропонимических картинах мира сопоставляемых языков. Антропонимические модели аварского и русского языков частично совпадают по структуре и состоят из личного имени, отчества и фамилии на *-ов//ев*, *-ова//ева*. В трехчленной антропонимической модели русского языка фамилии могут образоваться не только при помощи суффиксов *-ов//ев*, но и других суффиксов, которые не используются в аварской антропонимической системе. Специфической структурной особенностью английской трехчленной антропонимической модели является личное имя + среднее имя (или имена) + фамилия: *Idelfonso Tafur Monroy*.

Русские фамилии образуются от личных имен при помощи суффиксов *-ов/ова*, *-ев/ева*, *-ин/ина*, *-ский/-ская*, *-цкий/-цкая* и создают гендерную оппозицию среди мужских и женских фамилий. Из них суффикс *-ов//ова*, (*-ев//ева*) занимает доминирующее положение в системе

словообразования русских фамилий. Этот же суффикс используется и в антропонимической системе аварского языка в качестве гендерного показателя. В английском языке в подавляющем большинстве фамилий нет специализированных аффиксов, указывающих на гендерную принадлежность носителя того или иного имени.

В составе русских фамильных имен можно встретить не только фамилии с широко распространенным суффиксом *-ов*, но и фамилии, которые «соответствуют региональным моделям как вариантам общерусской традиции (в частности, фамилии типа *Чайка*, *Воробей*, *Бурак*, *Кучер*)» [Ван Юйхун 2017: 9].

К русским относятся и фамилии общеславянского фонда, например, с суффиксами *-ук/-юк*, *-енко*, география распространения которых охватывает также Беларусь, Украину, Польшу. В английском именнике также можно обнаружить общегерманский формант *-ing*, например, *Brüning* «сын Брауна». Закрепление фамилий в общедагестанском языке произошло значительно позже, поэтому в нем не было специального аффикса, указывающего на фамилию.

В русской лингвокультуре возможна разветвленная система фамилий, образованных разными суффиксами от одной и той же антропоосновы. Например, от антропоосновы *жук*, имеющей прозрачную мотивацию, образованы фамилии *Жук*, *Жукевич*, *Жуков*, *Жуковец*, *Жукович*, *Жуковский*, *Жученко*, *Жукевич*, *Жучков*. Такого не может быть в аварской антропонимической системе.

В английской системе личных имен не существует такого понятия как отчество, тогда как в русской и аварской традициях имен такой антропокомпонент играет весьма важную роль. В аварской традиции именованья человека не принято обращение по имени и отчеству. Сейчас под влиянием русской антропонимической системы в административных и образовательных учреждениях обращение по имени и отчеству используется довольно часто.

Под влиянием западной антропонимической системы в русской антропонимической системе произошло сокращение традиционного официального русского трёхчленного именованья (имя — отчество — фамилия) до двучленного (имя — фамилия). Например, *Владимир Путин*, *Михаил Горбачев* и т.д. То же самое произошло в аварской системе именованья под влиянием русской антропонимической системы. В настоящее время в аварских средствах массовой информации можно встретить двучленное именованье руководителей государств, субъектов государства и т.д. Отмеченное явление особенно характерно для языка средств массовой информации и политиков.

Английская антропонимическая система допускает возможность нескольких личных имен при одной фа-

мии: *Herbert George Wells, George Bernard Shaw, William Somerset Maugham*. Второе имя называют промежуточным именем. Установлено, что в русской системе имяна-речения ребенку редко дают при рождении или крещении два или более имени (*Анна-Мария, Алла-Виктория, Виктория-Алла*), в отличие от английской традиции, где используется два и более имени. В аварской лингвокультуре отсутствует традиция давать человеку два и более имени: ребенка принято нарекать только одним именем.

В английской антропонимической традиции возможен взаимный обмен между личными и фамильными именами: *Henry George — George Washington — Washington Irving — Irving Stone*, что не характерно для русского и аварского антропонимиконов.

В английской антропонимической культуре возможно именование жены через личное имя или фамилию мужа: *Mrs John Smith, Mrs William Brown, Mrs Frank Algernon Cowperwood* [Сахапова 2014: 189]. В русском и аварском языках на жену распространяется только фамилия супруга, но не его личное имя. Кроме того, в русской антропонимической традиции жена может сохранять и свою фамилию: *Сидорова-Петрова, Мамин-Сибиряк* и др. На современном этапе этот процесс связан с эмансипацией женщин, стремлением не расставаться со своими до-брачными фамилиями.

Типологической особенностью русских и аварских фамилий является гендерное противопоставление фамилий, что совершенно не характерно для английских фамилий [Воронцова, Чаплин 2014: 137]. К примеру: Ср.: *Иван Светлый — Мария Светлая, Марат Алиев — Марьям Алиева и John White — Man White*.

Специфической особенностью английской антропонимической системы является образование одинаковых мужских и женских имен от фамилий: *Les* (муж. и жен.) <

Leslie (муж. и жен.); *Kim* (муж. и жен.) < *Kimberley* (муж. и жен.). В русских и аварских антропонимических традициях такое явление не наблюдается.

В сопоставляемых антропонимических системах без-аффиксный способ образования имен от фамилий пред-ставлен только в английской антропонимической систе-ме: фамилия *Jackson* переходит в имя *Jackson*.

До 50-х годов XX века только самые близкие люди могли называть человека по имени, а в остальных слу-чаях для обращения использовалось *Mr.* или *Mrs* и фами-лия. Формы обращения *Mr* + фамилия (*Mister*) для муж-чин или *Mrs* + фамилия для замужних женщин являются традиционными вежливыми формами обращения на протяжении столетий. Такая традиция именованья яв-ляется этнолингвистической особенностью английской лингвокультуры.

Таким образом, в сопоставляемых антропонимиче-ских лингвокультурах формирование фамилий имеет как общие, так и национально-специфические особен-ности. Русская и английская системы фамильных имен формировались самостоятельно, тогда, как аварская система фамилий в разные периоды своего форми-рования находилась под влиянием арабской и русской ан-тропонимических культур. С начала прошлого столетия аварские фамильные имена установились под влиянием русской антропонимической системы. Сходные черты двух антропонимических систем говорят не о родстве культур разных народов, а об интеграции культур. Рус-ские и аварские фамилии имеют строго определенную трехэлементную структуру, чего нельзя говорить об ан-глийских фамильных именах. Отсутствию у подавляюще-го большинства английских фамилий специфических по-казателей русская система фамилий противопоставляет множество суффиксов, образующих фамилии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдоница Т.П. Типология и функционирование русских антропонимов в конце XVIII — XIX вв.: на материале г. Москвы и Бронницкого уезда: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2000. — 18 с.
2. Ван Юйхун. Русские и китайские фамилии в аспекте типологических сходств и различий национальных антропонимиконов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Минск, 2017. — 20 с.
3. Воронцова И.И., Чаплин С.Г. Особенности образования антропонимов (сравнительный анализ русской и английской традиций) // Новый филологический вестник. №3. 2014. — С. 136-144.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Словарь русской ономастической терминологии. — 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука, 1988. — 187 с.
5. Сахапова А.Э. Антропонимы в английском и русском языках Сборник научных статей. Институт международных отношений, истории и востоковедения. Казань, 2014. С. 188-191.
6. Симина Г.Я. История отчеств // Ономастика Поволжья. 3. — Уфа, 1973. — С. 177-182.
7. Фунникова С.В. Структурные особенности русских фамилий с формантами на -ов / -ев и -ин // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). — Белгород, 2014. — С. 45-51.

© Гусейнова Меседу Каисовна (ms.guseynovam@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОПИСНОЙ БУКВЫ В УЗУСЕ: НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ПЕЧАТНЫХ СМИ

Дин Цян

Аспирант, Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
moerooo@yandex.ru

FEATURES OF THE CAPITAL LETTER'S USAGE IN THE USUS: ON MATERIALS FROM SOCIAL NETWORKS AND PRINT MEDIA

Ding Qiang

Summary: The article provides comparative analysis of the use of capital letters in two areas of usus – using examples from social networks and print media. The article describes the widespread deviation from the rules in the language of social media. The factors influencing the violation of orthographic rules are identified. The author compares the extent to which orthographic rules are followed in the practice of traditional and modern writing carriers.

Keywords: Internet-communication, print media, capital letter, orthographic norm, orthographic deviation.

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ применения прописной буквы в двух областях узуса – на примерах из социальных сетей и печатных СМИ. Рассказывается о широком отклонении от правил в языке социальных сетей. Выявлены факторы, влияющие на нарушение правил орфографии. Автор сравнивает, в какой степени орфографические правила соблюдаются в практике традиционных и современных носителей письменности.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, печатные СМИ, прописная буква, орфографическая норма, орфографическая девиация.

Благодаря всеобщему доступу к базовому образованию взаимодействие в социальных сетях давно стало привычной частью повседневной жизни. В условиях ограничений на перемещение, вызванных пандемией, человек стал особенно зависимым от коммуникаций в социальных сетях.

В настоящее время любой человек, умеющий читать и писать, может и все больше стремится публиковать и читать тексты в интернете. В результате появляется множество субъективных стилей письма и даже «собственных правил» написания в интернете. По мере того как аудитория меняется, даже традиционные СМИ подчас с трудом остаются верными себе, следуя нормам орфографии, и всё в большей мере поддаются влиянию «онлайн-правил».

Сравним применение прописной буквы в двух различных областях узуса – в социальных сетях и печатных СМИ. Однако, прежде чем перейти к анализу конкретных примеров из этих двух областей, отметим различный уровень контроля грамотности в данных сферах. Структура организации печатных СМИ изначально предусматривает наличие внутри редакции системы проверки создаваемого и публикуемого контента, в том числе и на предмет грамотности.

Как правило, этот контроль многоступенчатый: редактор отдела проверяет текст штатного сотрудника или внештатного автора не только на предмет заданной

темы, его точности и выразительности, небанальности информации, но и на предмет грамотности; корректор проверяет, в том числе, соблюдение норм орфографии; наконец, члены выпускающей группы или дежурный редактор осуществляют финальный контроль.

Сложившаяся внутриредакционная система контроля текстов в печатных СМИ, существующая в общих чертах и до настоящего времени, в целом доказала свою эффективность.

Однако даже она не исключает наличия ошибок в опубликованных текстах. В июне 2015 года (04.06.2015) «Российская газета опубликовала статью, посвященную рейтингу грамотности популярных российских СМИ (<https://rg.ru/2015/06/05/gramotnost.html>). В рейтинге участвовали 17 печатных и онлайн-изданий, три новостных агентства, пять телеканалов и семь радиостанций. Было проанализировано 15 654 статьи, 216 047 предложений, 120 часов эфира и более 200 передач радио и телевидения. В комментарии к итогам рейтинга констатировалось, что «ошибок много». В частности, в отношении печатных СМИ отмечалось: «Троечники среди печатных СМИ, а их большинство, делают по две ошибки на страницу текста...».

В упомянутой статье приводился комментарий главного редактора радио "Эхо Москвы", лингвиста Марины Королевой: « – Вал безграмотности только набирает обороты, – говорит она. – И нет никаких причин для того,

чтобы он стал меньше. Интернет в последнее десятилетие стал дополнительным производителем, транслятором и "усилителем" речевых ошибок. И у тех, кто пишет, и у тех, кто читает, всё больше сбиваются настройки - орфографические, пунктуационные, стилистические. Пока не очень понятно, что с этим делать: не запрещать же безграмотным писать в Интернете... Помочь, наверное, могли бы программы автокоррекции, типа тех, что есть в Word, например». Не все ученые придерживаются мнения об отрицательном влиянии на грамотность со стороны интернета. Можно привести и противоположное, довольно дискуссионное утверждение: «проникновение компьютерного жаргона в общелитературный язык относится к явлениям демократизации и интеллектуализации языка» [5. С. 41].

На наш взгляд, объяснить неграмотность контента, публикуемого в интернете, можно объяснить двумя основными причинами. Во-первых, отсутствием профессиональной филологической подготовки у пишущих. В отличие от СМИ, в интернете может стать автором текста любой желающий. Во-вторых, в интернете контент практически не подвергается контролю на предмет грамотности.

В частности, в отношении применения прописных букв, существуют лишь частичные ограничения со стороны администраторов платформ, на базе которых осуществляются интернет-коммуникации. Если авторы контента неоправданно интенсивно используют прописную букву, контент может быть признан негодным и заблокирован.

Так, yandex.ru публикует «Требования к рекламным материалам», в которых содержатся такие ограничения: «В текстах рекламных сообщений запрещается использование разрядки (написание слов с пробелами между б у к в а м и) и использование заглавных букв, помимо случаев, предусмотренных нормами русского языка. В русском языке заглавные буквы принято использовать в начале предложений, в названиях и именах собственных, а также в аббревиатурах, состоящих из заглавных букв» (https://yandex.ru/legal/text_adv_rules/20092011/).

Отметим, эти ограничения введены лишь для рекламных текстов, весь остальной контент, с точки зрения грамотности, публикуется практически бесконтрольно.

Согласно работам Бобунова М.А. [1. С. 6], Сальникова О.Г. [6. С. 60] и Скоробатько В.В. [7. С. 37], неизбежно, что в средствах массовой информации для привлечения внимания читателей используется определенный способ увеличения частоты употребления прописных букв. Нарушения норм орфографии в текстах, публикуемых в соцсетях, происходят и в исследуемой нами области – в избыточном применении прописной буквы. Однако не-

которые исследователи считают, что в широком смысле, не только применительно к орфографии, «норма не может конституироваться без ее нарушения»; то есть, если нет нарушения правил, то правила теряют свой смысл [9]. Хакимова Е.М. утверждает, что восприятие прописных букв не должно ограничиваться исследованием традиционных правил орфографии, а должно распространяться на более широкий мир языковой практики [8. С.167].

Рассмотрим ряд примеров, позволяющих сравнить применение прописной буквы в одной из социальных сетей (VK) и в печатных СМИ.

Одним из наиболее распространенных примеров нарушения правил является употребление прописной «вы». Вопреки нормам, позволяющим письменное обращение на «Вы» с прописной буквы только в вежливом обращении к одному лицу, нередко встречаются примеры такого обращения к группе лиц, к определённой целевой аудитории.

Так, известное издательство китайской литературы «Шанс Боку» (<https://vk.com/gruppashans>) публикует в VK объявление Ассоциации развития синологии (http://russinology.ru/open_dialogue11), в котором содержится приглашение на мероприятие под названием «Лингвистическая гостиния». При этом вполне очевидно, что обращение делается не к одному лицу, а к некоей аудитории. Более того, не только к физическим лицам, но и к организациям. Тем не менее, в этом объявлении местоимение «вы» написано с прописной буквы: «Если Вы - кафедра, вуз, научная школа - расскажите коллегам из других городов и стран о своих направлениях исследований, достигнутых результатах, работах!».

Пример одиозен не только по причине обращения на «Вы» к кафедрам, вузам и школам, заведомо являющимися организациями, а не персонами, но и в силу лингвистической профессиональной направленности авторов данного объявления.

В данном случае имеет место нарушение норм орфографии не неграмотными, а вполне образованными пишущими – как и издательство «Шанс Боку», «перепостившее» упомянутое сообщение в своём аккаунте в VK, так и источник этого текста, Ассоциация развития синологии, по определению являются организациями, сотрудники которых должны быть знакомы с нормами орфографии. Таким образом, данный пример показывает, что типичные ошибки, связанные с нарушением норм написания заглавных букв, допускаются и грамотными пишущими.

В параллель этому примеру можно представить публикацию в печатном издании – «Российской газете»,

посвятившей несколько лет назад проблеме правописания «вы» отдельную публикацию. В статье напоминает: «Единственная ситуация, которая требует от вас написания местоимения Вы с большой буквы, - это официальное письмо, обращенное к одному конкретному человеку» («Российская газета», статья «Вы или вы?», 25.06.2009 <https://rg.ru/2009/06/25/vy.html>).

Нередко встречаются в социальных сетях и примеры публикаций, авторы которых пишут прописными все буквы в отдельных словах: «Только СЕГОДНЯ нумерология для новых подписчиков БЕСПЛАТНО...» (из поста в сообществе «Психология отношений», VK, 31.03.2021, https://vk.com/wall-40498005_3367970).

Очевидно, что подобный приём используется пишущими для привлечения внимания подписчиков к продаваемой услуге и к самому сообществу в соцсети.

Вместе с тем даже небольшое региональное печатное издание, сообщая о редакционной акции (бесплатная раздача газеты уязвимым категориям граждан), которой стремится привлечь внимание читателей, делает это корректно. Те же самые слова, что и в предыдущем примере («бесплатно» и «сегодня»), в этом объявлении написаны строчными буквами: «Редакционная акция «Городские новости, доступные для всех!» пришлась североморцам по душе. Сегодня бесплатно свежий номер получили порядка 20 человек» (газета «Североморские вести», 13 сентября 2019, <https://s-vesti.ru/news/ot-redakcii/2020/34698/27979-severomorka-v-podarok-1/page,27/>).

Стремление «повысить» значение отдельных слов встречается в постах социальных сетей нередко. При этом зачастую этот приём применяется необоснованно; патетическая интонация, создаваемая употреблением прописной буквы, выглядит не вполне уместной: «В этом мире можно искать все, кроме Любви и Смерти» (запись в группе «Философия жизни» VK, 31.03.2021, https://vk.com/wall-29846359_314718).

В сопоставимом примере из известного печатного СМИ авторы, обращаясь к темам любви и смерти, вполне обходятся без повышения тональности и употребления заглавной буквы: «Идеализация чувств – непременно условие выживания человека, даже если тот склонен воспринимать окружающее как единое целое, где переплелись любовь и смерть» («Независимая газета», статья «Любовь и смерть, рука в руку», 15.02.2008, https://www.ng.ru/antrakt/2008-02-15/17_loveanddeath.html).

Ещё один аналогичный пример показывает склонность пишущих в соцсетях выделять отдельные слова заглавными буквами без учёта правил орфографии, в самом будничном случае, связанном с банальным днем рождения: «Чудесный праздник для дочки и для Мамы

в особенности» (комментарий пользователя Евы Хариной к записи певицы Елены Темниковой, VK, 27.03.2021, https://vk.com/wall243556640_489211).

Вместе с тем печатное издание (газета «Московский комсомолец» в одном из регионов) даже в упоминании о высоком призвании женщины-матери вполне обходится без прописных букв: «Быть мамой – великое предназначение женщины» (газета МК Красноярск, 29.11.2017, «Мамин праздник», <https://kras.mk.ru/articles/2017/11/29/mamin-prazdnik.html>).

Однако встречается неоправданное написание слова «мама» с прописной буквы и в печатных СМИ: «Разве что сама Мама, когда-то обвенчавшаяся с ним на веки вечные». [Валерия Макарова. Мишенька // Литературно-художественный журнал «Волга», 2015]. <https://magazines.gorky.media/volga/2015/11/mishenka.html>

Надо признать, что трудно упрекать авторов записей в соцсетях, цитирующих высказывания известных людей, если внутри этих цитат содержится избыточное употребление прописной буквы. Упомянув правила успеха для бедных людей от самого богатого китайца, предпринимателя Ма Юня, более известного как Джек Ма, автор записи в соцсети, естественно, сохраняет орфографию исходного источника. Возможно, цитата взята из книги на английском языке – только этим может быть объяснимо появление прописных в тексте китайского автора, ведь в китайской письменности заглавных букв не существует. Вот эта цитируемая в соцсети заповедь Джека Ма: «Бедные люди терпят неудачи из-за одной общей черты: "Их Вся Жизнь Проходит в Ожидании"» (запись пользователя Ирины Марковой, VK, 12.02.2016, https://vk.com/wall200287536_1264).

В созвучном примере, из статьи о синдроме отложенного счастья, в известном глянцево-журнале, авторы не употребляют прописной буквы, хотя тоже пишут о вечном ожидании счастья в бездействии: «Жизнь при синдроме отложенной жизни превращается в ожидание желанного события» (журнал ELLE, статья «Счастье не за горами: что такое синдром отложенной жизни», <https://www.elle.ru/otnosheniya/psikho/schaste-ne-za-gorami-chto-takoe-sindrom-otlozhennoi-zhizni/>).

Вместе с тем и в печатных СМИ можно встретить случаи, когда слово «счастье» неоправданно написано с прописной буквы. Например: «Ребенка так ждали, так радовались, нам казалось – вот оно Счастье! [Помогите Сереже! // «Русский репортер», 2014]. В данном примере появление прописной можно объяснить (но не оправдать) рекламным характером публикации. Для рекламы избыточное употребление прописной – характерное явление, независимо от того, где она публикуется, в печатных или электронных текстах.

А вот пример из печатного журнала, где *Счастье* – это имя собственное, оно упомянуто здесь в ряду названий населенных пунктов, поэтому вполне оправданно пишется с прописной: «Никак не укладывалось в голове, что в городках и селах с такими добрыми, такими мирными названиями – Хорошее, Роскошное, Приветное, Счастье... – хозяйничает война. [Светлана Беллендир. Уфа - Луганск. Дорога дружбы // Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал «Бельские просторы», 2018].

Слепое следование шаблонам американских СМИ, в которых каждое слово в газетных заголовках традиционно принято писать с прописной буквы, приводит иногда к курьезным случаям словообразования, появлению нелепых лексических единиц. Такое словообразование подчас шокирует грамотных читателей: «Смотрю передачу «Правда?» на ОТР. И тут в левом нижнем углу вижу надпись: «The Люди». Что вы хотели мне, зрителю, сказать?» (статья «Комсомольцы, волонтеры» в «Литературной газете», №14 (6779) (07-04-2021, <https://lgz.ru/article/14-6779-07-04-2021/>).

Оказалось, что русское слово с «пришитым» к нему английским артиклем (и слово, и артикль написаны с прописной), вызвавшее своим появлением на телеэкране недоумение читателя, означало всего-навсего название одного из сетевых видеоканалов: «В 2017 году был создан Ютьюб канал «The Люди»» (запись в блоге steep men, 26.06.2020, <https://steepmen.ru/anton-liadov/>). Очевидно, создатели этого неуклюжего названия стремились к оригинальности и привлечению внимания пользователей. Однако эффект получился обратный – у просвещенной части аудитории подобный подход к словообразованию может вызвать раздражение и даже культурный шок.

Избыточное употребление прописной в составных названиях организаций широко распространено. Однако иногда составное название организации на её официальном сайте и в печатных СМИ пишется правильно, а в названии соответствующего сообщества в соцсети – уже с нарушением правил: каждое слово с прописной. Так, название детского «Лагеря настоящих героев», расположенного на территории известного парка «Патриот» в Подмоскowie, упоминается в соцсети так: «Кстати, в этом году Лагерь Настоящих Героев откроет свой первый юбилейный 5 сезон!» (запись в сообществе «Лагерь Настоящих Героев» в VK, 27 февраля 2021, <https://vk.com/realherocamp>).

При этом в публикации печатного СМИ (регионального выпуска газеты «Московский комсомолец») название этого же детского лагеря упомянуто вполне корректно – с прописной буквы написано только первое слово составного названия: «В Кронштадте начался второй сбор молодежи в «Лагере настоящих героев»

(МК Санкт-Петербург, 29.07.2020, <https://spb.mk.ru/social/2020/07/29/v-kronshtadte-nachalsya-vtoroy-sbor-molodezhi-v-lagere-nastoyashhikh-geroev.html>).

Касаясь темы героизма и её освещения в печатных СМИ, уместно упомянуть о недавней публикации, рассказывающей о подвиге российских медиков, выполнявших свой профессиональный долг в условиях смертельной опасности: «Весь мир уже признал — наши медики настоящие герои» (газета «Комсомольская правда», статья о группе хирургов, продолжавших операцию во время пожара в Благовещенском кардиологическом центре, 02.04.2021 <https://www.kp.ru/daily/27260.5/4392094/>).

В цитируемой публикации сообщается о подлинных героях, при этом авторы создают необходимую тональность повествования без излишнего пафоса, без избыточного использования заглавной буквы в именах нарицательных. Героизм хирургов раскрывается через точные детали репортажа о событиях в горящем здании: «А в операционных шли две плановые операции. Одна из них - сложная, на открытом сердце — коронарное шунтирование. Приехали пожарные, началась экстренная эвакуация из охваченного огнем здания. Но одна медицинская бригада наотрез отказалась покидать операционную».

В отличие от печатных СМИ, для которых характерно больше сдержанности, авторы социальных сетей склонны к патетике, обеспечиваемой нагнетанием прописных букв. И это проявляется даже в текстах по самой заурядной, бытовой тематике. Например: «Меня зовут Максим Лютый и я сторонник Здорового Образа Жизни с большим стажем» (запись в сообществе «Живые Люди - Здоровье, Энергия, Мотивация!», 17 января 2021, https://vk.com/lyudi_zhivie).

Освещая аналогичную тему (здорового образа жизни), авторы публикации в печатном СМИ (газете «Гудок») вполне обходятся строчными буквами. Выразительным средством для передачи ощущения здоровья, свежести, молодости становится у них метафора – образ яблока: «А символом вчерашней акции стали яблоки, которые, по словам начальника вокзала Сочи Максима Левченко, олицетворяют жизнь, здоровье и энергию» (статья о праздновании Дня здоровья «Полезная среда», газета «Гудок», 07. 04. 2021, <https://gudok.ru/content/infrastructure/1559417/>).

Нередки случаи неправильного правописания заглавных букв в такой чувствительной сфере как религиозная тематика. Правила орфографии предписывают употребление прописной буквы в слове «церковь» в строго ограниченных случаях. Во-первых, если она упоминается в высоком смысле, в качестве некоего Божественного учреждения. Во-вторых, если слово «церковь»

используется вместо полного названия религиозной организации (например, вместо «Русская православная церковь»).

Так, в публикации журнала «Историк», повествующей об издании 6 января 1813 года Манифеста императора Александра I о победном завершении Отечественной войны, сообщается: «Счастливая весть пришла под Рождество. И это был пропагандистски выверенный шаг: ведь в те времена главным средством массовой информации являлась Церковь» (<https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/days/2016/01/06/6-yanvary-1813-goda-izdan-manifest-imperatora-aleksandra-i-o-pobednom-zavershenii-otechestvennoj-vojny.html>)

Очевидно, в приведённом примере из печатного СМИ слово «церковь» написана с прописной буквы, поскольку оно используется вместо полного названия «Русская православная церковь», и это соответствует нормам орфографии.

Если говорить о написании слова «церковь» в соцсетях, то в сообществах официальных религиозных организаций оно пишется правильно. При употреблении слова «церковь» в значении «храм» нормы орфографии предписывают употребление строчной буквы, что мы и видим в следующем примере: «Многие из таких служителей относятся к своим священническим обязанностям только как к работе в церкви» (запись в сообществе Русская Православная Церковь, VK, 06.04.2021, <https://vk.com/russorthodoxchurch>).

При этом все три слова составного названия общества (Русская Православная Церковь) написаны с прописной, что противоречит нормам русской орфографии – с заглавной буквы должно быть написано только первое слово. Однако в соответствии Правилами церковного правописания (Приложение 3 к Церковному протоколу, <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tserkovnyj-protokol/13>), написание всех слов в названии Русская Православная Церковь с прописной буквы считается правильным. При этом в Правилах церковного правописания содержится ссылка к словарям, которые «составлялись и использовались в Издательском отделе (ныне Совете) Московского Патриархата».

В церковно-религиозных и религиозно-философских текстах с прописной буквы пишутся и названия божественных существ, и местоимения их обозначающие. В следующем примере из печатного издания мы видим подобное употребление прописной (упоминание Пресвятой Богородицы и относящихся к ней местоимений): «Некогда соблазнивший Еву дьявол был посрамлен и побежден в тот момент Женщиной, Которая родит в положенный срок Спасителя мира» (газета «Культура», статья «При светлом празднике весны: 7 апреля

— Благовещение Пресвятой Богородицы», 06.04.2021, <https://portal-kultura.ru/articles/symbol-of-faith/332336-pri-svetlom-prazdnike-vesny-7-aprelya-blagoveshchenie-presvyatoy-bogoroditsy/>).

Идентичный пример можно привести и из публикации в соцсети (также на тему праздника Благовещения): «Архангел Гавриил возвестил Ей, что Она обрела величайшую благодать у Бога - быть Материю Сына Божия» (запись в блоге Натальи Михайловой в VK, 07 апреля 2021, <https://vk.com/id302024976>)

В обоих примерах употребление прописной буквы обусловлено одними и теми же орфографическими нормами. Сравнение этих двух конкретных примеров не обнаруживает явного превосходства в грамотности печатных СМИ над соцсетями.

Как известно, в особом стилистическом употреблении могут писаться с прописной буквы имена нарицательные в текстах, где этим словам придаётся высокий смысл, например: Родина, Человек, Добро, Учитель и т.п. («Правила русской орфографии и пунктуации», полный академический справочник под редакцией Лопатина, § 203, <http://orthographia.ru/orfografia.php?sid=81#pp81>). В социальных сетях нередко наблюдается злоупотребление этим правилом, как в следующем примере. Здесь сравниваются три варианта перевода с немецкого языка одного и того же стихотворения Генриха Гейне. В одном абзаце текста несколько раз употребляются целые группы слов, сплошь написанные прописными: «В самом деле, почему строка «На севере диком стоит одиноко», СЛОВНО ЗВУК СТРУНЫ, тотчас пробуждает отзвук в наших душах, а строка «На севере мрачном на дикой скале» — такого отзвука не рождает? Ведь почти все то же самое. Тот же смысл, те же почти слова. Но в ЭТОМ-ТО «ПОЧТИ» и содержится ТАЙНА ПОЭЗИИ» (запись в блоге сообщества в VK «МОСКОВСКОЕ ЛЕРМОНТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО», «ТАЙНА ПОЭЗИИ», https://vk.com/wall-79012309_1515).

Следующий пример, взятый из печатного издания, демонстрирует более корректное использование прописной в особом стилистическом употреблении, хотя речь идёт тоже о тайне поэзии. С заглавной буквы здесь написано, помимо «Божьего мира», только одно слово – «Тайна»: «Лирика природы далеко не проста. За описанным пейзажем кроется представление обо всем Божьем мире. Поэзия Фета может помочь и поэту, и читателю прикоснуться к Тайне» (статья в газете «Культура» «От Золотого к Серебряному: чем символисты обязаны старику Фету», 24.03.2021, <https://portal-kultura.ru/articles/books/332105-ot-zolotogo-k-serebryanomu-chem-simvolisty-obyazany-stariku-fetu/>).

Анализируя приведённые пары аналогичных примеров употребления прописной буквы в двух областях

узуса (в печатных СМИ и в соцсетях VK), можно сделать следующие выводы.

Исследователи отмечают появление тенденции к личностному центризму в современном русском языке [4. С. 456-476]. В большинстве примеров, аналогичных по тематике и лексике, но взятых из социальной сети VK, имеет место избыточное употребление прописной буквы. Однако, как видим из примеров, такие случаи встречаются и в печатных СМИ.

В целом всё же можно утверждать, что избыточное употребление прописной буквы более характерно для текстов в социальных сетях. В соответствии с нашей гипотезой, это может объясняться отсутствием системы проверки публикуемых текстов на предмет соблюдения норм орфографии (за исключением требований администраторов платформ к рекламному контенту) и уровнем филологической подготовки пишущих. И.М. Вознесенская и Т.И. Попова считают, что даже интернет-писатели делятся на тех, кто взыскателен к себе, и тех, кто склонен к либерализации [2. С. 50], но первые не могут разбавить пропорцию вторых.

Существующая в печатных СМИ проверки система

текстов на предмет грамотности, безусловно, обеспечивает более высокий уровень качества публикуемых текстов по сравнению с соцсетями.

Вместе с тем, уровень снижения грамотности в обществе сказывается в равной степени на всех областях узуса [3. С. 168]. Об этом свидетельствует и проводившийся несколько лет назад рейтинг грамотности печатных СМИ.

Грамотное письмо и речь всегда были и будут достоянием интеллектуальной элиты общества. Категории и грамотных, и неграмотных пишущих присутствуют в различных областях узуса.

Применить к пишущим в соцсетях какую-то систему контроля на предмет соблюдения правил орфографии вряд ли возможно. Однако некоторые эксперты считают, что «помочь, наверное, могли бы программы автокоррекции». Возможно, в ходе дальнейшего технологического развития платформ для коммуникации в соцсетях могут появиться приложения, которые помогут снизить общий уровень нарушения норм орфографии пользователями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобунова М.А. Не вырубись топором // Русская речь. — 1992. — № 5. — С. 58–60
2. Вознесенская И.М., Попова Т.И. Правила речевого поведения в интернет-общении: нормативный этический аспект // Мир русского слова. 2009. № 3. С. 47–52.
3. Загоровская О.В. Языковая норма в современной русской визуально-письменной речи, функционирующей в интернет-коммуникации: к постановке проблемы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (277). С. 168-172.
4. Кормилицына М.А. Усиление личностного начала в русской речи последних лет // Русский язык сегодня. 2. М., 2003. С. 465–476.
5. Нам Х.Х. Узус, норма и система в контексте современного русского языка: на материале интернет-коммуникации // Мир русского слова - 2013. - № 3. - С. 33-43
6. Сальникова О.Г. Как рождаются заголовки // Русская речь. — 1983. — № 6. — С. 60–62
7. Скоробатько В.В. Восемь бесед о газетном дизайне. — М.: Союз изд. и распространителей печат. продукции, 2003. — 88 с.
8. Хакимова Е.М. Некодифицированные употребления прописных / строчных букв в текстах массовой коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 56. С. 166-186.
9. Ямпольская А., Ямпольский М. Нормальное и нормативное // Отечественные записки. 2014. Т. 2. С. 8–24.

© Дин Цян (moerooo@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЫРАЖЕНИЕ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В ОРИГИНАЛЕ РОМАНА Д. БРАУНА «ИНФЕРНО» И ЕГО ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ПЕРЕВОДАХ

Ильина Юлия Николаевна

*К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
julianik23@mail.ru*

EXPRESSION OF OBLIGATION IN THE ORIGINAL NOVEL "INFERNO" BY D. BROWN AND ITS SPANISH AND RUSSIAN TRANSLATIONS

I. Ilina

Summary: This article discusses how to express the category of modality of duty, used in the text of the novel "Inferno" by D. Brown and its translations in Spanish and Russian. The category of modality of duty and obligation can have different connotations and be implemented using lexical, grammatical and syntactic means. A comparison of the linguistic means of expressing the obligation in the original novel and its translations led to the conclusion that the most commonly used modal verbs in the original novel are need to, have to, must, in the Spanish translation *deber, tener que*, in the Russian translation «быть должным», «нужно».

Keywords: modality, modality of duty, obligation, means of modality, translation.

Аннотация: В данной статье рассматриваются способы выражения категории модальности долженствования, используемые в тексте романа Д. Брауна «Инферно» и его переводах на испанском и русском языках. Категория модальности долженствования и вынужденности может иметь различные оттенки и реализовываться при помощи лексических, грамматических и синтаксических средств. Сравнение средств выражения долженствования в оригинале и переводах привело к выводу о том, что наиболее часто используемыми модальными глаголами в оригинале романа являются *need to, have to, must*, в испанском переводе – *deber, tener que*, в русском переводе «быть должным», «нужно».

Ключевые слова: модальность, модальность долженствования, вынужденность, средства модальности, перевод.

Модальность – понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности, т.е. отношения сообщаемого к его реальному осуществлению [1, с. 246]. Известно, что модальность может содержать в себе значения утверждения, пожелания, приказания, достоверности, допущения, ирреальности и др.

Категория модальности необходимости и долженствования несет в себе различные оттенки значений: волюнтаривности, побудительной желательности, необходимости совершить или, наоборот, не совершить действие, способности, умения, разрешения, запрета и т. д. Значение же долженствования характеризуется следующим: каузатор – веление долга; отношение субъекта действия к его реализации – нейтральное или положительное. Значение вынужденности обуславливается следующими признаками: вынужденное действие – это последствие воздействия чужой воли, чужого желания или обстоятельств; выполнение вынужденного действия негативно оценивается его субъектом. Модальность может выражаться лексическими средствами (модальными словами), лексико-грамматическими средствами (модальные глаголы), лексико-синтаксическими конструк-

циями, модальными фразами с эпистемическими предикатами [2, с. 103, 164].

Среди средств, используемых в представленных в этой статье языках, можно назвать следующие: в английском языке это модальные глаголы и конструкции **must, to have to, need, should, ought** и др., в испанском языке следует упомянуть глаголы и структуры **deber, tener que, haber de, necesitar, hacer falta** и пр., в русском языке можно привести в пример глаголы и конструкции **быть должным, быть обязанным, вынужденным, нужно, надо** и т.д.

В данной статье рассматривается реализация категории модальности долженствования в художественном тексте, а именно в романе американского писателя Дэниэла Герхарда (Дэна) Брауна «Инферно», опубликованном в 2013 году, а также его переводов на испанском и русском языках. Роман представляет собой один из серии бестселлеров этого писателя о заговорах и тайных сообществах и связанных с ними приключениях главного героя произведения, профессора Роберта Лэнгдона. В этой книге герой оказывается во Флоренции и с ним происходит череда событий, которые могут повлечь за собой гибель человечества. Можно спорить о художе-

ственной ценности данного произведения, однако отметим, что стремительно развивающийся сюжет данного романа обуславливает широкое использование различных средств для передачи именно этого смыслового посыла – понятие морального долга, тесно связанное с определениями чести и бесчестия. Кроме того, главный герой романа Роберт Лэнгдон на протяжении повествования неоднократно оказывается в ситуациях, где ему, согласно сложившимся обстоятельствам, приходится подчиняться воле других людей, что так же влияет на использование в романе исследуемых нами форм выражения долженствования.

В процессе чтения оригинала романа Д. Брауна на английском языке и его переводов на испанском, русском языках нами был произведен количественный подсчет и проведен анализ способов выражения долженствования, использованных в них [4]. В результате подсчетов можно представить следующую статистику: в оригинальной версии (на английском языке) автор использовал следующие конструкции:

- need to + infinitive 103 раза (36%);
- to have to + infinitive 64 раза (22.5%);
- should 61 раз (21.5%);
- must 56 раз (20%).

В переводе романа на испанском языке, переводом которого занималась Алеикс Монтото, мы установили, что были употреблены конструкции, приведенные ниже [5]:

- deber + infinitivo 143 раза (39.6%);
- tener que + infinitivo 118 раз (32.7%);
- deber de + infinitive 49 раз (13.7%);
- necesitar + infinitivo/ que + sunjuntivo 30 раз (8.4%);
- hacer falta + infinitivo 8 раз (2.2%);
- ser necesario/ importante + infinitivo 7 раз (1.9%);
- haber que + infinitivo 6 раз (1.6%).

В переводе романа на русском языке коллектив переводчиков (В. Голышев, Л. Мотылев и В. Бабков) использовал следующие слова и конструкции для выражения долженствования [3]:

- быть должным что-то сделать 118 раз (47.8%);
- нужно + инфинитив 54 раза (21.9%);
- приходится что-то делать 19 раз (7.7%);
- следует + инфинитив 18 раз (7.3%);
- надо + инфинитив 16 раз (6.5%);
- необходимо + инфинитив 14 раз (5.6%);
- предстоять 5 раз (2%);
- быть обязанным что-то сделать 3 раза (1.2%).

Далее рассмотрим каждый из приведенных выше глаголов и конструкций на английском языке и проанализируем выбор испанского и русского переводчиков.

Глагол **need** может быть как смысловым, так и модальным глаголом, и использоваться для выражения необхо-

димости совершить действие со значением «нуждаться», «иметь надобность, потребность», «быть необходимым». Основное отличие от других глаголов долженствования заключается в том, что, употребляя **need**, мы подчеркиваем нашу зависимость, нужду в чем-либо. Рассмотрим примеры из текста романа (здесь и далее сначала представлены примеры на английском языке, а далее на испанском и русском языках).

*Mr. Langdon, anxiety is common with brain injuries, but you **need** to keep your pulse rate down. No movement. No excitement. Just lie still and rest/ Señor Langdon, la ansiedad es común cuando se ha sufrido una lesión cerebral, pero **debe** mantener las pulsaciones bajas. No se mueva. No se excite. Quédese tumbado y descanse/ Мистер Лэнгдон, беспокойство – обычный симптом при мозговых травмах, но вам нельзя волноваться. Не двигайтесь. **Надо** сбить пульс. Просто лежите тихо и отдыхайте.*

В данном примере глагол **need** является смысловым глаголом, имеет значение «нуждаться» (физическая необходимость), однако переводчик предложил в качестве эквивалента глагол **deber**, и фраза «*you to keep your pulse rate down*» переведена на испанский как «*debe mantener las pulsaciones bajas*» (дословно: «Вы **должны** поддерживать низкий пульс»), что видится нам не совсем корректным, т.к. речь идет в данной ситуации о физической необходимости выполнять действие, и более адекватным представляется в данном случае глагол **necesitar**. А в русском переводе эта фраза звучит как: «**Надо** сбить пульс», что кажется более адекватным в этом случае.

Модальная конструкция **to have to + Infinitive** используется в анализируемом нами произведении для передачи необходимости выполнения действия вследствие сложившихся условий, внешних обстоятельств. По значению эта конструкция очень схожа с конструкцией на испанском языке **tener que + Infinitivo**:

*The entrance is way over at Pitti Palace. You'd **have to** drive through Porta Romana and go around/ La entrada se encuentra en el Palazzo Pitti. **Tendréis que** ir por la Porta Romana/ Вход очень далеко, у дворца Питти. Для этого **нужно** проехать через Римские ворота и обогнуть сзади.*

В данном примере мы видим, что герои вследствие стечения обстоятельств и сложившихся условий вынуждены изменить свой маршрут не по собственной воле. Поэтому в переводе с английского на испанский язык конструкции **to have to + Infinitive** была адекватно использована конструкция **tener que + Infinitivo**. В переводе же на русский язык переводчик использовал «нужно», хотя адекватнее был бы следующий вариант: *Вход очень далеко, у дворца Питти. Поэтому вам **придется** проехать через Римские ворота и обогнуть сзади.*

Рассмотрим другой пример с конструкциями **have to**, **tener que** в связке с инфинитивами:

- *We **have to** call somebody. The consulate ... the police. Somebody/ **Tenemos que** llamar a alguien. Al consulado, por ejemplo, a la policía, a alguien/ Мы **должны** позвонить кому-нибудь. Консульство ... полиция. Хотя бы кому-нибудь.*

В этом случае, опять же, мы видим вынужденную ситуацию, вызванную стечением обстоятельств. Именно поэтому в переводах использованы эквивалентные структуры: в испанском **tener que + Infinitivo**, а в русском **быть должным + инфинитив**. В роли подлежащего в предложениях с данными конструкциями в романе «Инферно» выступают личные местоимения и существительные.

Модальный глагол **should** в английском языке имеет множество смысловых оттенков, в том числе выполняет функцию совета, рекомендации. В анализируемых нами примерах **should** также переводится на испанский язык посредством глагола **deber**, при этом в испанском языке используется форма условного наклонения этого глагола. Здесь этот модальный глагол имеет значение обязательства, но не такого строгого, как **must**, и обычно выражает долженствование в форме настойчивой рекомендации, то есть имеет значение «стоит», «стоило бы», это же значение имеет и форма **debería** в испанском языке. Тем не менее, в изученном материале переводчик на русский язык переводил такие предложения зачастую не с использованием конструкций со словами «следует», «стоит», а с «нужно», «должен»:

- *I think you **should** rest a little bit, and maybe.../ Creo que **debería** descansar un poco y quizá.../ Я думаю, Вам **надо** отдохнуть немного и, может быть...*

Известно, что английский глагол **must** используется для обозначения строгих обязательств, которые нужно беспрекословно выполнить, при этом говорящий убежден в том, что это необходимо и правильно, а также для выражения приказа и принуждения. Наиболее часто, почти в 80% случаев, английский модальный глагол **must** в произведении «Инферно» переводится на испанский язык при помощи глагола **deber**, и в 90% случаев **должен (быть должным)** на русский язык. Конструкция **deber + infinitivo** чаще всего подразумевает чувство внутреннего обязательства, морального долга, острой, беспрекословной необходимости совершения действия. В данном значении глагол **deber** чаще всего употребляется с Presente de Indicativo, Pretérito Imperfecto de Indicativo, Condicional simple. Приведем примеры.

- *There's something important I **must** show you before we call anyone/ Hay algo importante que **debo** enseñarte antes de que llamemos a nadie/ Есть кое-то важное, что я **должен** показать тебе прежде, чем мы позвоним кому-нибудь.*

- *I have no recollection of meeting her, but every time I see her face, I have an overwhelming sense that I **must** help her/ No lo sé, no recuerdo haberla conocido, pero cada vez que veo su rostro, tengo la abrumadora sensación de que **debo** ayudarla/ Я не знаю, я не помню, чтобы встречал ее, но каждый раз, когда я вижу ее лицо, у меня возникает непреодолимое чувство, что я **должен** помочь ей.*

Глагол **must** употребляется в приведенных примерах для выражения необходимости совершения действия, при этом человек верит в то, что это действие нужно обязательно выполнить. В отличие от глагола **have to** модальный глагол **must**, как и в испанском языке глагол **deber**, скорее означает осознанную самим говорящим необходимость, исходящую изнутри, а не вызванную по принуждению внешними обстоятельствами:

- *I know what I **must** do/ Sé lo que **debo** hacer/ Я знаю, что я **должен** делать.*
- *For the love of Mankind, I **must** protect my masterpiece/ Por amor a la humanidad, **debo** proteger mi obra maestra/ Из любви к Человечеству я **должен** защитить свой шедевр.*
- Также в романе глагол **must** встречается в значении настоятельного совета или даже приказа:
- *"The gift should not be delivered too soon. You **must** keep it hidden until ..." He paused, suddenly lost in thought/ "El regalo no debe ser entregado antes de tiempo. **Debe** permanecer oculto hasta..." Se quedó callado y se sumió en sus pensamientos/ "Этот подарок не следует доставлять преждевременно. Вы **должны** держать его в тайне до тех пор, пока..." Он остановился, внезапно подумав о чём-то.*

Также необходимо упомянуть, что при подсчете средств выражения долженствования в романе на русском языке мы столкнулись с тем, что переводчик использовал множество модальных слов и конструкций, выражающих долженствование: **предстоять, приходить, полагаться, быть обязанным что-то сделать** и т.д. Например:

- *"Before we meet Satan," Langdon declared, his deep voice resonating over the loudspeakers, "we **must** pass through the ten ditches of the Malebolge, in which are punished the fraudulent — those guilty of deliberate evil."/ — Hemos descendido los nueve círculos del infierno hasta el centro de la Tierra — su voz resonó por los altavoces —, y nos hemos encontrado cara a cara con el mismísimo Satán/ — Прежде, чем мы дойдём до Сатаны, — объявил Лэнгдон; голос его эхом отзывался в динамиках, — нам **предстоит** пройти через десять Рвов пороков, в которых наказывают мошенников — тех, кто повинен в высвобождении зла.*

Отметим, что в данном примере в испанском пере-

воде также отсутствуют явные показатели выражения долженствования. Дословно это переводилось бы так: *Мы прошли через девять кругов ада до центра Земли – его голос отразился в динамиках —, и мы встретились лицом к лицу с самим Сатаной*. Переводчик использовал законченное прошедшее время Pretérito Perfecto de Indicativo для того, чтобы показать, что действие обязательно будет совершено в будущем (в это время Лэнгдон показывает на карте свои действия).

Подводя итоги, следует отметить, что категория модальности – одна из самых противоречивых в языке. Существует множество определений этой категории, основными способами выражения которой в речи являются модальные глаголы, формы наклонения, интонация и модальные слова. В свою же очередь, модальные слова – разряд неизменяемых слов, служащих для выражения отношения говорящего к содержанию высказывания. Модальные глаголы – глаголы, выражающие не

действие, а отношение к нему: возможность, необходимость, способность, вероятность и т. д. совершения действия, выраженного инфинитивом смыслового глагола, следующего за модальным.

Наиболее часто употребляемыми средствами выражения долженствования в данном романе являются модальные глаголы англ. **need to, have to, must**; исп. **deber, tener que** и рус. **быть должным, нужно** с инфинитивом. На примере данного художественного текста можно сделать вывод, что модальные глаголы и конструкции играют неочевидную роль в передаче оттенков отношения говорящего к действительности. Благодаря использованию модальных глаголов и конструкций, выражающих долженствование, в своем произведении автор добился наиболее точного отображения характера и поведения героев, культурных и социальных норм, а переводчики постарались найти наиболее подходящие с их точки зрения эквиваленты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 448 с.
2. Беляева М.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 259 с.
3. Браун Д. Инферно. М.: АСТ, 2013. – 544 с.
4. Brown D. Inferno. Bantam press, 2013. – 454 p.
5. Brown D. Inferno. Barcelona: Editorial Planeta, S.A., 2013. – 551 p.

© Ильина Юлия Николаевна (julianik23@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ» ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ

Ли Ян

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
yooy19930201@gmail.com

LEXICAL-SEMANTIC GROUP
"INTERPERSONAL COMMUNICATION
ON THE INTERNET" INFLUENCED
BY TRENDS IN THE DEVELOPMENT
AND COMMUNICATIVE ADAPTATION
OF INTERNET PLATFORMS

Li Yang

Summary: This article describes the Internet neologism features as being influenced by various commercial Internet platforms due to their universalization of functions. The study is based on the following materials: 1) samples of words denoting various software types (such as chat, forum), and the names of commercial web-platforms, including Facebook, Vkontakte, Telegram, ICQ, YouTube, Twitter, Instagram and WhatsApp; 2) Briticism borrowings denoting the realities of Internet communication; 3) word-forming derivation from the indicated bases.

The author describes the semantic shifts and modernism mechanisms under the influence of the universalization of platform types and their functions. She compares borrowed and original Russian suffixes of these words. In accordance with specific communicative circumstances, the author defines words that emerge under the influence of semantic shifts and word-forming derivation aiming to reveal the peculiarities of neologism trends within the studied LSG "Interpersonal Communication in the Internet".

Keywords: internet neologisms, Interpersonal Communication on the Internet, word-forming derivation.

Аннотация: Статья посвящена особенностям интернет-неологизмов под воздействием универсализации функций различных коммерческих интернет-платформ. Материалом послужили: 1) наименования типов платформ, поддерживающих межличностное интернет-общение (чат, форум и т.д.), их коммерческие названия (Facebook, Вконтакте, Telegram, ICQ, Youtube, Twitter, Instagram и WhatsApp); 2) заимствованные англицизмы, обозначающие реалии интернет-коммуникации; 3) словообразовательные дериваты от указанных основ.

Автор описывает семантические сдвиги и механизмы формирования неологизмов под действием универсализации типов платформ и их функций, сравнивает заимствованные и русскоязычные суффиксы, используемые при образовании данных слов. В статье также рассматриваются семантические аспекты формирования неологизмов в пределах исследуемой ЛСГ «межличностное общение в интернете».

Ключевые слова: интернет-неологизмы, межличностная коммуникация в интернете, словообразовательная деривация.

Введение

С быстрым развитием и широким распространением технологий беспроводной высокоскоростной передачи данных наступила эпоха мобильного интернета. По мере развития портативных мобильных устройств (смартфон, планшет, ноутбук и т.д.) количество их пользователей непрерывно возрастает. В настоящее время бурно развиваются мобильные приложения межличностного общения в интернете. Чтобы удовлетворить требования пользователей, помимо развития основных функций платформ, программисты последовательно добавляют им дополнительные функции, что сближает программные алгоритмы и коммуникативную направленность этих платформ. Вследствие этого наблюдается

тенденция к универсализации функций различных коммерческих интернет-платформ.

Данная тенденция имеет непосредственное влияние на семантику лексических единиц, называющих реалии межличностного общения в интернете. Состав и семантика лексем, называющих программно-поддерживаемые опции соответствующих платформ, - это актуальный лингвистический материал, в настоящее время практически не изученный и не описанный.

Основная часть

Многообразные коммерческие интернет-платформы занимают важное место в жизни множества людей (и

сейчас уже не только молодёжи). Пользователи заинтересованы в доступе к различным функциям интернет-платформ, поддерживающих межличностное общение, для того чтобы использовать их для работы и развлечения. При этом оптимизация и модернизация алгоритмов этих платформ стирает различия между ними, которые существовали изначально.

С нашей точки зрения, **межличностная коммуникация в интернете – это неформальное нерегламентированное общение индивидов на основе использования определённых типов платформ. Алгоритмы этих платформ направлены на реализацию и поддержание относительно стабильных социальных связей между коммуникантами** [Ли, Дедова, 2019, с. 506].

Н.Б. Мечковская в книге «История языка и история коммуникации: от клинописи до интернета: курс лекций по общему языкознанию» отмечает, что межличностная коммуникация в интернете классифицируется в зависимости от места (т.е. платформы) и способа общения (программно-поддерживаемых опций). Исходя из этого Н.Б. Мечковская выделяет шесть типов межличностной коммуникации:

1. электронная почта;
2. электронные доски объявлений (bbs);
3. чаты;
4. онлайн-конференции и форумы;
5. интернет – пейджер;
6. «Живой журнал», блоги, движение блоггеров [Мечковская, 2009, с. 442-473].

Поскольку в настоящее время возникают новые популярные типы платформ (прежде всего соцсети), картина несколько меняется. По нашему мнению, современное программное обеспечение для межличностного общения в России можно разделить на следующие типы: **мессенджеры / чаты** (Skype, WhatsApp, Telegram), **социальные сети / соцсети** (Facebook, Вконтакте, Instagram), **блоги** (Live Journal), **микроблоги** (Twitter), **форумы** (ingvarr.net.ru), **электронная почта** (Gmail, Яндекс.ru, Mail.ru). В пределах нашего исследования мы рассмотрели такие типы платформ, как **мессенджеры/чаты, социальные сети/соцсети, блоги, микроблоги и форумы**.

При разработке новой платформы создатели обязательно должны четко представлять ее функциональную направленность, что отражается в наборе пользовательских опций на уровне программных алгоритмов. Поскольку коммуникация в интернете напрямую зависит от специфики конкретной платформы, в ЛСГ «межличностное общение в интернете» становится чрезвычайно важно изучить соответствующие названия, обозначающие программные опции. В результате использования платформы названия элементов интерфейса становятся коммуникативными реалиями. Необходимо подчер-

кнуть, что важным аспектом механизма формирования неологизмов, обозначающих название элементов интерфейса сайта, является словообразовательная адаптация самого коммерческого названия, (например, усечение основы, аббревиация: *инста* от *Инстаграм/Instagram*, *ФБ* от *Фейсбук/Facebook* и т.п.).

Рассмотрим основные виды программного обеспечения в соответствии с типами платформ, на которых происходит общение (Таблица 1).

Таблица 1

Основные типы программного обеспечения и их определения в пределах исследуемого ЛСГ «межличностное общение в интернете»

Мессенджер / чат	Тип платформы, предназначенный для обмена информацией двух и более лиц в реальном режиме времени.
Социальная сеть (соцсеть)	Тип платформы, предназначенный для объединения разных пользователей, в первую очередь по их интересам, и для поддержания относительно стабильных социальных контактов.
Блог	1. Тип платформы, ориентированный на самопрезентацию пользователя, позволяющий ему размещать информацию в интернете от «первого лица» (в ряде случаев создаётся виртуальный «двойник» автора). 2. Личная страница на сайте соответствующей платформы, где автор может высказываться по интересным ему темам, делиться своим личным опытом и т.д.
Микроблог	Тип платформы, предназначенный для обмена краткой информацией (обычно длина сообщения жёстко ограничена – не более 200 символов), в ряде случаев можно также публиковать мультимедийную информацию (фото, рисунки и под.).
Форум	Тип платформы, предназначенный для обмена мнениями на одну тему или на несколько тем (зависит от специализации форума).

В настоящее время наблюдается тенденция к универсализации типов программного обеспечения и их функций. В связи с тенденцией к универсализации различия между разными типами программного обеспечения нивелируются. Рассмотрим актуальные тенденции в формировании лексики, обозначающей реалии межличностной интернет-коммуникации:

I. Изменение в значении лексем, обозначающих основные понятия межличностной интернет-коммуникации, под влиянием тенденции к универсализации.

Чтобы полнее удовлетворить потребности своих пользователей, некоторые коммерческие платформы, изначально относившиеся к какому-то определённому типу программного обеспечения, превратились в комплексные приложения. В частности, «общение в режиме

реального времени», что является основной функцией мессенджера, успешно добавилось к таким коммерческим социальным сетям, как Вконтакте, Facebook и т.д., а Instagram, изначально ориентированный на передачу невербальной мультимедийной информации, сейчас активно использует вербальное общение.

Под воздействием указанной тенденции к универсализации типов платформ и их функций происходят семантические сдвиги в лексемах, обозначающих их реалии. В результате слова *мессенджер*, *чат*, изначально обозначавшие типы платформ, приобретают новое значение: 'опция платформы, ориентированная на обмен сообщениями (преимущественно текстовыми) в реальном режиме времени по установленным контактам'. Но в отличие от чатовых сообщений в их изначальном виде, данная информация сохраняется, а само общение приобретает черты асинхронных интернет-жанров.

Стоит отметить, что на некоторых платформах (например, Whatsapp), изначально по своей коммуникативной направленности бывших мессенджерами (общение «один на один»), сейчас существует важный элемент интерфейса *групповая переписка*, т.е. 'опция платформы, предназначенная для группового чата (сообщения в нём доступны лишь тем, кто указан в его составе)'. На уровне программного интерфейса опция *групповая переписка* называется *группа*, в результате чего формируется соответствующее понятие интернет-коммуникации. Вследствие этого узуальное слово *группа*, применительно к данной сфере, приобретает новое значение: 'тематическое сообщество, форма объединения пользователей по интересам, предоставляющая возможность общения как в режиме реального времени, так и с отсрочкой'.

Как показало проведённое нами исследование, *блог* (от англ. *blog* – **Web Log**) является одним из основных типов платформ для межличностного общения в интернете. Благодаря семантическим сдвигам, слово *блог* также становится многозначным: сейчас уже это не только 'тип платформы, ориентированный на самопрезентацию пользователя, позволяющий ему размещать информацию в интернете от «первого лица» (в ряде случаев создаётся виртуальный «двойник» автора); но и 'личная страница на сайте соответствующей платформы, где автор может высказываться по интересным ему темам, делиться своим личным опытом и т.д.: «Собрал интересные блоги о путешествиях и дикой природе. Все мы периодически узнаем о каком-нибудь замечательном блоге, про который раньше не слышали!».

Как известно, слово *блог* появилось в русскоязычном узусе вместе с распространением платформы Live Journal, то есть по сути это был *сетевой дневник* («И она пишет книги, ведёт блог в ЖЖ»), но теперь так могут на-

зываться страницы в интернет-платформах, относящихся к социальным сетям. В частности, Facebook, Instagram, Вконтакте и т.д.: «Если у вас есть идеи для блога в Инстаграм, поделитесь ими в комментариях»; «Вести блог в Фейсбук – значит быть в социуме, в самой сути общества».

Итак, благодаря расширению набора пользовательских опций платформ стираются различия между ними, а у соответствующих лексем появляются новые значения.

Помимо указанных семантических сдвигов, внутри исследуемого класса слов можно наблюдать деривационные процессы.

II. Словообразовательная деривация от заимствованных англоязычных основ

М.А. Кронгауз пишет о новообразованиях в сфере интернет-лексики: «Большая часть из них образована с помощью игрового приёма и основана на довольно прозрачной и опять же игровой аналогии» [Кронгауз, 2009, с.73]. Анализ нашего материала продемонстрировал, что от названий типов платформ и их коммерческих имён активно создаются словообразовательные неологизмы при помощи соответствующих английских и русских суффиксов и суффиксоидов. В этой сфере количественно преобладают существительные, обозначающие (а) названия самого программного обеспечения и интернет-платформ; (б) названия лиц, в зависимости от используемой платформы; (в) названия рода деятельности, в зависимости от используемой платформы и типа программного обеспечения.

Рассмотрим новообразования указанных классов в результате адаптации программного обеспечения и коммерческих названий.

	русские суффиксы / суффиксоиды	заимствованные суффиксы / суффиксоиды
названия платформ	-ик/-ек	
тип пользователя	-щик, -ник, -(ш)ник -люб, -фил -ман, -голик	-ер/-ёр, -ист
род деятельности	-ств-	-инг

1. Названия типа платформы, коммерческие имена

С помощью русских уменьшительных суффиксов -ик/-ек в современном русском языке возникает ряд диминутивов, соответствующих типам программного обеспечения (*соцсетик* от *соцсеть*; *бложик/бложек* от *блог* и т.д.) и названиям интернет-платформ (*твиттерик*, *фейсбучек*, *вконтактик* и под.). Например: **Твиттерик** сила. Все новости идут оттуда.

2. Названия лиц, в зависимости от названия используемой платформы и ее типа

Неологизмы создаются по образцам словообразовательных моделей, как заимствованными, так и с русскоязычными суффиксами и суффиксоидами: -ер/-ёр, -ист, -ман, -фил, -голик; -щик, -ник, -(ш)ник и -люб.

По семантическим критериям указанные новообразования можно поделить на три класса.

а) слова с нейтральной оценкой, образованные при помощи английских суффиксов -ер/-ёр и -ист и русских суффиксов -щик, -ник, -(ш)ник: *соцсетёр*, *соцсетист*, *инстаграммник*, *твиттерист*, *ВКашник*, *инстаграмщик* и т.д. Семантический инвариант данных слов – ‘человек, регулярно использующий конкретный тип платформы как средство межличностной коммуникации’: «Если вы тоже энергичный **инстаграммник**, то вы нашли друг друга, приходите знакомиться!». Надо отметить, что в некоторых случаях данные слова имеют женский вариант, как например: *блогерша*, *соцсетёрша*, *блогистка*, *твиттеристка* и т.д. («А ведь эта **твиттерша** права»; «Хуже когда мама “**соцсетёрша**”»). Постепенно это явление становится все более распространенным. Так, слово *блогерша* активно используется в современном интернет-дискурсе: «Привет, меня зовут Лидия!) Но ты можешь звать меня просто **Блогерша** (на случай если имя забыл(а))».

Следует отметить, что некоторое время назад при образовании подобных номинаций лиц использовался суффикс -чанин, например *форумчанин*, *чатланин* и под. (ср. узуальные слова с этим суффиксом – имена существительные – названия лиц с основным значением отношения к городу или местности, названным соответствующими: *крымчанин*, *майкопчанин*, *ростовчанин*, *тамбовчанин* и т.п.). Видимо, подобные дериваты возникли под влиянием образного восприятия интернета как параллельного мира, альтернативной реальности. По мере коммуникативной адаптации интернет-общения данные номинации постепенно уходят из уст.

б) с помощью заимствованного суффиксоидов -ман и -голик, образованы слова с отрицательной окраской. В данном типе дериватов представлен семантический инвариант: ‘пользователь, чрезмерно пристрастившийся к использованию соответствующей платформы’ (*аськоголик*, *вконтактоголик*, *ватсапоман*): «Я - **Вконтактоголик**. Вконтакте я последние, наверное, лет пять Уже точно и не вспомнить ... Я осознал, что я **Вконтактоголик** как раз где-то года два назад».

в) неологизмы, образованные при помощи русского суффиксоида -люб, заимствованного суффиксо-

ида -фил имеют семантический инвариант – ‘человек, предпочитающий ту или иную платформу для интернет-общения’. В отличие от неологизмов с суффиксоидом -ман и -голик, слова в данном классе не имеют отрицательного значения. Ср. «У меня есть Твиттер, но я не **твиттерололюб**».

Как показывают приведенные выше контексты, указанные неологизмы достаточно часто используются в функции самоидентификации, например: «Привет, Я — Наташа, неизлечимый **интернетоман**, **вконтактефил** и **твиттерололюб**».

3. Названия рода деятельности

В современном русском языке наблюдается заимствование англицизмов, обозначающих род деятельности в зависимости от используемой платформы: *инстаграмминг* (от англ. Instagramming), *фейсбукинг* (от англ. facebooking), *чаттинг* (от англ. chatting). Помимо этого, можно наблюдать словообразовательную деривацию на основе использования русскоязычного суффикса -ств- (*блогерство*, *твиттерство*, *инстаграмство*). На основе данного суффикса возможны также незуальные дериваты от слов, обозначающих лица: *инстаграмерство* (от *инстаграмер*), *инстаграмничество* (от *инстаграмник*), *ютубничество* (от *ютубник*) и под., например: «всё это **ютубничество** и **инстаграмничество**».

Слова, образованные от соответствующих основ при помощи -инг и -ств-, полностью синонимичны. Они имеют семантический инвариант – ‘использование соответствующей платформы как средства межличностного общения’.

III. Эскалация заимствований из английского языка

В настоящее время продолжается активный процесс заимствования англицизмов, обозначающих новейшие реалии межличностной интернет-коммуникации. В результате возникают неологизмы, обозначающие:

1. Названия самих явлений: *видеоблог* (от англ. videoblog), *влог* (от англ. vlog), *аудиоблог* (от англ. audioblog), *фотоблог* (от англ. photoblog), *подкаст* (от англ. podcast) и др.;
2. Названия лиц, их использующих: *видеоблогер* от англ. video blogger; *влогер* от англ. vlogger; *подкастер* от англ. podcaster; *аудиоблогер* от англ. audio blogger; *фотоблогер* от англ. photo blogger) и т.д. Они имеют семантический инвариант ‘человек, ведущий соответствующий тип блогов в интернет-платформах межличностного общения’;
3. Названия рода деятельности: *видеоблогинг* (от англ. video blogging), *подкастинг* (от англ. podcasting), *фотоблогинг* (от англ. photo blogging) и т.д. Семантический инвариант данной

группы – ‘использование соответствующей опции как средства межличностного общения’.

Выводы

Проведённое исследование позволило выявить ряд специфических особенностей формирования ЛСГ «межличностное общение в интернете» под влиянием тенденций развития и коммуникативной адаптации платформ, поддерживающих этот тип коммуникации:

1. Под влиянием тенденции к универсализации функций различных типов платформ постепенно меняется семантика слов, их обозначающих: *блог, соцсеть, чат* и под. В процессе коммуникативного освоения межличностного общения в интернете некоторые русскоязычные лексемы подвержены семантической деривации (напр., *группа, событие, история* и под.).
2. Лексика в данной сфере формируется в результате неологических процессов на основе прямого заимствования и словообразовательной деривации (с помощью русских и английских суффиксов и суффиксоидов). При этом бывает

трудно однозначно охарактеризовать происхождение слов с иноязычными суффиксами -инг и -ер: прямые ли это заимствования из английского языка (*инстаграмер* от англ. *Instagramer*, *ютьюбер* от англ. *Youtuber*) или же русскоязычные новообразования с заимствованными суффиксами, поскольку в этой области есть неологизмы типа *соцсетинг, вконтактер*, не связанные напрямую с английским языком (ср. окказиональные дериваты типа *гулятинг, обожратинг; газпромер, спецназер* и под).

3. В настоящее время продолжается активный процесс заимствования англоязычной лексики, обозначающей реалии межличностного общения в интернете (*видеоблог, аудиоблог, подкаст, влогер, фотоблоггинг, аудиоблоггинг* и т.д.). При этом формирование данной ЛСГ не является лишь результатом заимствования. На почве русского языка англицизмы подвержены активным адаптационным процессам, важнейшими проявлениями которых становятся словообразовательная и семантическая деривация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дедова О.В., Ли Ян, Состав и структура лексико-семантического поля «межличностное общение в интернете». // - М.: Вестник Московского университета. Серия 9: Филология 2020 №3 с. 81-94
2. Ли Ян, Дедова О.В., Анализ механизмов формирования лексико-семантической группы «межличностная коммуникация в интернете». // Горно-Алтайск.: Мир науки, культуры, образования, 2019. №5. 506-509 с.
3. Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию. - М.: Флинта; Наука, 2009. - 582 с.
4. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm>
5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. // Издательство: Знак. 2009. С. 92.

© Ли Ян (yooy19930201@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЕМАНТИКА ПРАВДЫ И ЛЖИ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ НА ФОНЕ ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Нгуен Бик Нгок

*Аспирант, Национальный Исследовательский Томский
государственный университет
nbnhanu@gmail.com*

SEMANTICS OF TRUTH AND LIES IN RUSSIAN PHRASEOLOGY AGAINST THE BACKGROUND OF VIETNAMESE LINGUOCULTURE

N. Nguyen

Summary: The article presents a comparative analysis of Russian and Vietnamese phraseological units with the semantics of restraint and intemperance of speech. Within the designated semantic group, the similarities and differences between the two linguistic cultures are revealed by analyzing the figurative basis of phraseological units. It is noted that the use of images of speech organs is common in the internal forms of the idioms of the two languages. However, the difference in the figurative bases of the phraseological units of these languages is found. At the same time, the axiological potential of phraseological images of restraint and intemperance of speech coincides.

Keywords: phraseological picture of the world, cultural linguistics, linguistic culture, speech activity.

Аннотация: В данной статье представлен результат сопоставительного анализа русских и вьетнамских идиом с образным значением 'правда' и 'ложь'. В этой семантической группе фразеологизмов определены доминанты русской лингвокультуры, которые были выявлены при сравнении неродственных языков. Сопоставительный анализ показал, что аксиологические акценты в русском и вьетнамском языках совпадают, так как универсальны оценки правды как блага и лжи как зла. Однако в двух лингвокультурах эта диада передаётся через разные образные основания, которые более широко представлены в русском языке.

Ключевые слова: фразеология, образность, картина мира, лингвокультурология, лингвокультура, сопоставительный анализ.

Изучение культуры через призму языка является одной из характеристик современной науки. В связи с этим в настоящее время изучение национальных особенностей картины мира, идентифицирующих культуру, происходит через призму языковых явлений. В такой парадигме взаимосвязи языка и культуры фразеология представляет большой интерес, так как именно через устойчивые идиомы передаются краски национального восприятия мира. Лингвокультурологический подход к описанию семантики фразеологизмов представлен в работах В.Н. Телия, М.Л. Ковшовой, Н.Г. Брагиной, Красных В.В., Юриной Е.А. Макаровой Е.М. др.

Сопоставление идиом разных, особенно неродственных языков, представляет колоссальный интерес, так как только при сравнении можно выявить универсальные и национально идентифицирующие элементы той или иной лингвокультуры. Так выявлены особенности русского языка на фоне китайской лингвокультуры в работах Казаковой Н.Н. и Лю С., немало работ сопоставляющих английские и русские фразеологизмы (Шенкал Г., Шерина Е.А. и др). Однако наименее изученной остаётся особенность русского языка на фоне вьетнамской лингвокультуры.

В статье посредством сравнительно-сопоставительного анализа фразеологизмов-идиом вьетнамского и

русского языков с семантикой лживости / правдивости речи выявляются особенности русской картины мира, её аксиологические характеристики.

В качестве материала исследования использованы русские и вьетнамские фразеологизмы, представленные в следующих словарях: «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова; «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под ред. В.Н. Телия; «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. Около 6000 фразеологизмов» под ред. В.М. Мокиенко; «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова; «Thành ngữ tiếng Việt» Нгуен Лык; «Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam» Нгуен Лан; «Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt» Нгуен Ныи И, Нгуен Ван Ханг, Фан Суан Тхань.

Во всех языках мира присутствуют идиомы с семантикой характеристики речи, кроме этого, универсальна и диада **правда – ложь**, которая имеет особый аксиологический потенциал. Образная трансляция ценности правды и антиценности лжи, способствует выявлению общих и идентифицирующих черт русского и вьетнамского менталитета.

Результаты исследования, представленные в статье,

демонстрируют фрагмент комплексного изучения фразеологического поля «речь» во вьетнамском и русском языках. Это поле, по данным фразеологических словарей, в русском языке насчитывается более 200 единиц, во вьетнамском – более 160 единицами.

В данной статье представлены результаты анализа нескольких групп фразеологизмов, включённых в поле «речь», эксплицирующих семантику правдивости и ложности высказываний.

Понятия правды и лжи с одной стороны полярны, с другой – между этими полюсами расположена шкала степени правдивости речи, допустимости лжи, которая и демонстрирует аксиологические особенности лингвокультуры.

Правда

Абсолютная правда передаётся как через образные выражения, так и через безобразные. Например, **называть (назвать) вещи своими именами** ‘говорить прямо, не скрывая ничего; **честно говоря** ‘откровенно, как есть’; **правду сказать** ‘честно’ это выражение подчёркивает достоверность сказанного.

В русском языке достаточно многочисленная группа фразеологизмов с компонентом **слово** ‘информация, знание’. Например, **честное слово** в значении подтверждения информации, её правдивости; **слово в слово** ‘совершено точно’; **до слова** о совершенно точном пересказе.

Ещё одно значение лексемы **слово** ‘особая ценность, честь’. Эта семантика реализована в следующих образных выражениях: **брать (взять, давать) слово** ‘получать (получить, давать) от кого-либо (кому-либо) обещание что-либо сделать’. В таком понимании этой лексемы на **слове** можно поймать (ловить), то есть заставить (заставить) кого-либо сделать то, о чём было сказано. *Мы не раз ловили его на слове, когда он обещал...*

Часто **слово** употребляется в значении ‘право, возможность публичного выступления’ *Беру с тебя слово...*

Другой образ, который передаёт значение правдивости, истинности – это **твёрдость**. Здесь символом образа становится неизменность формы. Такие выражения используются для подтверждения намерений, обещаний. То есть то, что обещано, будет выполнено, оно неизменно.

Для переносного значения твёрдости в значении ‘истинность’ использован образ **олова** как твёрдого материала. Например, **слово – олово** ‘веско, неизменно’.

Образ твёрдости присутствует и во вьетнамской лингвокультуре. Например, в выражении *nói như dao*

(rựa) chém đá/nói như dao (rựa) chém vào cột (chém xuống đất) (досл.: **говорить так уверенно, как будто ударить нож в камень**) так говорят о сильном человеке, чьим словам доверяют.

Символьное значение неизменности во вьетнамском языке также может передаваться через образ заколачивания гвоздей, то есть действие, последствия которого нельзя изменить, если гвоздь заколочен, то его уже не вынуть. Поэтому сравнение с таким действием становится доказательством истинности сказанного. Например, *như đính đóng cột* (досл.: **уверено говорить, как заколоченный гвоздь**) ‘говорить правду’.

Схожий образ, передающий семантику истинности – **прямота**, то есть прямой – значит правильный, соответствующий истине и, напротив, не прямой – неистинный, в русском языке даже есть собственно образное слово **кривда** как антоним **правда**.

Образ правды как чего-то прямого присутствует и во вьетнамском языке. Значение ‘говорить правду, даже если обидно’ передано в выражении *ăn ngay nói thẳng* (досл.: **есть прямо, говорить прямо**), в котором также процесс говорения ассоциируется с поглощением пищи.

Соматические метафоры, через которые передаются многие образные значения лексических единиц из поля **речь**, также транслируют семантику правдивости. Эти образные основания связаны с открытостью. Например, образы **лицо** и **глаза** использованы в выражениях **говорить в лицо (в глаза)** ‘открыто, без утайки’, то есть не отворачиваться, ничего не скрывать.

Ещё одна соматическая метафора **голова** становится компонентом фразеологизмов с общей семантикой ‘правда’. В данном случае **голова** имеет значение чего-то жизненно важного, обеспечивающего существование, что ты как бы отдаёшь в залог того, что выполнишь обещание. Эта семантика реализована в выражении: **головой отвечать** ‘уверение в точном выполнении обещанного’.

Во вьетнамском языке правдивость связана со знаниями, накопленным опытом, мудростью. То есть доверять словам можно только, если человек мудр, имеет доказательства из проверенных веками, уважаемых источников. Например, *nói có sách mách có chứng* (досл.: **говорить опираясь на книги, а показать с доказательством**) ‘говорить достоверно, иметь доказательства’.

Во вьетнамском языке правдивость может ассоциироваться со спокойствием, именно отсутствие тревоги является доказательством истинности слов. Вьетнамцы считают, что если человек ничего не скрывает, то ему не о чем беспокоиться. Поэтому фразеологизм *ăn bằng nói chẵn* со значением ‘говорить правдиво, уверенно’ дословно переводится как **есть спокойно, говорить твёрдо**.

Как уже можно заметить многие метафоры речи во вьетнамском языке связаны с едой, поеданием. Поэтому неслучайно, что символическое значение 'правда' передаётся через образ **риса**, то есть рис как настоящая ценность и правда – нечто драгоценное. К тому же есть рис – особый ритуал, уважаемый всеми и его нельзя нарушать так и нельзя нарушать правила общения, взаимоуважения – нельзя лгать, так как лгать это тоже против правил. Например, *ăn một đọi nói một lời* (досл.: **есть чашку риса, сказать одно слово**), где рис – главная пища, и когда человек ест (еда некое достояние), он должен соблюдать правила, в том числе не лгать.

Интересный образ используется в пословице: *nói toạc móng heo* (досл.: **говорит громко, чисто, не боится как копыта свиньи**) Образ копыт здесь возникает потому что на копытах нет волос, они гладкие, так и речь прямая без зацепок. Такое выражение используют в ситуации, когда человек оказался в неловком положении и высказал всё прямо; без обиняков, обмана. Эту идиому можно сравнить с русской **резать правду в глаза** 'высказать всю правду не боясь обидеть кого-то'.

Правдивость или ложность также оценивается также через метафору **голос** и степень правдивости выражается через интенсивность проявления голоса. Так в **полный голос** 'совершенная истина' и наоборот в **полголоса** 'что-то скрывающая, недоговаривающая'. Здесь скорее реализуется дихотомия полная информация и скрытая информация, а не правда и ложь.

Правду также ассоциируют с **честью**, связывают с **сердцем** и подчёркивают абсолют правды эпитетом **чистая**. Например, **сказать по чести** 'без прикрас, истина'; **чистосердечно высказаться, от чистого сердца, сказать с чистым сердцем, высказаться от всего сердца** 'искренне, правдиво'. Таким образом, правда ассоциируется с чем-то очень важным, предстаёт как важная жизненно необходимая ценность.

Ещё одно значение правды, как необдуманного высказывания встречается и в русской и во вьетнамской идиоматике. Такая речь не характеризуется как истина, а скорее как случайное высказывание. Эти значения воплощаются через образы предметов и явлений, причиняющих боль, дискомфорт, или через метафоры грубого обращения.

Во вьетнамском языке можно выделить группу выражений с подобными значениями: *ăn sắn nói bậy* (досл.: **есть и говорить то, что попадает**) 'много говорит грубые слова, ругается'. Эта идиома используется для характеристики речи, высказанной человеком, когда он не отдаёт себе отчёт. Схожая семантика у выражения *lời đầu lưỡi* (досл.: **слова на кончике языка**) 'словам нельзя доверять, необдуманные'. Как показывают примеры, эти

фразеологические единицы также связаны с процессом поглощения пищи и содержат соматические образы органов речи.

В русском языке значения необдуманных высказываний передаются через пространственные метафоры, такие как **без дальних слов, сказать прямо, напрямую** и пр.

Кроме этого, используются образы грубых действий: **бросить** или причинения боли: **рубить, сгоряча**, которые также могут сопровождаться соматическими метафорами, например, **бросить в лицо (глаза)** 'говорить (сказать) что-либо открыто, прямо'

В этом же значении используется образное слово **правда-матка** 'правда без прикрас', здесь подчёркивается важность правды как начала жизни, однако слово имеет коннотацию грубости, что указывает на то, что высказывания, которые называют правдой-маткой не всегда приятны и их не всегда уместно произносить. В идиоме **правду-матку резать** особенно подчёркивается неприятность такой речи, способность приносить дискомфорт этими словами.

Если представить себе пространство между полюсами **правды** и **лжи**, то между ними будет неточность, неопределённость, так как это и не абсолютная ложь, но и не правда. Образные выражения со значением неопределённости встречаются как в русском, так и во вьетнамском языках. Например, *ăn ốc nói mò* (досл.: **есть улитки, говорить догадками**) 'говорить загадочно' так говорят, потому что улиток очень трудно найти, их нужно нащупывать под землёй, в траве, на их поиски приходится тратить много времени, так и на поиски истины в высказывании нужно время. Метафоры пространства реализованы в идиоме *nói ngược nói xuôi* (досл.: **говорить назад, говорить вперёд**), то есть говорить то одно, то другое, что из этого правда не понятно.

В русском языке значение неопределённости может передаваться и через безобразные выражения, например, **ни да, ни нет не говорит** 'не может сказать что-либо определённое' или через образы **загадки, тумана, вуали**, как например, в выражениях: **говорить загадками, туманные речи, высказываться завуалированно**.

Ложь

Ложь в обеих лингвокультурах предстаёт как абсолютное зло, мешающее или даже уничтожающее жизнь. Поэтому, например, во вьетнамском языке она связана с метафорой **кровь**: *ngâm máu phun người* (досл.: **набрать кровь во рту и хлынул во человек**) 'ложь, которая может привести к смерти', здесь речь идёт о наговоре, когда лживая информация о ком-то может навредить

человеку. Подобное значение содержится и в идиомах: *vu oan giá họa/ vu oan giáng họa* (досл.: **упрекнуть человека, принося ему беду**); *ăn không nói có* (досл.: есть не говорит да) 'чего-то не было, а сказать, что было'

Как уже упоминалось выше, во вьетнамской лингвокультуре говорение переосмысливается через процесс поглощения пищи или соматические метафоры. Такое ассоциативное сближение связано с пониманием говорения как процесса проходящего через рот. Слова и еда проходят через рот, поэтому и семантика лжи передаётся соматическими метафорами органов речи. Эти метафоры нередко могут сопровождаться эпитетами **грязный, нечистый**, то есть ложь ассоциируется с чем-то что портит, делает неприятным, непригодным.

Например, *ăn gian nói dối* (бдосл.: **кушать нечисто**) 'жульничать и лгать' или *lưỡi không xương (nhiều đường lắt léo)* (досл.: **язык без костей на всякие извилистые повороты способен**) 'способность лгать', так говорят о лживом человеке, и о его характере; *ăn đơm nói đặt / Nói đơm nói đặt* (досл.: **есть лишнее**) 'наговаривать, возводить напраслину, преувеличивать'.

В русском языке навет, неправда передаются более разнообразной палитрой образов. Так, к примеру, зооним **собака** является компонентом фразеологизма со значением необоснованного обвинения: **вешать (навешать) собак (на шею)** 'наговаривать (наговорить) на кого-либо, необоснованно обвинять (обвинить) в чём-либо'. Кулинарная метафора **лапша**, также присутствует в фразеологизме со значением ложь: **вешать лапшу на уши** 'говорить неправду'.

Значение 'сплетничать, злословить о ком-либо' передаётся через образ костей, в выражении **косточки перемывать**, то есть когда сплетничают, то как бы разбирают по частям человека, по костям и не просто моют, а перемывают, делают тщательно на несколько раз, чтобы ничего не упустить из виду.

Ложь также может пониматься как преувеличение. Во вьетнамском языке эта семантика опять же передаётся через метафоры поглощения пищи: *ăn hơn, nói kém* (досл.: **есть больше, а говорить меньше**) или *ăn thừa nói thiếu* (досл.: **есть лишнее, а говорить меньше**) 'говорит неправду о чем-то, преувеличивает'.

Семантика лжи, сообщения неправды в русском языке передаётся через образ небрежного обращения со словом, например, посредством идиом: **бросать (бросить) слова на ветер** 'говорить (сказать) впустую; опрометчиво обещать (пообещать) и не выполнять (выполнить) обещанного'. Здесь ложь ассоциируется с ничем не закреплённым словом, то есть то, что сказано

улетучилось, улетело с ветром и его больше нет.

Бросаться словами 'безответственно говорить, обещать что-либо, не будучи уверенным в выполнении своего обещания'.

Пространственные метафоры также передают лживость, несоответствие реальности, неоправданных обещаний: **семь вёрст до небес** 'наобещать, наговорить очень много'. И во вьетнамском языке *thể non hẹn biển* (досл.: **обещает до горы, обещать до моря**) 'дать обещание, которое знаешь, что не сдержишь так говорят обещании человека'.

Интересные образы не присущие русской лингвокультуре реализованы о вьетнамских идиомах: *thể sống thể chết* (досл.: **обещать жизнью, обещать смертью**) 'дать честное слово, но не быть уверенным'; *thể cá trê chui ống* (досл.: **обещать не обещать, но щука пролезет через трубу**) 'напрасные обещания'.

Не прямая ложь, а скорее сокрытие правды передаётся через соматические образы зубов в идиоме **зубы заговаривает** в значении 'говорит не то, что нужно, важно'.

Во вьетнамском языке сокрытие правды тоже может быть ассоциативно связано с соматическими образами: *há miệng tắt quai* (досл.: **не может открыть рот, боится раскрыть свои ошибки**), то есть скрывать правду, бояться заговорить, чтобы случайно не выдать какие-то секреты, что-то нехорошее или чтобы что-то не пообещать.

Но ложь не всегда зло, она может быть и безобидной или помочь в трудной ситуации. Семантика такой безобидной лжи передаётся во вьетнамской культуре через фольклорный образ Куоя, молодого находчивого и хитрого парня. Это скорее положительный герой, его ложь никому не приносила вреда. Например, *nói dói như siội* (досл.: **врет как куой**) 'говорить пустяки, что-то незначительное'. В русском языке есть схожее по значению выражение **нести чушь** 'говорить о чём-то неважном, нереальном'.

Таким образом, в русской и вьетнамской лингвокультурах диада **правда – ложь** предстаёт в основном через соматические и пространственные образы. Правда оценивается как нечто ценное, чистое, жизненно необходимое и, наоборот, ложь является злом, разрушающим жизнь. Это схожесть в акциологических доминантах свидетельствует об универсальности этих метафор. Отличительная черта русской лингвокультуры в большем разнообразии образных переносов и количестве фразеологических единиц, передающих семантику правдивости или лживости речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.
2. Ковшова М.Л. Опыт семантического поля в описании идиома // Фразеология в Машинном фонде русского языка. Сб. статей / отв. ред. В.Н. Телия. – М., 1990. – С. 80-88
3. Брагина Н.Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры./ Н.Г. Брагина – М., 1999. – С. 131-138
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – М. : ИТДГК "Гнозис", 2002. – 284
5. Юрина Е.А. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания. Томск: Изд-во Томского университета, 2015..
6. Маркова Е.М. Метафорическое развитие славянских названий ландшафта. Вестник ННГУ. 2013, №6-2: С.150-153.

© Нгуен Бик Нгок (nbnhanu@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский томский государственный университет

МЕДИАОБРАЗ ЕВРОПЫ В АМЕРИКАНСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ)

Пинчукова Наталья Владимировна

К.филол.н., старший преподаватель, Амурский
государственный университет, г. Благовещенск
pinnat12@mail.ru

MEDIA IMAGE OF EUROPE IN AMERICAN MASS MEDIA

N. Pinchukova

Summary: The subject of the study is the media image of Europe in American media. The goal of the work is to determine the features of the image of Europe in electronic versions of the leading periodicals of the United States, as well as to identify and analyze language means, actualizing the image of Europe in the US media. As a result of the study, the following conclusions were made: 1) the dominant topics are the following: «Economic Condition of Europe», where the leading place is given to the image of Europe, experiencing an economic crisis; «Internal European Problems» to which American journalists include a migration crisis, identity crisis, demographic crisis, disunity of European countries; «Relations with the United States», where Europe appears in the form of both the enemy and the ally of the United States; 2) To create a media image of Europe in the American media, the authors of the articles use various language means: stylistic techniques and intertextual inclusions (epithets, metaphors, allusions, precedent names), emotive vocabulary, rhetorical questions; 3) The authors of publications form a negative image of Europe, as the media is focused mainly on negative signs of Europe.

Keywords: media image of Europe, American media, language means, topicalization.

Аннотация: Предметом исследования является медиаобраз Европы в американских СМИ. Цель работы – определить особенности топикализации образа Европы в электронных версиях ведущих периодических изданиях США, а также выявить и проанализировать языковые средства, актуализирующие образ Европы в медийном пространстве США. В результате исследования были сделаны следующие выводы: 1) доминирующими топиками являются следующие: «Экономическое положение Европы», где ведущее место отводится образу Европы, испытывающей экономический кризис; «Внутренние проблемы Европы», к которым американские журналисты относят миграционный кризис, кризис идентичности, демографический кризис, разобщенность европейских стран; «Отношения с США», где Европа предстает в образе как противника, так и союзника Соединенных Штатов; 2) для создания медиаобраза Европы в американских СМИ авторы медиатекстов используют различные средства вербального воздействия: стилистические приемы и интертекстуальные включения (эпитеты, метафоры, аллюзии, прецедентные имена), эмотивную лексику, риторические вопросы; 3) авторы публикаций формируют негативный образ Европы, так как в СМИ делается акцент, главным образом, на отрицательных признаках Европы.

Ключевые слова: медиаобраз Европы, американские СМИ, языковые средства, топикализация.

Медиаобраз – понятие, мало исследованное в российской гуманитарной науке, терминологически и методологически недостаточно осмысленное. Одной из первых научных работ, посвященных данной теме, является диссертация Е.Н. Богдан «Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики» [2007]. Автор определяет медиаобраз как «информационное образование (формируемое системой СМИ), находящееся между собственно социальным миром и его образом как в сознании индивида, так и в сознании общества» [1, с. 13].

Т.Н. Галинская рассматривает медиаобраз в узком значении как «фрагмент реальности, описанный в текстах только профессиональных журналистов, отражающих их мировоззрение, ценностные ориентации, политические предпочтения, а также психологические качества; в широком значении медиаобраз – это образ реальности, конструируемой во всех текстах, созданных в медиапространстве (профессиональными журналистами, блогерами, интернет-пользователями и т.д.)» [2, с. 91].

Для данной работы актуальным представляется определение медиаобраза в узком значении, поскольку медиаобраз Европы изучается на материале публикаций, авторами которых являются профессиональные журналисты.

Итак, в данной статье под медиаобразом понимается образ реальности, конструируемый в медиатекстах профессиональными журналистами при помощи языковых средств и отражающий культурные и ценностные установки авторов-создателей текстов СМИ как представителей американского лингвокультурного сообщества.

Целью данной работы является определение особенностей топикализации образа Европы в электронных версиях ведущих периодических изданиях США, а также выявление и анализ языковых средств, актуализирующих образ Европы в медийном пространстве США.

Материалом для исследования послужили электронные версии ведущих периодических изданий США («The New York Times», «Newsweek», «Forbes», «The Washington

Post), обладающих мировой известностью и претендующих на объективность представленных материалов. Хронологические рамки исследования охватывают 2001–2018 годы. Общий объем фактического материала составил 4115 контекстуальных примеров.

Количественные данные, являясь существенной характеристикой топикализации, выявили следующую картину. Наиболее значительное место в выборке занимают материалы, посвященные вопросам экономического положения Европы (46%) и внутренним проблемам Европы (35%), менее значительное – отношениям Европы с США (19%). В скобках указано процентное соотношение статей, отражающих данную тематику. Необходимо отметить, что количественные данные в допустимой мере относительны, т.к. в ряде случаев в статье поднимается несколько тем, что затрудняет тематическую классификацию части материала.

Рассмотрим содержательную сторону данных материалов подробнее.

Экономическое положение Европы

Будучи ведущей экономической державой, США проявляет интерес к экономической деятельности других стран, в частности, своих европейских партнеров.

Анализ языкового материала позволяет утверждать, что в американской прессе создается негативный образ экономики Европы. Самой частотной лексемой, которая фиксируется практически в каждой публикации по данной тематике, является лексема *crisis: economic crisis, debt crisis, fiscal crisis, financial crisis*.

Наиболее продуктивным лексическим средством создания негативного представления об экономике Европы является эпитет. Например: *Again, last week's European economic news looked grim* (NW: 05.11.2001); *stagnant economies* (Forbes: 28.04.2003); *Europe's lackluster economy* (The WP: 11.07.2004); *Many American investors seem to have written off Europe as a quaint low-growth low-return destination* (Forbes: 01.11.2005); a *cash-strapped* Europe (NW: 01.11.2008); *The European Union says it is facing a "deep and protracted recession" with government spending the only source of growth this year* (Forbes: 23.01.2009); *The European debt crisis is the most urgent crisis facing the global economy* (Forbes: 30.09.2011); *crisis-hit Europe* (The WP: 28.10.2013); *Europe's poor economy* (Forbes: 25.09.2014).

Кроме того, для формирования образа европейской экономики в СМИ США активно используется метафора, которая является одним из наиболее удачных способов создания образов в сознании, поскольку «механизм метафорического переноса основывается на ассоциативно-образной природе человеческого

мышления» [3, с. 23]. Метафора воздействует на всех уровнях – рациональном и эмоциональном, что гарантирует получение сообщения адресатом. Конечной целью функционирования метафоры в медиадискурсе является формирование образа, мнения, мировосприятия посредством эмоционального и рационального воздействия [Там же].

Представление об экономическом кризисе в Европе реализуется посредством концептуальной метафорической модели «Экономический кризис в Европе – это болезнь». Например, *Europe faces multiplying economic headaches* (Forbes: 12.03.2009); *Europe is in the doldrums* (Forbes: 25.07.2005).

Так, в статье «Europe's financial contagion» (The WP: 18.07.2011) экономические проблемы сравниваются с вирусом, которым по очереди заражаются европейские страны: *Greece sneezed, and now most of Europe has a cold. The European debt crisis has already spread like a virus from Greece to Ireland and Portugal, and other countries are now at risk* (The WP: 18.07.2011).

Также используется метафорическая модель «Экономический кризис в Европе – это стихийное бедствие»: *Much of Europe is mired in economic stagnation, which has made people fearful of the future and more hostile to change and innovation* (Forbes: 25.07.2005); *The economic crisis that has swept Europe* (NW: 17.07.2011); *As the sovereign debt crisis in Europe roars on ...* (Forbes: 09.11.2011).

В следующем примере метафорическое выражение *a financial black hole*, используемое для характеристики финансового положения Европы закрепляет в сознании читателей представление о финансовом коллапсе, грозящем региону: *Europe day by day becomes a financial black hole, with matter from the periphery being sucked toward the center until the vortex itself collapses* (NW: 26.12.2011).

В единичных случаях американские журналисты используют прецедентные имена: *Europe is sinking, but the U.S. has no life rafts on its Titanic* (Forbes: 28.11.2011). Образ тонущего Титаника подчеркивает катастрофическое состояние европейской экономики, формируемое у реципиентов.

Наряду с медиаобразом Европы, переживающей экономический кризис, в американских СМИ формируется представление о Европе, испытывающей экономический рост.

Экономика Европы испытывает резкий рост: *Europe's economy may be booming* (NW: 18.06.2012).

Авторами публикаций отмечается экономический рост в европейских странах за последние годы, который

в языке объективируется существительными с семой «возрождение»: *The even bigger surprise is the German-led revival of Europe's economy* (NW: 04.06.2007); *But the world's economic picture will be better than what it has been in years, thanks to the resurgence of Europe* (NW: 18.06.2012); *a European economic renaissance* (NW: 04.06.2018).

Американские журналисты подчеркивают превосходство Европы над США в экономической сфере. *If the reports are on target, Europe will grow faster than America in 2007—for the first time in six years* (NW: 05.05.2007); *Europe will likely outperform the U.S. economy for the first time in recent history* (NW: 04.06. 2007); *It's a bitter moment: after decades of stagnation, Europe was suddenly looking more economically powerful than America* (Forbes: 28.09.2017).

Европа представляется как мировая супердержава, не имеющая себе равных по силе экономического влияния: *Europe is now a global superpower of world-historical importance, second to none in economic clout* (NW: 26.03.2016).

Идея экономического подъема Европы актуализируется также при помощи метафор. Так, в статье, посвященной экономической ситуации в регионе, Европа предстает в образе ракеты, чья траектория направлена вверх: *If anything, Europe's trajectory is up, not down* (NW: 26.03.2007). Реализуется идея о том, что Европа – это главный мировой капитал: *But Europe remains the wheel capital of the world* (NW: 12.08.2002).

Внутренние проблемы Европы

Резкий приток мигрантов в Европу, обусловленный непрекращающимися конфликтами в Сирии, Пакистане, Афганистане, начался в июне 2015 года. Однако и ранее европейские страны сталкивались с проблемами миграции. Публикации, посвященные данной проблеме, встречаются в американских СМИ на протяжении всего исследуемого периода (с 2001 по 2018 год): *Europe may still resist the idea that it is a Continent of immigrants. But in order to thrive, it has no choice but to become one* (NW: 19.02.2001); *Europe is also likely to turn to immigration to help replenish its shrinking work force* (NW: 26.03.2007); *Europe Moves to Open Doors to More Refugees* (Forbes: 02.09.2009); *In recent decades Europe has received as many immigrants as the U.S., but it has proven far less able to absorb them* (Forbes: 02.02.2010); *Immigration backlash is on the rise in Europe* (Forbes: 31.03.2014). Тем не менее в 2015 году во время обострения миграционного кризиса количество медиатекстов, посвященных данной тематике, резко увеличилось.

Авторы статей по данной тематике констатируют факт, что, в отличие от США, Европа не в состоянии принять большое количество мигрантов: *In recent decades Eu-*

rope has received as many immigrants as the U.S., but it has proven far less able to absorb them (Forbes: 02.02.2010). Кроме того, европейские страны в условиях миграционного кризиса отказываются от роли убежища для беженцев и от своей ответственности перед ними: *Refugee Crisis Shows Europe Refuses Both Safe Haven Role And Responsibilities* (Forbes: 01.09.2015).

Однако, по мнению американских журналистов, у Европы нет другого выбора как стать континентом иммигрантов, что поможет в решении ее экономических проблем: *Europe may still resist the idea that it is a Continent of immigrants. But in order to thrive, it has no choice but to become one* (NW: 19.02.2001); *Europe is also likely to turn to immigration to help replenish its shrinking work force* (NW: 26.03.2007) *If international opprobrium doesn't prod Europe to throw open its doors, there are signs that economic self-interest will* (NW: 19.02.2001).

Наиболее частотными лексическими единицами, актуализирующими данный признак, являются: *immigration dilemma, migration crisis, refugee crisis: Culture and Economy Clash in Europe's Immigration Dilemma* (NW: 19.02.2001); *Europe's Migration Crisis Isn't about Poverty, It's About Rising Wealth* (Forbes: 05.09.2015); *Refugee Crisis: Why Are Europe's Leaders Failing?* (Forbes: 22.09.2015).

Часто встречающееся стилистическое средство, которое формирует образ Европы, испытывающей наплыв мигрантов – метафора. Прибывающие беженцы сравниваются с поднимающейся волной, неостановимым водным потоком: *a «rising tide» of immigrants from Africa and the East* (NW: 01.10.2016); *the unstoppable flow of illegal immigrants* (Forbes: 05.07.2015).

По мнению американских журналистов, Европа переживает кризис идентичности. В самом общем понимании идентичность означает «осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего. Главным характерным признаком и основанием данного понятия является тождественность самому себе» [4, с. 154].

Что касается европейской идентичности, то это своего рода многокомпонентное коллективное сознание Европы, обусловленное многими факторами – географическими, культурными, социально-историческими, правовыми, экономическими, идеологическими, ценностными [5, с. 215].

Наиболее частотными стилистическими средствами, используемыми для актуализации данного медиаобраза, являются риторические вопросы, метафоры, эпитеты.

Например: *The ultimate question here is identity. Is Europe a geography, or an idea? Should belonging depend on culture,*

tradition and history, as Giscard would have it? Or should it spring from shared values? These are open-ended questions. If Turkey were admitted, why not Russia – or even Tunisia or Morocco? (NW: 23.12.2002). Автор задает риторические вопросы: Что такое Европа: географическое понятие или идея? Что определяет принадлежность к европейской цивилизации: общая культура, традиции и история или общие ценности?

Высказывается мнение, что старая Европа умирает, поскольку ее представление о себе, ее культура и ее ценности изменились: *No, the old Europe is dying because its idea of itself, its culture and what it stands for has changed* (NW: 23.12.2002). *It is fashionable these days to speak of the death of Europe* (Forbes: 03.04.2007). В данных примерах используется метафора.

Увеличение количества мигрантов на протяжении последних десятилетий привело к тому, что Европа из «Христианского клуба» превращается в мультикультурный плавильный котел (метафора): *Immigration will transform Europe over the coming decades, making it less a Christian club than a multicultural melting pot – not as teeming as America, perhaps, but nonetheless a place of growing cultural complexity* (NW: 23.12.2002).

Использование эпитета *diverse* актуализирует культурную неоднородность Европы: *Europe is getting more diverse by the day* (Forbes: 15.02.2016).

Кризис идентичности в Европе выражается в борьбе между секуляризмом и исламом: *... now we could be at a critical juncture in the struggle between secularism and Islamism* (NW: 08.10.2001). Высказывается мнение, о том, что невозможно совместить ислам и европейские ценности: *more people in the political mainstream are arguing that Islam cannot be reconciled with European values* (The NYT: 10.10.2006).

Иногда авторы публикаций прибегают к аллюзии: *The need now is for Western Europe to find ways in which its secular traditions can coexist not just with those of the Continent's traditional faiths, but with those that have, 500 years after the reconquista, returned to its shores. Islam is in Europe to stay* (NW: 01.10.2006). Реконкиста (исп. отвоевание) – движение за освобождение Испании от арабского влияния, продолжавшееся с VIII-IX вв. до конца XV в.

В американских медиатекстах создается медиаобраз Европы, испытывающей демографический кризис.

Данный образ реализуется при помощи употребления в текстах словосочетаний *aging population, an aging Europe, low birthrates: Easing entry requirements makes good economic sense, since Europe needs 75 million new workers over the next 50 years to replenish its aging population*

(Forbes: 19.02.2001); *An Aging Europe May Find Itself on the Sidelines* (The NYT: 29.06.2003); *We understand perfectly well that Europe is in trouble because its low birthrates mean fewer workers, and that means less economic growth* (NW: 27.09.2010).

Также в статьях, анализирующих демографическую ситуацию в Европе, используются эпитеты *dismal, sclerotic: And given Europe's dismal demographics and growth projections, its likely that there never will be* (NW: 04.05.2009); *It is conceivable that America's lead, especially over an aging and sclerotic Europe, will actually increase over the next two decades* (NW: 24.03.2003). Формируется представление о Европе, имеющей удручающие демографические показатели.

В американских СМИ формируется образ разобщенной Европы.

Языковая реализация медиаобраза происходит за счет употребления лексем с семантикой «разделение», «распасться», «раскол», «разобщать»: *European Disunion* (The NYT: 22.03.2010); *As the E.U. pursues closer integration, its member states are lining up on either side of two great divides* (Forbes: 21.09.2003); *Europe Splits* (NW: 10.02.2003); *The EU's inability to come together leaves it vulnerable to still more division* (NW: 10.09.2007); *But Europe, which was to have become a mammoth actor on the world stage, showed itself to be a disunited continent* (NW: 24.02.2003); *Europe's new dividing line: The battle of North vs. South replaces East vs. West* (The WP: 07.09.2010).

Кроме того, для формирования образа распадающейся Европы также используется аллюзия. Например: *Obama was supposed to put together the European Humpty Dumpty that President Bush shattered by favoring alliances of the willing over old alliances* (The NYT: 06.09.2010). Шалтай-Болтай – хорошо известный англоязычному читателю герой детских стихов. В современном английском языке словосочетание «шалтай-болтай» имеет два значения: «толстячок-коротышка» и «вещь, упавшая или разбитая и невозможная для восстановления». Очевидно, что в приведенном примере данное выражение употребляется во втором значении, то есть американские СМИ констатируют тот факт, что Европа является разобщенной и не стремится к объединению.

В следующем примере используется два стилистических средства: метафора и аллюзия: *If we believe the Cassandras, the European Union is now teetering on the brink of collapse* (The NYT: 25.06.2013). Для того чтобы изобразить Европейский союз, находящийся на грани разрушения, используется метафора *to teeter on the brink of collapse* («балансировать на грани развала»). Также в данном примере используется аллюзия *the Cassandras* – Кассандра (греч. миф.) – прорицательница.

В американской прессе выражается озабоченность по поводу возрастающей террористической угрозы в Европе: *U.S. issues travel alert for Americans in Europe as terrorism threat grows* (The WP: 04.10.2010). Главной угрозой европейской безопасности журналисты считают джихадистов, мигрирующих в Сирию: ***Jihadi fighters migrating to Syria are a major security threat to Britain, Europe, and beyond*** (The WP: 24.10.2013).

Авторы публикаций отмечают, что террористические акты 11 сентября 2001 года, совершенные в США, ввели Европу в атмосферу настороженности и беспокойства: *Then the terror attacks of Sept. 11, 2001, jolted Europe into new awareness and worry* (The NYT: 11.10.2006).

В ряде материалов используются метафоры, посредством которых создается негативный медиаобраз Европы, используемой террористами в своих целях (как площадка для вербовки новых сторонников, как перевалочная база): *Europe became a fertile recruiting ground for Mr. bin Laden and Al Qaeda* (The NYT: 22.03.2004); *Eventually, Europe became a staging area for terrorism - most notably the Sept. 11 attacks, planned in Germany and Spain* (The NYT: 22.03.2004).

После терактов в Париже 13 ноября 2015 года закономерно увеличилось количество медиатекстов, посвященных данной тематике. Журналисты подчеркивают, что случившаяся трагедия раскрывает фатальные ошибки в обеспечении европейской безопасности: *Failure to stop Paris attacks reveals fatal flaws at heart of European security* (The WP: 28.11.2015). Для описания самих терактов используются эпитеты с экспрессивной коннотацией: ***the horrific terror attacks; the deadliest attacks; the deadly attacks***, которые усиливают эмоциональное впечатление читателей от рассказа о драматических событиях.

Отношения с США

Тематическая область «отношения с США» локализована двумя основными топиками: Европа-противник США и Европа-союзник США.

Для актуализации образа «Европа – противник США» довольно часто используются метафоры. ***America's decades-old joust with Europe over farm subsidies*** (NW: 12.11.2001); *The more certain Europe is that the United States will do the dirty business on its own, the more vehemently Europe will shake its head in disapproval* (The NYT: 03.03.2003); *Ever since McCain chose Sarah Palin as his running mate, Europe has looked down its collective nose at the thought of a McCain presidency* (NW: 10.11.2008).

Авторы медиатекстов, характеризуя образ «Европа-противник США» активно применяют лексику с эмоционально-экспрессивной коннотацией: ***stubbornly indepen-***

dent, The Un-American, most energetic opponent: Europe has long defined itself as The Un-American, stubbornly independent from the world hegemon (NW: 23.12.2002); *Europe, instead of being America's leading partner, will become its most energetic opponent* (The NYT: 24.02.2003).

Употребление разговорной лексики придает описанию отношений Европы и США аффективно-эмоциональную окраску: *Will differences on peacekeeping and missile defense push Europe and America apart?* (Forbes: 29.01.2001) *Do you wonder why Europe and the Third World turn against the United States?* (NW: 07.04.2003).

Негативное отношение европейцев к США подчеркивается лексемой *disdain* (презрение): *Europeans love thinking about America, part in longing, part in envy, part in disdain* (Forbes: 20.11.2008); *European disdain for the United States is centuries old, of course* (NW: 09.08.2010).

Образ «Европа-союзник США» создается, в первую очередь, при помощи метафор. Например, метафора *joined hands* подчеркивает единство США и Европы в отношении Ирана: *Europe has now joined hands with the United States and is offering Iran a choice – nuclear weapons or normal trade, but not both* (NW: 06.12.2004).

Метафорические выражения *conjoined twin, our European brethren* подразумевают неразрывность связей между двумя союзниками: *Europe is our conjoined twin* (Forbes: 30.06.2005); *No matter which party is in power, America treats Muslims--and all races and religions--with as much, if not more, dignity and respect than many of our European brethren* (Forbes: 12.01.2017).

Авторы пишут о том, что европейские лидеры готовы похоронить антиамериканизм, популярный в Европе в начале XXI века: *By going against the public grain at obvious political risk, Europe's leaders are demonstrating just how determined they are to bury anti-Americanism* (NW: 10.09.2018). В то же время страны Центральной и Восточной Европы демонстрируют проамериканизм: *Similarly, the countries of Central and Eastern Europe are exhibiting such rampant pro-Americanism that Moscow, their old master, is growing restive* (NW: 10.09.2007). Эпитет ***rampant*** («неистовый») усиливает контекстную эмоциональную окраску.

В следующем примере создается образ Европы и Америки, объединившихся во имя будущего: ***Europe and America, Aligned for the Future*** (The NYT: 18.11.2010).

Таким образом, анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что с целью воздействия на реципиентов американские авторы медиатекстов используют различные языковые средства выразительности. Ниже в Таблице 1 представлено процентное соотношение языковых средств выразительности в медиатекстах, связанных с темой «Европа» в прессе США.

Таблица 1
Языковые средства выразительности, используемые
в СМИ США

<i>эпитет</i>	44%
<i>метафора</i>	36%
<i>эмотивная лексика</i>	10%
<i>аллюзия</i>	6%
<i>прецедентные имена</i>	2%
<i>риторические вопросы</i>	2%

Как показано в Таблице 1, наиболее частотными языковыми средствами выразительности в прессе США являются эпитет и метафора. Существенно в меньшей степени представлены эмотивная лексика, аллюзия, прецедентные имена, риторические вопросы.

В связи с этим можно констатировать, что для создания языкового образа Европы в американских СМИ авторы медиатекстов используют различные средства вербального воздействия: стилистические приемы и интertextуальные включения (эпитеты, метафоры, аллю-

зии, прецедентные имена), эмотивную лексику, риторические вопросы.

Необходимо отметить, что наряду с языковыми средствами, тематическое разворачивание образа Европы также является средством создания ее медиаобраза в американских СМИ. Доминирующими топиками являются следующие: «Экономическое положение Европы», где ведущее место отводится образу Европы, испытывающей экономический кризис; «Внутренние проблемы Европы», к которым американские журналисты относят миграционный кризис, кризис идентичности, демографический кризис, разобщенность европейских стран; «Отношения с США», где Европа предстает в образе как противника, так и союзника Соединенных Штатов.

Итак, проанализировав содержание медиаобраза Европы в американских СМИ, мы приходим к выводу, что авторы публикаций формируют негативный образ Европы, так как в СМИ делается акцент на одних признаках Европы (главным образом, отрицательных), в то время как другие остаются в «тени».

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдан Е.Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 25 с.
2. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160). С. 91–94.
3. Ермоленко Г.М. Медиаобраз В.В. Путина в текстах англоязычных СМИ // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2013. №3(13). С. 21–28.
4. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М.: Академия; Высшая школа, 2000. 304 с.
5. Серебрякова С.В. Научное осмысление понятия «европейская идентичность» в современном общеевропейском контексте // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2017. № 1. С. 213–218.

© Пинчукова Наталья Владимировна (pinnat12@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О РОЛИ ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЗАИМСТВОВАННОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Яхина Рузиля Раифовна

К. филол. н., доцент, Казанский национальный
исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева –КАИ
Shroza1981@yandex.ru

THE ROLE OF HYPERO-HYPONYMIC RELATIONS IN THE FORMATION OF BORROWED TECHNICAL TERMINOLOGY

R. Yakhina

Summary: This article is devoted to the study of hyper-hyponymic relations issue on the material of technical terminology. The extra-linguistic factors influencing the intensity of penetration of foreign language vocabulary are considered. The relevance of the work is in the possibility of applying the results of research in the creating lexicographic sources.

Keywords: hyponym, hyperonym, term, terminology, borrowings.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению вопроса гиперо-гипонимических отношений на материале технической терминологии. Рассмотрены экстралингвистические факторы влияющие на интенсивность проникновения иноязычной лексики. Актуальность работы заключается в возможности использования результатов при создании лексикографических источников.

Ключевые слова: гипоним, гипероним, термин, терминосистема, заимствования.

Вопросы определения гиперо-гипонимических отношений слов и терминов в настоящее время представляют особый интерес как при составлении словарей для различных целей, так и разработки поисковых информационных систем. Целью данной работы является исследование особенностей функционирования гиперонимов и гипонимов в научно-популярном дискурсе.

В настоящее время терминология составляет значительный лексико-фразеологический слой языка науки, используемый в профессиональной деятельности [4, с. 91]. Это объясняется тем, что в термине отражается стремление человека к рационализации и оптимизации общения как в письменной, так и в устной форме.

Совокупность понятий науки, иной области знаний формируют её терминологию. Среди исследователей современной лингвистики существует тенденция разграничения понятий «терминология» и «терминосистема» [11, с. 17]. Мы можем определить терминологию как совокупность слов и словосочетаний, обозначающих специальные понятия, применяемые в коммуникации в определенной области знаний. Терминологическая система является упорядоченное и структурированное множество терминов определенной области знаний, то есть кодифицированная и унифицированная терминология.

Базовым элементом указанных понятий является термин. Как считает А.А. Реформатский, термин – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и наименование вещей. Подлинными терминами должны быть «отграничены» от полисемии,

от экспрессивности и тем самым от обычных нетерминологических слов, которые как раз по преимуществу многозначны и экспрессивны [10, с. 61-62]. Формулировка универсальной дефиниции понятия *термин* была и остается одной из актуальных задач терминоведения. Нет единого мнения относительно определения термина, попытки дать краткое и четкое определение понятию *термин* не прекращаются и по сей день.

К.А. Мякшин в работе посвященной проблеме разнообразия подходов определения понятия *термин*, приводит следующее определение: термин – это общепринятое частотное слово (словесный комплекс), характеризующееся единством звукового облика и соотношенного с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области знания и деятельности, и отличающееся от остальных номинативных единиц системным характером, семантической целостностью, контекстуальной независимостью, моносемантической и стилистической нейтральностью [8, с. 110].

На основании определений, существующих у различных авторов, мы можем перечислить основные признаки (требования) терминов:

- моносеманτικότητα (однозначность) и нейтральность. Например, в ГОСТ Р ИСО 704-2010 это требование интерпретируется следующим образом: термин должен быть максимально нейтральным, нежелательно использование слов с второстепенными или отрицательными значениями.
- краткость (лингвистическая экономия). Длинные, громоздкие наименования в текстах часто могут

замещаться многоточием, либо аббревиатурами, что, в свою очередь, снижает доступность текста для восприятия.

- деривационная продуктивность. При формировании терминологии отдается предпочтение терминам, позволяющим получать производные и сложные слова.
- лингвистическая корректность. Термины и наименования должны соответствовать нормам языка;
- системность. Термин должен иметь четкую позицию (родовидовые связи, партитивные отношения с другими терминами) в системе терминов области знаний, в которой функционирует. В родовых отношениях объем главного понятия включает соответствующее подчиненное понятие, следовательно, гипо-гиперонимические отношения позволяют формировать краткие дефиниции (определения) терминов.

Упорядоченность и иерархичность понятий характеризует степень изученности тех или иных областей знаний. Стремление к выявлению иерархии, системности является основной движущей силой любой науки, в которой умозаключения от общего к частному (дедукция) или от частного к общему (индукция) являются важнейшими способами познания.

Система терминов строго иерархична и абсолютное большинство терминов имеют гиперо-гипонимические связи, т.е. имеют родовидовые семантические связи. Исследование родовидовых отношений рассматривают обращаясь к функциональному аспекту.

Например, в технике: *Устройство-> устройство для коммуникации-> телефон-> мобильный телефон-> смартфон*. В науке: *Частицы вещества-> молекулы, атомы, субатомные частицы*. В то же время, термин *субатомные частицы* является гиперонимом для терминов *электрон, протон, нейтрон*. *Частица вещества-> субатомная частица-> электрон*.

На лексико-семантическом уровне языка гипонимия является одним из системных отношений, гиперо-гипонимические отношения важны в формировании языковой картины мира. Существуют различные взгляды на статус гиперо-гипонимических отношений в лексической системе языка. Мы будем придерживаться мнения о том, что гиперо-гипонимические отношения входят в число важнейших универсальных связей лексической единицы измерения. Гипонимия, основанная на логико-семантическом подчинении, является фундаментальным отношением, определяющим иерархическую структуру отдельных семантических полей (групп) и лексической системы языка в целом, структурируя словарный состав языка.

Вопросу изучения гиперо-гипонимические связей

посвящены работы многих ученых начиная с середины XX века таких как Ш. Балли, Дж. Лайонеза. К современным ученым изучающих родо-видовые связи относятся М.В. Лысякова, Е.Е. Котцова и т.д. По мнению Е.Е. Котцовой «гипонимы важные средства когнитивной обработки информации, категоризации лексики – одного из важнейших процессов в познавательной деятельности человека» [6, с. 79]. М.В. Лысякова считает, что гипо-гиперонимические отношения часто встречающееся явление в терминологических системах, которое помогает систематизировать профессиональные наименования. Выделяет три типа отношений: гиперонимии (родовидового), гипонимии (видо-родового) и согипонимии (видо-видового) [7, с. 23]. М.В. Никитин рассматривает родо-видовые отношения как основной фактор семантической организации словаря в различных профессиональных сферах. Благодаря этим семантическим отношениям «словарь предстает как целостная иерархическая структура» [9, с. 357].

При рассмотрении отношений гипонимии и синонимии выявляется «общее семантическое ядро», но в отличие от синонимии, гипонимия определяется в терминах односторонней замены. В тексте возможна эквивалентная замена гипонима на гипероним как подведение вида под род, обратное же не всегда возможно [3, с. 181]. Следует отметить, что одной из задач стандартизации и систематизации терминов является формирование четкого соответствия пар «термин – понятие», что подразумевает полное исключение синонимичности в терминосистемах.

Нельзя отрицать того факта, что современные этапы развития науки и техники характеризуются лавинообразным ростом информации во всех областях знаний и деятельности. Это, в свою очередь, влечет за собой появление огромного количества новых понятий. Основой для наименования этих понятий может быть как общеупотребительная лексика, так и узкоспециальные термины других языков.

Заимствование из других языков распространенная форма создания нового термина и является одним из наиболее продуктивных способов пополнения словарного запаса любого языка. Заимствованные термины обладают преимуществом перед иными общеупотребительными словами, т.к. изначально обладают свойствами нейтральности, однозначности. Кроме того, в английском языке широко распространён способ словообразовательный способ – сращение, что соответствует принципу краткости терминов. Пример, *смартборд* по сравнению с *интерактивной доской*. Устоявшиеся схемы адаптации англоязычных слов (например, *tion – ция: computerization – компьютеризация, ing – вание: lapping – лаппингование*) также представляют дополнительное преимущество перед другими способами терминообра-

зования (номинации терминов).

Интенсивность вхождения иноязычных лексических единиц зависит от следующих экстралингвистических факторов:

- языковая политика страны;
- частотность применения термина в международном уровне;
- необходимость применения термина в рамках международных отношений.

Стремление к гармонизации терминологии с международными стандартами, интенсификация процессов международной кооперации создают существенные преимущества для интеграции терминов иноязычного происхождения в русские терминосистемы.

Место и объем заимствований терминосистемах определяется степенью сформированности самой терминосистемы, динамичности развития области знаний, термины иноязычного (английского) происхождения термины занимают разную позицию в иерархии терминосистемы. В зависимости от места в родо-видовых отношениях с другими терминами мы выделяем следующие модели:

1. Родовым термином является слово или словосочетание, образованное на русской почве, видовым термином является слово-англицизм. Такая модель наиболее часто встречается в устоявшихся терминосистемах и возникновение видовых слов связано с необходимостью номинации устройств, узлов усовершенствованных, с измененными свойствами по отношению к родовому термину. Например, в наши дни компоновка самолетов достаточно сформирована и не претерпевает существенные изменения при проектировании, но конструкторы в целях повышения управляемости и снижения расхода топлива вносят изменения в отдельные конструктивные элементы, которые получают новые наименования. *Элементы механизации крыла: элерон, элевон, спойлерон, флапперон. Элементы законцовки крыла: винглет, шарклет.*
У Boeing 737–800 NG современные новые двигатели, законцовки крыльев, узкий фюзеляж и композитные материалы – все это позволяет экономить на расходе топлива [5, с. 25]. Моменты от одних аэродинамических сил можно компенсировать моментами от других аэродинамических сил, что можно проследить на примере крыла с винглетами – законцовками крыла в виде вертикальных крылышек [2, с. 48]. В показательных полетах приняли участие самый большой пассажирский самолет в мире А380, военно-транспортный самолет нового поколения А400М, а также А320, оборудованный шарклетами [1, с. 85].

2. Родовым термином является слово или словосочетание, образованное на русской почве, видовым термином – калька, при этом в литературе дается предпочтение краткому обозначению – иноязычной аббревиатуре. Такая модель наиболее часто функционирует в областях науки и техники с тесным международным сотрудничеством и связана с необходимостью формирования единой межнациональной терминосистемы. Например, в аэронавигации, виды времени: *расчетное время прибытия (прилета) – ETA, расчетное время убытия (вылета) – ETD.* В автомобильной промышленности для наименования видов двигателей внутреннего сгорания используются: *TDI – турбированный инжекторный двигатель, работающий на дизельном топливе, TSI – турбированный инжекторный двигатель, работающий на бензине.*
3. Родовым и видовыми терминами являются заимствованные слова или словосочетания. Такая модель наиболее часто встречается в динамически развивающихся областях науки и техники, когда новые технологий позволяют создавать новые типы устройств, требующих номинации как самих устройств, так и типа таких устройств. Например, *компьютер, ноутбук, нетбук.* В данном случае *компьютер* является гиперонимом для терминов *ноутбук, нетбук.*
4. Родовой термин является основой слов-гипонимов, формируемых путем добавления уточняющих компонентов к слову-гиперониму. Модель выявляется в областях техники более близких конечным потребителям и используется для обозначения применяемой технологии, уточнения спецификации, важной конечным потребителям.

Например, термин *коптер* является гиперонимом к терминам-согипонимам *бикоптер, квадрокоптер, октокоптер.* *Коптер* (сокр. от англ. helicopter) – ‘летательный аппарат, снабженный несколькими несущими винтами’. Наименования вариантов реализации коптеров (терминов-гипонимов), образованы путем добавления элемента *би-, quadro-, окто-*. В электронике примером может выступать термин *роутер* → *3G-роутер, 4G-роутер, Wi-Fi-роутер.*

Итак, видовые отношения способствуют активному пополнению лексического состава современного русского языка. Объем и место заимствованных терминов в терминосистемах различных отраслей науки и техники зависит от многих факторов, в том числе от таких экстралингвистических факторов как интенсивность участия отрасли в международной кооперации, динамичность развития области знаний. Изучение гиперогипонимических отношений дает лингвистам точнее определить семантическое наполнение терминологических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аралов Г. Авиашоу в небе Берлина / Г. Аралов, У. Унгер // Крылья Родины. – 2012. – № 10-11. – С. 84-89.
2. Арасланов С. Основы авиации. Основы прочности / С. Арасланов // Авиация общего назначения. – 2015. – № 11. – С. 46-54.
3. Гурьянова О.А. Гиперо-гипонимические отношения в английской терминологии телевидения / О.А. Гурьянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 7. – С. 180-184.
4. Дашкова Г.В. О социолнгвистической функции терминасокращения: на материале терминологии вычислит, техн. в англ. и рус. яз. / Г.В. Дашкова // Язык и общество. Отражение социальных процессов в лексике. – Саратов: Изд-во СГУ, 1986. – С. 91-93.
5. Дмитриев А. Это наша «Победа» / А. Дмитриев // Огонек. – 2019. – № 48 (5590). – С. 24-25.
6. Котцова Е.Е. Гипонимические связи слов в тексте / Е.Е. Котцова // Вестник Поморского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2009. – Т. 6. – С. 78-84.
7. Лысякова М.В. Гиперо-гипонимическая таксономия в терминологии / М.В. Лысякова // Вестник РУДН, сер. Лингвистика. – 2006. – № 8. – С. 23-28.
8. Мякшин К.А. Разнообразие подходов к определению понятия «термин» / К.А. Мякшин // Альманах современной науки и образования. – 2009. – Т. 2. – № 8 (27). – С. 109-111.
9. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2007. – 819 с.
10. Реформатский А.А. Введение в языкознание: учебник для вузов / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2006.
11. Рыбакова А.С. Определение понятиям терминосистема на примере компьютерных терминов / А.С. Рыбакова // Современный научный вестник. – 2014. – Т. 5. – № 1. – С. 16-23.

© Яхина Рузиля Раифовна (Shroza1981@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева –КАИ

Наши авторы

Aseykina L. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Krasnodar higher military aviation school of pilots

Belousova O. – Teacher, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow)

Belyaeva I. – Phd, Senior Lecturer, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

Ding Qiang – Postgraduate, Lomonosov Moscow State University

Gholamy Hossein – Ph.D. in Philology, Professor, University of Tehran, Iran, Tehran, Amirabad

Goroshko O. – Institute of Service, Tourism and Design (branch) of North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

Gul N. – Phd, Assoc. Prof., St. Petersburg State University of Economics

Huseynova M. – Postgraduate student, Dagestan State University, Makhachkala

Ilina I. – Candidate of Filology, associate professor, Udmurt State University (Izhevsk)

Kashina L. – senior lecturer, Krasnodar higher military aviation school of pilots

Klimova N. – Institute of Service, Tourism and Design (branch) of North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

Kovalenko E. – Institute of Service, Tourism and Design (branch) of North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

Kubacheva K. – Phd, Assoc. Prof., St. Petersburg State University of Economics

Our authors

Lezhnev D. – Branch of VUNC VVS "VVA" in Chelyabinsk

Li Yang – Postgraduate, Moscow Lomonosov State University

Muravleva V. – Post-graduate student of the Military University of the Department of defense of the Russian Federation (Moscow)

Nabiruhina A. – Phd, Assoc. Prof., St. Petersburg State University of Economics

Nguyen Ngoc – Post-Graduate Student Of The National Research Tomsk state University

Ogorodov M. – Phd, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

Pestovskaia D. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State University»

Pinchukova N. – Ph.D. in Philology, Senior Lecturer, Amur State University, Blagoveshchensk

Samorodova E. – Phd, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

Shevchenko E. – Institute of Service, Tourism and Design (branch) of North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

Vafai Azadeh – Postgraduate Student, University of Tehran, Iran, Tehran, Amirabad

Yakhina R. – Phd in Philology, associate professor, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).